

ОЛЬГА ЯРОШИНСКАЯ

МОЙ ПАРЕНЬ
РОБОТ

Annotation

Мама подарила мне робота, чтобы я не грустила после болезненного расставания, и поначалу это показалось неплохой идеей. Но, похоже, мне достался какой-то бракованный экземпляр: вечно лезет не в свое дело, глупо шутит, подкатывает, а иногда кажется, что он вовсе... живой.

Эд влип в большие неприятности, и сейчас ему очень надо где-то отсидеться. Например, у Оливии. Она бы, конечно, не стала прятать незнакомого мужчину и мигом выставила бы его вон. Но если притвориться роботом, которого так кстати купила ей мать, то все получится. Отличный план. Надежный. Что может пойти не так?

-
- [Ольга Ярошинская. Мой парень \(не\)_робот](#)
    - [ГЛАВА 1. Я купила тебе робота](#)
    - [ГЛАВА 2. Отличный план](#)
    - [ГЛАВА 3. Бракованный](#)
    - [ГЛАВА 4. Это мой парень](#)
    - [ГЛАВА 5. Имя надо заслужить](#)
    - [ГЛАВА 6. Это было ошибкой](#)
    - [ГЛАВА 7. Предложение](#)
    - [ГЛАВА 8. Вечеринка](#)
    - [ГЛАВА 9. Притяжение](#)
    - [ГЛАВА 10. В утиль!](#)
    - [ГЛАВА 11. Реальный друг](#)
    - [ГЛАВА 12. Чудеса прогресса](#)
    - [ГЛАВА 13. Плодотворно поработали](#)
    - [ГЛАВА 14. Скоро все будет](#)
    - [ГЛАВА 15. На праздник](#)
    - [ГЛАВА 16. Должен остаться только один](#)
    - [ГЛАВА 17. Догадалась](#)
    - [ГЛАВА 18. Что же делать?](#)
    - [ГЛАВА 19. Все собрались](#)
    - [ГЛАВА 20. Мой робот лучше](#)
    - [ГЛАВА 21. Время действовать](#)

- [ГЛАВА 22. Они все роботы!](#)
  - [ГЛАВА 23. Так даже лучше](#)
-

**Ольга Ярошинская. Мой парень (не)
робот**

ГЛАВА 1. Я купила тебе работа

Иногда, оглядываясь назад, не понимаешь, как могла так ошибаться: делать завивку и красить волосы в цвет «дерзкий томат», считать, что ведерко клубничного мороженого – отличный вариант для ужина, или думать, что этот мужчина и есть твоя судьба... Прическу я давно сменила, вернувшись к природному темному цвету, клубничное мороженое ела куда более скромными порциями, а что касается мужчины, то сейчас искренне недоумевала – как я могла так вляпаться.

– Ты все равно не потянешь, – лениво процедил Алекс, присев на мой стол. – Надо идти в ногу со временем, Лив. Твои рисунки хороши, но далеки от реальности. Мы не картины продаем, а интерьеры.

– Я работаю тут уже три года и в курсе, что именно мы продаем, – сухо сказала я. – Подними свой зад с моего стола, пожалуйста.

– Уверена? – промурлыкал Алекс, склонившись ко мне. – Помнится, раньше моя задница тебе нравилась. Лив, ты до сих пор не остыла? Это был легкий флирт...

Он засунул язык в рот практикантки прямо здесь, в закутке у лифтов. Для продвинутого технаря, каким считал себя Алекс, он неважно умел находить места для поцелуев – запись с камеры наблюдения видели все. Я порвала с ним в тот же день.

Я ткнула его карандашом, и Алекс вскочил со стола, потирая бедро. Еще бы, карандаши я точила до игольной остроты. Визор мигнул кнопками, а потом перед нами появилось лицо шефа. Со специальными фильтрами он выглядел куда моложе, и кожа казалась слегка загорелой и ровной, точно он вернулся с Асами.

– Оливия, пройди в мой кабинет, – сказал шеф. – Алекс, ты тоже. Мистер Рокс уже здесь.

Дождавшись, когда изображение свернется, Алекс вновь повернулся ко мне.

– Я ведь правда люблю тебя, Лив, – прошептал он, и сердце предательски забилося чаще. – Да, я оступился, но все совершают ошибки... Почему ты не хочешь дать нам еще один шанс?

Я поднялась с кресла и отдернула руку, когда Алекс попытался ее схватить.

– Я не верю тебе, – ответила я. – А без доверия ничего у нас не выйдет.

И пошла к кабинету начальника, чувствуя спиной взгляд Алекса. А ведь Марго предупреждала – романы на рабочем месте чреваты последствиями. Но Алекс умел произвести впечатление, и у нас все было так хорошо... Я передернула плечами, вспомнив момент с записи: рука Алекса сжимает грудь практикантки, а рот разинут так широко, словно он пытается съесть ей лицо.

– А вот и мои лучшие кадры, – объявил шеф, уже не такой молодой и загорелый, как на визоре. – Познакомьтесь – мистер Рокс.

С кресла поднялся огромный как медведь мужчина, и моя ладонь полностью утонула в его обветренной лапище, а потом он сделал то, что я видела только в фильмах – поцеловал мою руку.

– Очарован, – сообщил мистер Рокс, глянув на меня веселыми карими глазами. – Билл, ты не должен заставлять таких красивых девушек работать.

– А это тебе решать, – заявил шеф, – с кем захочешь сотрудничать. Оба хороши. Я бы сказал, что Алекс куда лучше в технической части, зато Оливия иногда выдает очень нестандартные решения.

Оценивающий взгляд мистера Рокса переметнулся к Алексу и снова вернулся ко мне, и я почувствовала себя скаковой лошадкой, на которую собираются сделать ставку.

– У меня высшее художественное образование, – торопливо сообщила я, заправив прядь волос за ухо. – Опыт работы. Внушительное портфолио. Уверяю, вы не пожалеете, если остановите выбор на мне.

Клянусь, обычно я так не делаю, но сейчас я постаралась улыбнуться максимально многообещающе. Даже мой шеф отчего-то покраснел и странно крякнул.

– Опыт работы десять лет, что в три раза больше, чем у Ливи, сертификат эйр-фри высшего уровня, и куда более внушительное портфолио, – лениво сообщил Алекс и сел за стол, хотя нам этого так и не предложили.

Огромный стол из блестящего черного дерева был нескончаемым поводом для острот. Мистер Дорсет уверял, что он сделан в форме трилистника – на счастье и коммерческую удачу, однако средний, центральный лепесток выступал куда дальше своих соседей, порождая

пошлые ассоциации. Я обошла стол и тоже села. Закинув ногу за ногу, не стала обтягивать юбку, и взгляд мистера Рокса тут же одобрил мои бедра. Удачное я выбрала место – под одну сторону с клиентом, как будто мы уже одна команда, а Алекс остался там, вдалеке. Поговаривали что гигантские размеры стола – явный признак комплексов нашего шефа.

– Что ж, приступим, мистер Рокс? – сказала я таким тоном, словно мы уже работаем вместе.

Мне нужен этот заказ, и отбить его у Алекса – дело чести. Он постоянно твердит о моей профнепригодности, намекая, что мой потолок – это стать домохозяйкой в его, Алекса, доме.

– Я всегда очень внимательно отношусь к требованиям клиента и удовлетворяю их полностью, – добавила я, специально вложив в свои слова двусмысленность. Пожалуй, тут я слегка перегнула, потому что шеф снял запотевшие очки и протер их концом галстука.

– Тут ты действительно хороша, – согласился Алекс, глядя на меня с едва заметной ухмылкой. – Без удовлетворения не оставишь. Но я тоже отличаюсь трудолюбием и упорством. Настойчивостью. Работаю до финала, который всегда выходит феерическим. Иногда... эмм... клиенты даже плачут. От счастья и переполняющих эмоций.

– А еще ты отличаешься некоторой неразборчивостью, – добавила я. – Ты ведь еще не сделал интерьер для миссис Вендишоу. Очень милые цветочки на стенах. И эта кухня в горошек...

– Это именно то, о чем мы говорим. Я внимательно отношусь к требованиям клиента. Разумеется, горошек и цветочки – не то, что нужно мистеру Роксу, – он повернулся к нему. – Яхты? Рыбалка? Скалолазание? Сразу видно, что у вас есть какое-то чисто мужское хобби. Вы наверняка захотите отразить эту часть вашей жизни в интерьере дома.

Я мысленно дала себе оплеуху. Надо было первой сказать. Очевидно, что мистер Рокс проводит кучу времени на свежем воздухе.

– Охота, – довольно подтвердил он. – Мне и правда нужен интерьер в мужском стиле, и, пожалуй... – его взгляд с сожалением погладил мое бедро в вырезе юбки, но зазвонивший визор не дал ему закончить фразу.

– Это не может подождать, Кристи? – спросил шеф, склонившись к аппарату.

– Я не знаю, мистер Дорсет, – капризно заныла она. – Звонит мать Оливии и требует ее к аппарату, говорит, что это вопрос жизни и смерти. Я пыталась объяснить, но она, кажется, плачет...

Еще и мама. Как будто мало мне на сегодня.

– Мама – это святое, – уважительно сказал мистер Рокс.

– Ладно, Оливия, дальше мы продолжим без тебя, – сказал шеф. – Займись... Чем ты там занимаешься сейчас?

Ничем. В том и проблема. В наше время большинство людей предпочитают обходиться программами вроде эйр-фри, которые за секунду создают с десятков вариантов дизайна интерьера, учитывая все технические характеристики помещений. Если я упущу и этот заказ – все пропало. Впрочем, я уже его упустила.

– Ой, – сказал шеф, и перед нами всплыло лицо моей мамы. – Я, кажется, не туда нажал.

Или Кристи. Она вечно путала кнопки, и все знали, что у нее интрижка с шефом – только поэтому ее до сих пор не уволили.

– Оливочка, ты почему не отвечаешь? – сходу наехала на меня мама.

Она, к слову, выглядела прекрасно и без всяких фильтров: зеленоглазая брюнетка, как и я, с удовольствием пользующаяся всеми возможностями косметологии и хирургии. Нас принимали за сестер, хотя мама родила меня после сорока.

– Я на совещании, мама. Сейчас перезвоню, – сказала я, поднимаясь со стула.

– О, дорогая, дай посмотрю на тебя, – прощепетала она. – Юбку можно и покороче. У тебя вид сельской учительницы. Такие ноги грех скрывать.

– Тут я с вами полностью согласен, – вмешался в разговор мистер Рокс. – Ваша дочь – настоящая красавица. Теперь я понял, кого она мне напоминает. Моя мать без ума от этого вашего сериала... Как его? – он пощелкал пальцами. – Моя фатальная садовница?

– Твоя роковая няня, – улыбнулась она, несколько не обидевшись.

Мама была довольно популярной актрисой. Последние десять лет она играла подругу главной героини в ситкоме, который транслировали на главном орбитальном канале. И сейчас она, как всегда, когда в ее поле зрения попадал новый интересный мужчина, нацепила амплуа бессердечной кокетки.

– Передавайте вашей маме привет, – грудным тоном произнесла она, затрепетав ресницами. – О чем же ты совещаешься, Ливи, с такими интересными мужчинами? Мистер Дорсет, чудесный загар. Отдыхали на Асами?

Она повернулась, и Алекс съехал по стулу вниз, пытаясь спрятаться под стол, но поздно – его увидели. Кокетка тут же ушла со сцены, а ей на замену вышла разъяренная мать. И это была вовсе не роль.

– Ты, – с ненавистью выдохнула мама. – Ничтожный, никчемный, отвратительный тип, обидевший мою девочку...

– Нажмите отбой, – выпалила я, кидаясь к визору, который, как назло, стоял на другом конце стола.

– Гореть тебе в аду, ублюдок, – злобно выплюнула мама, тыкнув острым ногтем в сторону Алекса. – Я доверила тебе самое дорогое, а ты обслонявил какую-то шалаву.

– Практикантку, – я попыталась втиснуться между стеной и огромным мистером Роксом, но там совсем не осталось зазора.

– Лучше бы тебе сдохнуть, – продолжала вещать мама точно какая-то пифия. – Однажды, на смертном одре, одинокий, покинутый всеми, покрытый струпьями от какой-нибудь отвратительной болезни, ты вспомнишь, что мог бы быть счастлив.

– Мама, прекрати! – в отчаянии выкрикнула я и, вскарабкавшись на стол, поползла к визору.

– А твой маленький пенис скоро отвалится, – ласково пообещала она. – Я практикую черную магию.

Я наконец доползла до визора и нажала отбой.

Со стола я слезала в гробовой тишине. Попыталась оттереть рукавом отпечаток моей ладони на блестящей черной поверхности, но бросила эту затею.

– А зачем она вообще звонила? – ровно поинтересовался мистер Рокс.

– Оливия, пойд и узнай, – сказал шеф, пунцовый от едва сдерживаемой ярости, и я, кивнув, направилась к выходу.

– Если вы дадите заказ мне, обещаю выложиться на полную, – пискнула я уже у двери.

– Выйди! – проревел шеф, и я, вздохнув, ушла.

Какой позор. Но про черную магию прозвучало эффектно.

Я проплелась до своего рабочего места, опустилась на стул и, взяв телефон, ткнула в мамин номер.

– Зачем ты звонила? – устало спросила я.

– Я купила тебе робота.

– Что? – я переложила телефон к другому уху.

– Милая, я уезжаю надолго, съемки продлятся не меньше трех месяцев, и я очень за тебя волнуюсь, – сообщила мама.

Как будто это все оправдывало. Но мы с ней одни друг у друга. Своего отца я даже не помню. Он был оператором и погиб через пару лет после моего рождения, снимая документалку где-то на Орфесе. Я моталась за мамой все свое детство и куда больше времени проводила на съемках, чем в школе, а сколько квартир мы поменяли – не счесть. Наверное, именно поэтому я так люблю свою работу. Мне нравится обустраивать квартиры и видеть, как люди, заходя туда, попадают домой.

Волшебное место, где всегда спокойно. Где тебе рады, где тебя ждут...

Меня уволят – поняла я, и слезы навернулись на глаза.

– Какого еще робота, мама? – спросила я, промокнув глаза стикером.

Я не плакала даже в тот знаменательный день, когда запись с камер наблюдения обнаружилась в рабочем чате. Еще не хватало, чтобы сейчас меня застали в слезах.

– Самого лучшего! – гордо ответила мама.

Как всегда, все только самое-самое. Как ей, наверное, тяжело признавать, что дочь у нее – самая посредственная. Не актриса, не певица, не какая-нибудь там звезда.

– Я переживаю за тебя, Оливочка, – вздохнула она. – Тем более сейчас, когда ты осталась одна. Этот Алекс, склизкий червь, недостоин ползать по твоим следам, так и знай. Хочешь, я отменю съемки и останусь? Могу наврать, что попала в какой-нибудь реабилитационный центр для алкоголиков...

– Нет! – выпалила я. – Робот так робот. Что за модель?

– Последняя! – сообщила мама. – Полная иллюзия настоящего мужчины. Только еще лучше. Он может все-все-все...

В ее голосе появились игривые нотки, и я едва сдержалась, чтобы не нажать на отбой.

– К тому же ты живешь одна в большом городе с высоким уровнем преступности, – привела она стоящий аргумент.

Я повернулась к панорамному окну, откуда открывался вид на небоскребы, испаряющие небо. За ними прятался океан, и я отъехала на кресле назад в то самое место, откуда в плотной застройке виднелось крохотное синее пятнышко.

– Ты же знаешь, моя квартира в элитном жилом комплексе, – напомнила я. – У нас муха не проскочит. К тому же робот не сможет меня защитить от преступника, даже если тот каким-то чудом прорвется через нашу службу охраны. У них же первое правило – не навредить человеку.

– Он, по крайней мере, сможет позвонить в скорую или пожарным. А ты не будешь возвращаться в пустую квартиру. В которой, я уверена, сигнализация так и не работает, – в голосе мамы прозвучал справедливый укор.

– Ладно, – вздохнула я. – Когда его доставят?

– Я воспользовалась удаленным кодом доступа. Так что, когда вернешься домой, там тебя будет ждать потрясающий, роскошный, безупречный мужчина.

– Робот, – исправила я.

– Ну, да, – согласилась мама. – Но как настоящий.

* * *

Как же он влип. Как влип.

Асфальт бил по пяткам, позади слышалась ругань преследователей, а сумка казалась все тяжелее с каждой минутой. Бросить? Оставить миллион мелкой шайке бандитов?

Эд перехватил сумку удобнее и вильнул влево.

Это были его деньги, его разработка. Но Леон Реболецки был уверен, что весь Эд принадлежит ему целиком вместе с изобретениями в уплату долга папаши, который исчез лет десять назад, оставив в залог своего сына-подростка.

Эд полагал, что давно вернул все долги отца, но Леон считал долги по своей схеме, суть которой сводилась к тому, что никто не расплатится с ним никогда.

Впереди на светофоре притормозил фургон, и Эд, завидев на дверях кодовый замок, рванул к нему. Кнопочный, модель свиф-шай, прямо староверы какие-то. Четыре цифры в коде, первая кнопка стерта почти до основания. Нажав четыре единицы, Эд толкнул раздвижную дверь, нырнул внутрь вместе с сумкой и закрыл дверь ногой.

– Куда он делся? – выкрикнул сиповатый голос. Карл, правая рука Леона. Дела плохи.

– Гони за этой машиной! – а это Фил. – Гляди, приоткрыта!

Вот черт.

Оглядевшись, Эд открыл одну из высоких коробок, выстроенных в фургоне, и шарахнулся от мужика, который пялился на него ярко-голубыми даже в полумраке глазами. Андроид. Выглядит как живой.

– Заходи спереди!

Прогремел выстрел. Машина вильнула, и робот выпал прямо на Эда.

– Поймал, – пробормотал Эд. – Ну-ка, посторонись...

Втиснувшись в коробку и прижав к себе робота как можно плотнее, Эд потянул дверцу, и магнитный замок щелкнул. В коробке воняло елками, сумка вдавилась в икры, а волосы андроида лезли в нос.

– Приятно познакомиться, – произнес робот бархатным баритоном, и Эд, дернувшись от неожиданности, выругался вполголоса.

– Я что, как-то тебя включил? – пробормотал он, ощупывая широкую мускулистую спину. Где же кнопка?

– Можем сделать это прямо сейчас, детка, – обрадовал его робот. – Я буду нежным, обещаю.

Его голова повернулась к Эду, губы вытянулись вперед, голубые глаза прикрылись...

– Сволочь, как ты включился-то?!

– Пульт внизу, у моей левой ноги. Но он нам не нужен. Пульс учащен, зрачки расширены, явный эмоциональный подъем. Тебе нравится в коробке? Хочешь, я буду звать тебя котиком?

Эд нащупал ботинком какую-то коробочку и наступил на нее раз, второй...

– До новой встречи, – сказал андроид. – Я буду скучать.

Он отвернулся и выключился. И очень вовремя, потому что фургон остановился, вжикнула раздвижная дверь, и металлический пол дрогнул – кто-то тяжелый запрыгнул внутрь.

– Это ценный груз! – завопил незнакомый писклявый голос. – Вы не имеете права!

– Не бойсь, глянем одним глазком и все, – успокоил его Карл.

Глаз у него на самом деле был один, второй он потерял то ли в драке, то ли в аварии. Эд даже слышал версию, что Леон вырвал его голыми руками, когда Карл прикарманил себе часть выручки, и пообещал, что в следующий раз вырвет и второй. С тех пор Карл показывал чудеса преданности. А тут раз – и облажался. Упустил золотого мальчика.

Вот только Эд давно не мальчик.

– Ушел, – буркнул Фил.

– Надо проверить коробки.

– Я вызываю полицию! – завопил тот же писклявый и тут же захрипел.

Вот зараза. Нашел кого пугать. Карл на такое реагирует быстро. Сейчас они найдут его – и это конец.

– Газ! – выкрикнул Фил. – Карл, назад! Скорее!

Газ? Тот писклявый успел нажать какую-то кнопку и выпустить газ? И это значит, что...

Голова закружилась, веки сомкнулись, и Эд погрузился в глубокий сон, уронив голову на широкое плечо робота, обтянутое рубашкой из белого хлопка.

ГЛАВА 2. Отличный план

– Эксплуатируют нас как рабов на плантации, – услышал Эд и, поморгав, разлепил веки.

Голова болела словно с похмелья, язык прилип к небу. Эд пошевелил пальцами, двинул ногами – все работает.

– Почему не купить роботов-погрузчиков, – вторил писклявый голос. – Таскаем эти коробки как проклятые. Спина болит.

– Сам знаешь, если возьмут роботов, то и платить будут меньше, – проворчал первый. – Если вообще не уволят. А за сегодняшнее чэпэ нам точно премию выпишут. Ловко ты с газом успел. Все по инструкции.

Коробка подпрыгивала и тряслась, будто ее катили по плитам или брусчатке. Затем она остановилась и приподнялась.

– Этот как будто тяжелее раза в два, – прокряхтел голос.

– Новая модель. Достань левитатор.

– Готово. Чего туда только напихали?

Эд сглотнул. Волосы робота лезли ему в нос, отчаянно хотелось чихать. Его куда-то несут. Коробка плавно покачивалась, стукнула о стену.

– Осторожней, – буркнул мужик. – Давай на попу.

Коробка крутанулась, и Эда перевернуло кверху ногами. Затылок уперся в пол, бутерброд с ветчиной, который он перехватил утром, устремился обратно. Эд сцепил зубы и закрыл глаза. Кровь прилила к голове.

– Верх вроде там, – равнодушно сказал грузчик.

– Да какая разница. Какой там этаж?

– Двадцать пятый. Давай перевернем. А то поломаем, не дай бог.

Эда крутануло, и он выдохнул от облегчения, когда вернул точку опоры. Лифт тронулся и вскоре остановился.

– Пошли.

Коробку снова перевернули в горизонтальное положение, и робот придавил Эда своей могучей спиной и накачанной задницей.

– Ну и тяжелый зараза, – снова пожаловался один из мужиков.

– Надо сделать запрос на нормы веса. Может, какая доплата положена... Доставка заказа номер триста сорок семь, – отчетливо произнес он и следом пробубнил. – Чего-то не срабатывает.

– Штрихкод переверни, не той стороной прикладываешь.

Пикнула система подтверждения, коробка покачнулась и двинулась вперед, а после опустилась на пол. Волосы робота теперь были не только в носу, но и во рту.

– Управились, – выдохнул грузчик. – Ты погляди, какая хата...

– Дальше не заступай, иначе шарахнет как Мелвина. До сих пор заикается.

– Может, тут без защиты...

– Ну, иди, проверь. А если где камера есть, так уволят сегодня же.

– Ладно уж, обойдусь. По пиву?

Дверь захлопнулась, голоса исчезли, и Эд, выплюнув волосы андроида изо рта, выкрутился в сторону, отщелкнул магнитный замок и выбрался наружу.

Квартирка и правда была что надо: светлая, уютная, с зеленой раскидистой пальмой у белой стены, дальше по коридору виднелась кухня. Что там грузчики говорили про систему доступа? Он нашел в коробке пульт управления и нажал кнопку включения.

– А вот и ты, – нежно улыбнулся ему андроид и сел в коробке. – Выглядишь как мечта.

– Прошвырнись-ка по квартирке, – приказал Эд. – Пройдись туда-сюда, загляни во все комнаты.

– Проверка безопасности?

Темные брови робота решительно съехались на переносице, причем левая слегка отставала от правой. Недоработка. А так, конечно, конструкторы постарались: просто воплощенная женская мечта. Ну, или мужская, если есть такие наклонности: высокий, широкоплечий, с голубыми глазами и темными шелковистыми волосами, отвратительными на вкус, – робот был похож на звезду кинематографа. Даже ямочку на подбородке сделали. А сам подбородок выступал вперед, намекая на волевой характер. Как-то тупо для беспрекословного исполнителя команд.

Робот шагнул из прихожей в гостиную, и Эд заранее поморщился, ожидая удара силовых волн и жалея такую качественную и дорогую

вещь, но ничего не случилось. Робот прошел через гостиную, открыл дверь в спальню и исчез.

– Ты там в порядке?

– Жду тебя, дорогой, – бархатисто сообщил тот.

– Не дожدهшься, – пробормотал Эд и первым делом пошел на кухню.

Тут тоже было довольно уютно: столешница под дерево, белые шкафчики. Немного старомодно, но мило. Эд включил программу двойного эспresso на кофеварке и без труда обнаружил и сахар, и сливки. Заглянув в холодильник, нашел сыр, грудинку и парочку йогуртов. На столе початая пачка тостового хлеба. Положив на хлеб ломоть грудинки и прижав его сыром, Эд откусил и пошел в спальню.

Робот, как и обещал, уже ждал его: голенький, гладенький и в полной боевой готовности. Эд прожевал кусок бутерброда.

– Я приказал проверить все помещения. Выполняй, робот.

– Хозяин придумает мне имя? – поинтересовался тот низким голосом и выразительно похлопал ладонью рядом с собой.

– Какое сам хочешь?

– Сам? – брови приподнялись, и левая снова запоздала. Как бы его не клемануло.

– Будешь Сэм. Пойдет?

– Это чудесное имя, хозяин, – выдохнул робот и, вскочив с постели, благодарно прижал руки к груди. – Я могу проверить помещения, как вы сказали, но, если позволите, в квартире совершенно точно никого нет.

– А системы наблюдения и сигнализации?

– Отключены либо вовсе отсутствуют, – ответил Сэм. – Прикажете мне одеться? Или...

Он поиграл бровями.

– Нет, не одевайся, – ответил Эд и выглянул в окно.

Как он и предполагал, андроида доставили в элитный жилой комплекс, защищенный по периметру высокой стеной, на которой то там, то сям попадались предупреждающие знаки о силовом поле. Один из пунктов пропуска был виден отсюда: решетки, вооруженный хмырь в черной форме, вышка, утыканная камерами. Даже на летуне не пробраться. Отличное место, если хочешь спрятаться.

План дурацкий, но ему надо где-то отсидеться.

– Скажи, Сэм, в вашей линейке все роботы выглядят одинаково? – уточнил Эд.

– Что вы, хозяин, – искренне возмутился он. – У каждого совершенно индивидуальная внешность.

В конце концов, девушки постоянно твердят, что Эд красавчик. И если уж он смог проникнуть в банду Косоглазого Рика и не расколоться целых две недели, то что стоит обвести вокруг пальца одинокую дамочку, жаждущую искусственной любви?

Вернувшись к коробке, Эд нашел сопроводительные бумаги, смятые и испачканные его кроссовками.

– Оплачено Сильвией Маделанос для Оливии Маделанос, – пробормотал он. – Сэм, пробей-ка имя. Можешь?

Наверняка у него есть встроенный вай-фай.

– Оливия Маделанос, двадцать пять лет, не замужем и не была, детей нет, закончила университет в Миране, художественный факультет, неоднократные штрафы за превышение скорости и неправильную парковку, – тут же протараторил робот.

– Фотку можешь показать?

– Могу вывести на экран.

Телевизор включился, и на нем появилась красивая брюнетка.

Эд задумчиво запихнул в рот остатки бутерброда. Пухлые губки, нежный овал лица, взгляд серьезный и будто печальный, но раз она купила себе робота, то не прочь пошалить. Хотя заказ оплачен какой-то другой Маделанос. Видно, подарок.

Если что-то пойдет не так, то всегда можно удрать. От этой зеленоглазой красотки по-любому уйти куда проще, чем от Карла с Фином. А те наверняка прочесывают город. Леон перевернет все места, где Эд мог бы затаиться.

– Она работает? – промычал он, жуя бутерброд.

– В дизайнерской фирме «Красная башня».

– График работы?

– С девяти до семнадцати.

Эд глянул на часы. У него часа полтора, плюс время на дорогу. Если, конечно, Оливия не решит отправиться куда-нибудь в бар с подружками, что вряд ли. Будет спешить к подарочку.

Вечер обещает быть томным.

Кофеварка пикнула, и Эд вернулся за эспрессо.

– Прибери-ка тут, – приказал он роботу, который хвостиком последовал за ним. – И заодно Расскажи о себе. Кто ты? Что ты?..

– Я буду таким, как ты захочешь, – перешел Сэм на «ты». – Я улавливаю малейшие мимические нюансы, угадываю истинные потребности и подстраиваюсь под единственного хозяина.

– Интересно, – кивнул Эд. На эту фишу можно многое списать. – Меня интересуют технические характеристики, что ты умеешь... В общем, все.

Лекция затянулась на полчаса, и все это время Эд подмечал особенности робота. Как двигается, как говорит. Почти не отличить от человека, но глаза менее подвижные, часто фиксируются на объекте слишком долго. Движения очень точные. Самую малость угловатые, без одежды это особенно заметно. Ну и некоторые параметры покрупнее и совсем без волос. Придется брить.

– Как, говоришь, называется твоя модель?

– Эс-эр-эм-двадцать три. Расшифровывается как сексуальный романтический мужчина...

– Про двадцать три я и так понял.

Если Оливия выбирала его сама, то все пропало. Впрочем, можно отбрехаться ошибкой доставки. А пока то да се – сбежать.

– Сильвия Маделанос, – повторил он имя оплатившего заказ. – Что-то знакомое... Это ведь актриса мыльных опер! Кто она Оливии?

– Мать.

– Мать, – повторил Эд. – Мама плохого не посоветует. Ладно, Сэм, вроде все понятно. А скажи-ка главное, как у тебя с конфиденциальностью информации?

– Твои тайны умрут вместе со мной, хозяин, – пылко пообещал Сэм.

Как драматично. В полную недоступность информации Эд не верил, так что потребовал робота рассказать все о его программном обеспечении, отвечающем за сохранность данных, и удовлетворенно кивнул. Даже если в мозгах Сэма начнут прицельно копаться, это займет не меньше недели. Надо отправить его куда подальше, чтоб не сразу нашли.

Эд достал из кармана джинсов выключенный телефон, снял с запястья часы и надел их Сэму.

– Значит, так. Сейчас ты выходишь из квартиры, быстро спускаешься вниз и... Какую максимальную скорость ты можешь развивать? – спросил Эд.

– Тридцать километров в час. Я не очень быстро бегаю, но силен в другом...

Снова эта игра бровями. Эд подвигал бровями, копируя мимику андроида.

– Выходишь из дома и бежишь. Осторожнее с охраной. Но, думаю, задерживать тебя не станут. Ты же не внутрь хочешь попасть, а наружу. Потом удираешь из города и мчишь к океану.

– Океан, – выдохнул Сэм. – Это просто мечта! Так романтично!

– Вот и прекрасно. Садись там на песок, любишься видом и делаешь фоточки.

Он всучил телефон роботу. Леон наверняка попытается отследить расположение по мобильнику. Пустим же его по ложному следу.

– Спасибо, хозяин, – поблагодарил Сэм и развернул экран к Эду. – Вам звонят.

На экране горела надпись «босс». Страшно представить, какой поток брани выплеснется оттуда, если принять вызов. Возможно, Эд узнает даже пару новых слов...

– Не отвечай, – сказал он. – Если кто-то придет и спросит обо мне, не говори ничего. Ничего. Ничего. Ничего.

– Понял. Буду нем как могила, – Сэм провел щепочкой пальцев у рта, застегивая воображаемую молнию. – Но почему вы прогоняете меня? – робот прижал телефон к груди, и Эд снова повторил его жест.

Можно слегка переигрывать. Главное он уже уловил: взгляд щеночка, игра бровями, романтичный бред.

– Разлука укрепляет чувства, – сказал Эд, пытаясь вжиться в роль. – Давай, пошел.

– Я даже не узнал ваше имя!

– Леон Реболецки.

Чувственные губы робота зашевелились, повторяя имя босса преступной группировки, а из правого глаза вытекла крупная одинокая слеза. Этот фокус Эду никак не осилить.

– Прощай.

Он провел робота к выходу, похлопал по голому плечу и закрыл за ним дверь. Вернувшись в гостиную, выглянул в окно. Сэм появился у

подъезда и рванул с места, как и было приказано. Прохожие оборачивались, какая-то женщина побежала следом, но быстро отстала. Сэм ловко лавировал в людском потоке, сверкая голыми ягодицами и несясь к океану.

Надо отсидеться хотя бы недели две, а потом – следом за голожопым Сэмом к солнцу и радости.

Вернувшись в прихожую, Эд взял из коробки андроида свою сумку и, открыв молнию, втянул запах купюр. Куда проще было бы сбежать с карточкой, но Леон предпочитал работать по старинке. Спрятав сумку на антресоли, Эд замаскировал ее пыльными альбомами, к которым явно не прикасались годами.

Что ж, пора готовиться к возвращению хозяйки.

Джинсы он оставил свои. А вот рубашку взял Сэма. Слегка великовата в плечах, но оверсайз в моде. Поменял носки. Сходя в ванную, тщательно побрился в стратегических местах женской розовой бритвой и выполоскал ее под краном, чтобы не оставить улики.

Расчесал волосы и почистил зубы, воспользовавшись хозяйской щеткой.

– Хозяйка придумает мне имя? – произнес он нарочито низким голосом, глядя на себя в зеркало.

Это даже слегка заводило. У Оливии Маделанос наверняка куча грязных фантазий. Что, если она потребует чего-то такого-эдакого? Можно сделать вид, что поломался. Хотя... Будет что вспомнить.

– Это моя работа, – проникновенно сказал Эд своему отражению. – Дарить тебе радость.

Свой свитер и остальную одежду он тоже сунул на антресоли. Туда же на всякий случай спрятал и инструкцию к андроиду. Вряд ли он сможет исполнить пятискоростной режим вибрации. Потом прошелся по квартире еще раз, проверяя, не забыл ли чего, но Сэм убрал и крошки от бутерброда, и чашку. Коробку Эд закрыл и прислонил к стене.

Когда замок в двери щелкнул, Эд стоял в коридоре, причесанный на ровный пробор, с сияющей улыбкой и в рубашке робота, пахнущей елкой.

Оливия Маделанос вошла в квартиру, хмуро посмотрела на Эда и вздохнула.

Красивая. Немного уставшая и чуть худее, чем на фотке. Тушь вокруг зеленых глаз расплылась, как будто Оливия плакала. Но если она захочет использовать свой подарок по назначению, что ж – Эд готов.

– А вот и ты, – произнес он. – Выглядишь как мечта. Можем сделать это прямо сейчас, детка.

Поиграл бровями и широко улыбнулся.

Оливия скинула туфли, повесила в шкаф плащ. Слегка взбила пальцами волосы, глядя в зеркало и полностью игнорируя Эда.

– Обещаю, я буду нежным.

Оливия, по-прежнему не обращая на него внимания, вынула телефон из сумочки, прошла в гостиную и легла на диван, вытянув длинные ноги.

– Это какой-то кошмар, – пожаловалась она в телефон, и Эд остановился в дверях, не зная, что делать дальше.

ГЛАВА 3. Бракованный

– Боже, это прекрасно, – простонала Марго в трубку, когда я рассказала ей о сегодняшнем совещании у шефа. – Значит, ты проползла через весь знаменитый фаллический стол?

– Заляпала своими потными ладонями до самого визора, – подтвердила я.

– Хотела бы я увидеть физиономию Билла в этот момент, – с завистью сказала она.

Марго почти месяц числилась секретаршей нашего шефа, но еще до истечения испытательного срока он ее уволил, потому что она наотрез отказалась исполнять еще какие-либо обязанности, кроме рабочих.

– Его чуть удар не хватил, – сказала я. – Такой багровый стал, никакие фильтры бы не спасли.

– А ты как? – с неожиданной чуткостью спросила Марго. – Расстроилась? Может, мне приехать?

Первым порывом было согласиться. Подруга всегда умела поднять настроение, и я просто обожала ее безудержную жизнерадостность и оптимизм. Я покосилась на робота, который так и стоял в дверном проеме как неприкаянная сиротка.

– Все не так плохо, – продолжила я. – После того, как мистер Рокс, тот самый клиент, ушел, шеф снова вызвал нас с Алексом к себе и сказал, что устроит соревнования.

– По скоростному ползанию по его столу? – предположила подруга.

– Не совсем, – ответила я, шевеля затекшими пальцами ног. – В общем, мы оба делаем проект интерьера для мистера Рокса. Чей вариант он выберет – тот и останется в фирме и еще и получит прибавку и должность начальника отдела. А другой увольняется. Должен остаться только один – так сказал Билл. А личные отношения на работе он крайне не одобряет.

– Ой, чья бы корова мычала, – презрительно фыркнула Марго и тут же добавила: – Ты уделаешь Алекса одной левой!

Не факт. У него больше опыта, он куда лучше управляется со специальными программами, и, как ни обидно это признавать, он профессионал.

– В его интерьерах нет души, – продолжила подруга, будто почувствовав мои сомнения на расстоянии. – Видела я его проекты. Все под линейку и без фантазии. Надо поднажать, Лив. Я верю в тебя!

– Знаю, – с благодарностью сказала я.

Робот исчез и вернулся с чашкой горячего чая. Он придвинул к дивану журнальный столик и собирался поставить на него чашку, но я поспешно сказала:

– Принеси блюдо.

– Кто там у тебя? – с охотничьим азартом в голосе поинтересовалась Марго. – Ах ты развратница! Только дала Алексу под зад, а уже кого-то привела. Колись!

– Да никого тут нет, – вздохнула я, предчувствуя новую бурю. – Мама купила мне робота.

Повисла долгая пауза, а потом подруга взорвалась эмоциями, точно откупоренное шампанское пеной.

– Робота? – взвизгнула она так, что я, поморщившись, отодвинула телефон подальше от уха. – Такого всамделишного на вид? У тебя есть андроид-мужик и ты молчала? Клянусь, я убью тебя, Лив, если ты не расскажешь мне все. Он красивый?

Я придиричиво посмотрела на робота, который поставил чашку на блюдо и аккуратно присел на другой край дивана, сложив руки на коленях.

– Ну, ничего такой, – признала я. – Было бы странно, если бы роботов делали уродами. Кто б тогда их покупал? Хотя улыбка немного дебильная.

– И что, его не отличить от настоящего? – не отставала Марго.

– Глаза слишком яркие, – сказала я. – Ни разу не видела у человека таких синих глаз, еще и с оттенком в морскую зелень. Тут они перестарались. Но в целом все выглядит натурально. Если не приглядываться.

– Они же стоят целую кучу денег! – воскликнула подруга. – Спроси у своей мамы, может, она захочет меня удочерить?

– Место занято, – хмыкнула я. – Вакансий нет.

– Так что, ты уже его использовала? – игриво спросила она.

– Ну, он сделал мне чай, – ответила я и отпила глоток.

На удивление, чай оказался идеальным – точно как я люблю. Не слишком крепкий и с одной ложкой сахара. Интересно, как он понял?

– Ты знаешь, о чем я, и не прикидывайся овечкой. Давай рассказывай, – потребовала Марго.

– Я еще не настолько отчаялась, – фыркнула я. – Это бездушная машина, не способная на чувства. А мне одной механики мало.

– У него большой? – деловито спросила она.

– А я почему знаю? Зачем ты вообще задаешь такие вопросы?

– А что такого? – невозмутимо ответила Марго. – Ты ведь говоришь, что он – бездушная машина.

– Так и есть.

– Если бы я поинтересовалась техническими характеристиками кофеварки, ты бы тоже так возмущалась?

– Это скорее дизайн, – вяло возразила я, – а не техническая характеристика. Хотя...

– Да и не важно! Важно то, что ты уже относишься к нему не как к механизму! Всего лишь чашечка чая – и Ливи размякла.

– Ой, все, – фыркнула я. – Робот, – обратилась к нему. – Встань и сними штаны.

Робот вздрогнул от неожиданности, вопросительно посмотрел на меня, а потом медленно поднялся.

– Он еще и подвисает, – пожаловалась я Марго и, отчетливо выговаривая каждый слог, повторила: – Расстегни джинсы и спусти до колен.

Робот послушно вжикнул молнией, неуверенно взялся за край джинсов и стащил их вниз.

– А теперь трусы, – терпеливо сказала я и, наведя камеру телефона, сделала фото. – Все, высылаю, – вернулась я к разговору с Марго. – Можешь любоваться характеристиками и дизайном сколько влезет.

– Ооо, – восхищенно протянула она. – Хотя я думала, будет больше.

– Видимо, моя мама не такая щедрая, как ты надеялась, – усмехнулась я и махнула роботу, который так и стоял без трусов посреди моей гостиной. – Одевайся, – шепнула ему в сторону от телефона.

– Но так-то все вполне прилично, – оценила Марго. – Выглядит и правда натурально. Даже легкая асимметрия есть. Слууушай, может, одолжишь мне его ненадолго?

– Нет, – отрезала я, прихлебывая чай. – Это будет как-то странно – пить чай, заваренный твоим вибратором. Копи на своего. Тем более ты говорила, что на новом месте у тебя шикарные перспективы.

Надев джинсы, робот снова сел, и я взгромоздила ноги ему на колени. То ли он оказался легко обучаемым, то ли стал понимать намеки, но тут же принялся разминать мои ступни.

– Ты жадная, – посопела Марго. – Но я все равно тебя люблю. Увидимся на выходных?

– Конечно, – согласилась я. – Созвонимся.

Нажав отбой, положила телефон на журнальный столик и посмотрела на робота.

– Хозяйка хочет придумать мне имя? – спросил он словно через силу.

– Нет, – ответила я. – Не хочет.

* * *

Робот насупился и вернулся к массажу моих ног. Удружила мне мама, конечно. Но раз уж я теперь хозяйка, так надо бы использовать свое хозяйство.

– Что ты умеешь? – спросила я.

– А чего бы тебе хотелось? – с надеждой откликнулся он, погладив мои щиколотки. – Говори, не стесняйся. Я исполню самые сокровенные, самые развратные, самые грязные твои желания...

– Насчет грязных желаний ты угадал, – кивнула я. – Сперва вымой окна в гостиной. Они совсем запылились снаружи, а я боюсь высоты. Затем рассортируй обувь в гардеробной. Каждую пару сфотографируй, распечатай и приклей фотку на коробку. Потом ванная...

– погоди, – перебил меня робот, нахмурившись и массируя мизинчик на моей правой ступне. – Вообще-то моя модель называется эс-эр-эм-девятнадцать. Что означает сексуальный романтичный мужчина. А девятнадцать ты уже кому-то сфоткала и отправила.

– Мне показалось, там меньше, – засомневалась я.

– Смотри в каком состоянии.

– В рекламе говорят, что роботов можно использовать как помощников по хозяйству.

– Глупо использовать такую качественную и дорогую вещь для бытовых нужд. Все равно что микроскопом гвозди забивать. У меня тонкая настройка, рассчитанная на куда более приятные занятия, – его левая ладонь многозначительно переместилась на мое колено.

– Ты что, назвал меня глупой? – поразила я.

– Нет, хозяйка, – пошел он на попятную. – Ты очень умная и красивая.

– Тогда делай, что тебе велят.

– Но если я выпаду и разобьюсь? – он соорудил бровки домиком и посмотрел на меня жалобно, точно мультяшный котенок.

– Будь осторожен, – бессердечно ответила я. У меня мама актриса. Жалостливыми гримасами меня не прошибешь. – А насколько ты дорогой?

Вообще-то с деньгами у меня проблем не было: Билл платил исправно, а мама постоянно меня баловала. Но машина стала издавать странные звуки, и мой верный способ – сделать музыку громче – уже не работал.

– Я могу стать для тебя бесценным, – заверил робот и подвигал бровями.

Вот же придурок. Точно бракованного подсунули.

– Принеси инструкцию к тебе, – потребовала я. – И чек. Сколько у тебя гарантийный срок?

– Ладно, помою я твои окна, – нехотя пообещал робот, возвращаясь к моим ступням. – Если ты так уж хочешь. Хотя я мог бы показать тебе звезды, подарить луну с неба, окунуть в невыразимый экстаз...

– Окна, – отрезала я. – Гардеробная. Туфли. Так и быть, ванная потом.

Я поднялась и пошла в свою комнату. Переодевшись в домашнее, отнесла грязные вещи в корзину для белья, потом разогрела ужин. Вернувшись с тарелкой в гостиную, устроилась на диване, наблюдая, как робот готовит себе рабочее место. Он сдвинул в сторону шторы,

притащил стул и ведро воды, нашел в кладовке швабру и средство для мойки окон. Я и не знала, что оно у меня есть.

Сперва он закатал рукава, но потом, бросив на меня быстрый взгляд, снял рубашку вовсе. Я включила сериал, но периодически посматривала на робота. Выглядел он и правда хорошо: не слишком крупные мышцы, но все прорисованы как на картинке. Бицепсы, трицепсы, кубики – ничего не забыто. Видно, что дизайнер с душой подходил к работе. А уж наблюдать, как все это двигается, напрягается, орудует шваброй, оказалось сплошным удовольствием. Я так засмотрелась, что пропустила часть серии и отмотала назад.

– Пахнет аппетитно, – заметил робот, кивнув на мою тарелку с лазаньей.

– И обалденно вкусно, – подтвердила я. – Это из итальянского ресторанчика неподалеку. Там повар готовит – пальчики оближешь. Знаешь что...

– Что? – он отставил швабру в сторону и с надеждой шагнул ко мне.

– Пойди на кухню и найди в нижнем левом ящике бутылку красного вина. Налей мне бокал. Штопор где-то в столовых приборах.

– Может, ты хочешь, чтобы я составил тебе компанию за романтическим ужином? – предложил робот.

– Еще чего, – фыркнула я. – Только продукты переводить. Тебя, кстати, как заряжать? Где батарейка?

– Сам заряжусь, – буркнул он, направляясь на кухню. – Не беспокойся.

Мое настроение уверенно поползло вверх. У меня есть шанс уделать изменщика Алекса и никогда больше не видеть его лживую физиономию, мои окна наконец-то будут чистыми, а робот способен сам о себе позаботиться. Чудно!

Робот вернулся с кухни и подал мне бокал вина.

– Спасибо, – сказала я. – Странно, конечно, благодарить технику, но ты молодец. Вон там на правом окне остались грязные разводы.

Робот пошел заканчивать начатое, а я вернулась к сериалу. Надо будет, пожалуй, поблагодарить маму за подарок.

ГЛАВА 4. Это мой парень

В гробу он видал такое укрытие. Эд вылил грязную воду из ведра в унитаз, а потом наконец сходил в туалет – пришлось терпеть, пока Оливия не заснула. Вымыв руки, прошел на кухню и, сделав себе очередной бутерброд с грудинкой, жадно сожрал его, запив водой из-под крана. Чайник оказался громким – закипал с посвистыванием и бульканьем, так что Эд решил не рисковать.

Он и так чуть не спалился, когда от голода начало в животе урчать. Но Оливия вроде бы ничего не заметила – смотрела свой сериал, пила вино под лазанью и периодически отдавала команды. Эд вымыл грязную тарелку, которую она ему вручила напоследок, и поставил в сушилку. Потом заглянул в гардеробную и выругался, забыв о всякой маскировке.

Все равно что пытаться вычистить Авгиевы конюшни!

Босоножки, кроссовки, сапожки, ботинки и туфли, туфли, туфли...

– Да пошло оно все, – выпалил Эд и, завалившись на диване в гостиную, тут же уснул.

Проснулся он от яростной трели и спросонья даже не понял, где находится. Заметался по квартире, пытаясь найти источник звука.

– Оливия, открой! – выкрикнули из-за входной двери и для убедительности стукнули кулаком. – Это очень важно!

Скорее всего, открывание дверей тоже входит в его обязанности, наравне с мытьем посуды, сортировкой обуви и что там еще Оливия могла бы придумать... Но лучше он поищет другое местечко, где его не будут сходу заставлять снимать штаны. И ладно б по делу!

А что, если там кто-то, кто узнал его тайну? Вдруг Сэма поймали?

Эд распахнул дверь, готовясь бежать или отбиваться, и рыжеволосая девушка, стоящая на пороге, отшатнулась.

– Ой, – сказала она. – А где Ливи?

Позади раздался топот босых пяток, и Оливия, сонная и растрепанная, влезла между Эдом и посетительницей.

– Тина, – хрипло сказала она. – Какого черта... то есть, какими судьбами?

Тина оттеснила ее и процокала в гостиную, не снимая туфель. Взяв пульт от телевизора, включила новостной канал.

– Абсолютно обнаженный мужчина продолжает свой бег по городу, несмотря на попытки правоохранительных органов его задержать, – сообщила диктор, позади которой, грациозный как гепард, промчался Сэм, а следом два запыхавшихся полицейских. – Удалось узнать, что стартовал он из одного из элитных жилых комплексов города – Диаманта.

На экране появилась запись с пропускного пункта: Сэм прорывается через ворота, бегая между ошарашенными охранниками, скорость реакции которых явно уступает способностям андроида. Эд подался вперед, заметив черный джип, попавший в кадр. Неужели его отследили до жилищного комплекса?

– Однако до сих пор не удалось установить личность бегуна, за которым наблюдают уже сотни тысяч зрителей, – продолжила диктор. – Мы так и не знаем – куда он бежит, зачем, и не является ли эта акция символом бешеного ритма нашей сумасшедшей жизни. Берегите себя, – проникновенно добавила она. – Найдите минуту, чтобы остановиться и позаботиться о себе и близких. Всего один глоток сока Витавей, – диктор подняла стакан с ярко-оранжевой жидкостью и аккуратно отпила, не оставив отпечатка губной помады, – содержит целый комплекс витаминов...

Оливия отобрала пульт у Тины и выключила телевизор.

– И?

– Какой-то голый псих бежит по нашему району! – воскликнула Тина. – Я решила предупредить тебя, по-дружески. А это кто?

Она повернулась к Эду, и он замешкался, сомневаясь, стоит ли представляться полным наименованием эсэрэм-девятнадцать, либо же это конфиденциальная информация, но Оливия опередила его.

– Это мой парень, – выпалила она, приобняв Эда. Запрокинув голову, нежно прошептала: – Милый, ты собирался в ванную.

Однако Эд, слегка опешив от внезапного повышения в статусе, решил задержаться. Тем более Оливия спросонья оказалась такой теплой и притягательной, темные волосы разметались по плечам, а белая кружевная сорочка отлично демонстрировала, как ему повезло с хозяйкой.

– Парень? – удивилась Тина с явным неодобрением в голосе. – Ты же только-только рассталась с Алексом!

Теперь стало понятнее. Есть бывший Алекс, про которого он вчера успел мельком услышать, а Тина, выходит, общая знакомая. Если она узнает, что у Лив появился робот, то вскоре и Алекс будет в курсе и не упустит возможности уколоть ее побольнее.

– Знаешь, как это бывает, – мечтательно вздохнула Оливия. – Проскочила искра, и вот... Дорогой, ты же собирался в душ.

– Я бы лучше пошел туда с тобой, – заявил Эд. Он тоже обнял ее и, опустив руку пониже талии, сжал ладонь.

Оливия чуть не подпрыгнула, но потом выдавила из себя улыбку.

– Настоящая любовь вспыхивает мгновенно, – подтвердил он, поглаживая ее приятно упругую попку. – У нас все случилось с первого взгляда. Ладно, у Лив, возможно, со второго. Когда она разглядела меня как следует и получила одобрение подруг.

Она незаметно уперлась острым локтем ему в бок, отпихивая подальше.

– Что ж, я рада за тебя, – процедила Тина, глянув на нее. – Алекс, конечно, поступил очень некрасиво... Изменить тебе прямо на рабочем месте, с практиканткой... Она ведь работала у вас дня три от силы! Надеюсь, вы не разобьете сердечко нашей Ливи, – она повернулась к Эду и протянула ему руку. – Тина.

– Эдвард, – представился он, пожав протянутые ему пальцы с алыми ноготками. – Можно просто Эд. Уверяю, сердце Лив в безопасности. Потому что она – хозяйка... – Оливия в его объятиях слегка напряглась. – Моего сердца, – закончил Эд.

– Славно, – сказала Тина, глядя на них с откровенной досадой. – Я, пожалуй, пойду.

– Не беспокойтесь за Лив, – добавил ей в спину Эд. – Теперь о ней есть кому позаботиться.

Дверь захлопнулась, и Оливия шарахнулась от него в сторону.

– Что ты творишь? – возмутилась она.

– Выполняю команду, – ответил Эд, вытягивая руки по швам.

Возможно, он слегка перешел границы, надо бы отыграть назад. Состроив каменное выражение лица, пробубнил:

– Хозяйка сказала, я ее парень. Действую в рамках ситуации.

– За задницу меня лапать тоже в рамках? – воскликнула Оливия.

– Вполне, – кивнул он. Как там говорил Сэм? – Я считываю малейшие нюансы твоей мимики, анализирую интонации голоса и подстраиваю свое поведение так, чтобы стать для тебя идеальным партнером.

– Я отменяю команду, – рявкнула она. – Ты просто робот, помощник по хозяйству.

Нахмурившись, Лив шагнула к нему, пристально разглядывая лицо, и Эд мысленно чертыхнулся. Надо было встать пораньше и побриться, но со всеми этими событиями он просто вырубился, как телефон без зарядки.

– У тебя что, щетина? – воскликнула Оливия, потрогав кончиками пальцев его щеку.

– Да, – невозмутимо ответил он. – Мое тело адаптируется под твои потребности. Тебе нравятся маскулинные самцы.

Надо побыстрее задвинуть ей эту идею. А то бриться везде каждый день – такое себе удовольствие.

– Нет! – возразила девушка. – Не нравятся!

– Во мне высокоточная программа, – сказал Эд, едва сдерживая ехидную ухмылку. – Она не может ошибаться. Давай сделаем это прямо сейчас.

Она уставилась на него, а потом кинулась к коробке, которая так и стояла в прихожей. Откинув крышку, издала победный вопль:

– Ага! – она вынула забытый Эдом пульт. – Подожди, тут куча кнопок... Как же тебя выключить? Эта? – она глянула на Эда. – Не работает... Ой, тут есть кнопочка секс. Это как? Нажимаешь – и понеслась? Неважно с кем?

Эд никогда так быстро не анализировал информацию. Сказать да? Вероятность, что после этого что-то и впрямь понесется – мизерная. Скорее, Лив спихнет его той развратной телефонной подружке. Или, как знать, другу...

– Я могу только с тобой, – торжественно произнес он и прижал руки к груди, совсем как Сэм. – Ты моя единственная любовь.

После блудливого бывшего она должна это оценить.

– А кнопочка? – пытливо поинтересовалась Оливия.

– А кнопочка для подтверждения, что ты, хозяйка, согласна заняться со мной сексом. Во избежание исков к производителю.

– Разумно, – кивнула она, немного успокоившись. – Сейчас такое время – лучше подстраховаться.

– Скажи, хозяйка, я сделал что-то не так? – жалобно спросил он, тщетно пытаясь выжать слезу. – Ты ведь хотела, чтобы я притворился твоим парнем. Или в моей программе произошла аналитическая ошибка, и я должен был сказать, что я андроид модель эсэрэм...

– Нет, – буркнула Лив. – Ты хорошо подыграл. Надеюсь. А иначе на работе меня встретят ворохом тупых шуток.

Покосившись на него с подозрением, она пошла в душ, а по пути заглянула в гардеробную.

– Боялся разбудить тебя шумом, – быстро пояснил Эд, расплывшись фирменной улыбкой андроида.

Оливия закатила глаза и скрылась в ванной. Дождавшись, пока польется вода, Эд вернулся к телевизору и, пощелкав по меню канала, включил новости снова. Промотав на тот самый кадр, нажал на паузу. Ошибки нет. В черном обшарпанном джипе сидел Карл и угрюмо пялился своим единственным глазом на пропускной пункт. Значит, какое-то время Эду лучше побыть роботом, нравится ему это или нет. В принципе, появились и некоторые плюсы.

Он выключил телевизор, подошел к двери в ванную и постучал.

– Хочешь, потру тебе спинку?

– Нет, – предсказуемо ответила Оливия. – Сделай мне кофе и омлет. И помой пол. Тина наследила.

* * *

В холле стоял Алекс, и еще вчера я бы трусливо спряталась за колонной и подождала следующего лифта, но сегодня во мне что-то изменилось. Пусть ладонь на моей заднице была не совсем человеческой, но казалась вполне себе мужской и умелой. На Алексе свет клином не сошелся. Ну, попался мудака, так что теперь. Лучше бы я поняла это раньше, конечно... Алекс заметил мое отражение в хромированной поверхности дверей и обернулся.

– Прекрасно выглядишь, – сердито сказал он.

Алекс, к моему сожалению, тоже выглядел хорошо. За эту неделю, что мы расстались, он не успел ни растолстеть, ни спиться, по-

прежнему принимал душ каждое утро, носил безупречные костюмы и укладывал свои светлые кудри в творческом беспорядке, выверенном до миллиметра. Однако комплимента он от меня не дождется.

– Хотя слегка заспана, и волосы растрепаны, – добавил он. – Что, твой новый парень не дал тебе выспаться?

Ох уж эта Тина, язык без костей. Она была скорее подругой Алекса и вечно отправляла ему сообщения по ночам. В духе: не спишь, скучаешь?

– Не твоё дело, – ответила я, проходя в кабину лифта первой.

Алекс зашел за мной следом и нажал кнопку этажа.

– Не думал, что ты такая, – заявил он, гневно раздувая ноздри. – Моя подушка на твоей кровати ещё не остыла, а ты уже привела нового хахалю?

– Ты, наверное, шутишь, – сказала я, глянув на него с изумлением. – Думал, я буду сидеть у окошка и плакать, пока ты суешь свой язык и прочие части тела во всех подряд?

– Если бы ты любила меня, то не прыгнула бы к другому в постель!

– Все верно, я тебя не люблю, – подтвердила я. – Отвали уже.

Пару этажей мы проехали молча, но потом Алекс не выдержал:

– Он вообще кто? Уверена, что не какой-нибудь аферист? У тебя хорошая квартира и богатая мать. Ты отличная мишень для альфонса.

– Я завидная невеста, – снова согласилась я, с нетерпением глядя на цифры над дверями. Из окон офиса открывался шикарный вид на деловой центр города, но сейчас я бы предпочла этаж пониже. – Вот ты лоханулся, да? А ещё я скоро получу повышение и прибавку.

Алекс хмыкнул и тоже уставился на цифры. Тридцать пять, сорок семь... Это здание бесконечное.

– Я готов простить тебя, – процедил он.

– Доброе утро, мистер Дорсет, – просияла я улыбкой, когда двери наконец разъехались, и перед нами появился шеф: покрасневший и уже потный. Вот почему Алекс не может брать с него пример? – Надеюсь, данные по квартире Рокса уже в моей почте. Могу я осмотреть её вживую? Мне надо увидеть свет, почувствовать атмосферу...

– Так у Алекса ключи, – ответил он. – Съездили бы вместе.

– Я бы предпочла свой дубликат, – отрезала я.

– Ну, значит, сегодня он, завтра ты.

– Всегда на шаг позади, – прошептал Алекс, склонившись к моему плечу. – Может быть, совсем скоро ты станешь безработной, Ливи. Я готов взять тебя под крыло, а твой новый? Не убежит?

Я ухмыльнулась. Если Алекс думал меня этим задеть, то промахнулся.

– Точно нет. Он влюблен в меня без памяти. Готов исполнить любой мой каприз, – я подалась к Алексу и томно прошептала ему на ухо: – Вчера мне было так хорошо. Он делал то, чего ты никогда не делал. И это было... – я прерывисто вздохнула, – великолепно.

И пошла на рабочее место, чувствуя спиной пылающий взгляд. Уж не знаю, что подумал Алекс, но я не соврала. Вот ему ни разу не пришлось в голову помассировать мои ступни. А робот молодец, сообразил, как доставить даме удовольствие после рабочего дня на шпильках.

Включив компьютер, я полезла в интернет. Первая же ссылка привела на рекламный ролик, где мускулистый мужчина со внешностью голливудского актера с обожанием смотрел на вполне себе обычную тетку за пятьдесят. Словно бы желая подчеркнуть контраст, ее вырядили в дурацкий халат и почти не накрасили.

– Неутомимый, заботливый, верный, – она говорила веско, будто забивая слова кувалдой, и одновременно сжимала бицепс андроида. – Идеальный. Именно такой, какой нужен тебе. Всегда готовый доказать свою любовь.

Мужчина повернулся и многозначительно подвигал бровями – точь-в-точь как мой робот. Хотя Эд куда интереснее. Не такой шаблонный.

Я заметила Кристи и быстро свернула экран. В рабочей почте висело новое письмо с данными по квартире, а еще коротенькое от Алекса: «Скучаю...». Я по нему не скучала. Сейчас меня куда больше интересовало, откуда робот вытащил имя Эдвард. Надо бы не забыть спросить.

Я все еще злилась из-за того, что он схватил меня за задницу, но в той ситуации это было кстати – у Тины даже подозрений не возникло. А если робот и правда улавливает нюансы моей мимики и все такое, то скоро станет вести себя куда деликатнее.

Эд почесал живот, задумчиво глядя в пустое нутро холодильника, а потом направился в прихожую. Открыв панель домашней системы безопасности, вздохнул. Сенсорный экран, а не старые кнопки – тут смекалка не поможет. Хотя...

Он огляделся, вспоминая, что рассказывал Фил, который на заре своей карьеры промышлял домашними кражами. Такие системы требуют сложный пароль, который пользователи едва могут запомнить. Самые легкомысленные записывают его куда-нибудь и оставляют в удобном месте под рукой. Фил умудрялся найти код за минуту обратного отсчета до сигнала.

Эд заглянул за зеркало, в горшок с пальмой, открыл ящик трюмо, заваленный безделушками и чеками. Нашел кучу карандашей, ручек и маркеров и красивый блокнот с попугаем на обложке.

– Оливия Маделанос, – прочитал он имя на первой странице. – Крайне нелюбопытная женщина. Хотя бы ради интереса попробовала...

Дальше был записан рецепт кокосового ликера «Вспышка», несколько номеров телефонов, нарисован чей-то горбоносый профиль, а еще через пару страниц Эд обнаружил длинную строку цифр, перемежающихся буквами разных регистров.

– Ох, Лив, – вздохнул он, набирая код на панели. – Нельзя быть такой доверчивой.

Вскоре Эд открыл в меню настройки доступа и добавил еще одного жильца. Хотел ввести постоянный статус, но тот требовал двойного подтверждения охраны, так что ограничился гостем и выставил максимальный срок.

Все же он очень умный. Может, поэтому Леон Реболецки так жаждет вернуть его в гнездо. Хотя, скорее, дело в миллионе.

Эд прошел в спальню, вытащил с антресолей сумку и взял оттуда жменю купюр. Пора прошвырнуться по Диаманту и проверить, все ли посты под наблюдением. А заодно попробовать лазанью, на которую он весь вечер пускал слюни почти так же сильно, как на Оливию.

ГЛАВА 5. Имя надо заслужить

Жилой комплекс Диамант полностью оправдывал свою элитарность: рестораны, спортивные центры, спа, салоны красоты... Впрочем, таким Эда не удивить. В Ржавой Болванке, где он вырос, тоже можно и поесть, и подкачаться, а при желании и разукрасить себя татушками, светящимися в темноте, или вовсе вживить модификаторы. В груди Леона Реболецки давно билось искусственное сердце, не способное ни любить, ни прощать.

Эд обошел весь комплекс по периметру, задержавшись по очереди у каждого из шести постов, и за каждым маячили подозрительные типчики, приметные своей неприметностью. На его глазах через пятый пост проехал летун, и к нему тут же подскочил Фил с тепловизором и второй, которого Эд не видел прежде, с рамкой идентификации. Дамочка за рулем недовольно посигналила, а потом взмыла вверх.

Плохо. Надо что-то придумать.

Эд доел бургер, вытер пальцы салфеткой и свернул в итальянский ресторан, до которого он не дотерпел. С проживанием у Оливии тоже надо что-то делать. Девушка явно не утруждает себя готовкой, так почему бы роботу не взять на себя еще одну обязанность. Иначе он снова останется без ужина.

Домой Эд вернулся с полной тележкой покупок. Дверь гостеприимно распахнулась, считав его биометрику, он выгрузил пакеты, и тележка шустро умчала назад в магазин.

Забив холодильник продуктами, Эд удовлетворенно кивнул. Подсохшая грудинка исчезла за развалами мясных нарезок, сыров, овощей и фруктов. В морозильнике уместилась целая стопка пицц и полуфабрикатов. Он не забыл и про йогурты для Оливии, а в левый шкафчик поставил несколько бутылок вина – разорился на лучшее. В конце концов, он миллионер и может побаловать девушку, которая своей доверчивостью спасла ему жизнь.

Вернувшись в прихожую, открыл еще один пакет и вытащил навороченную систему хранения из прозрачных отсеков, сделанных из такого тонкого материала, что, казалось, туфли парят в воздухе.

– И фоткать не надо, – буркнул он, ставя золотистые босоножки на самый верх. – Что за прошлый век?

Тем не менее возился он долго и то и дело поглядывал на часы, купленные им вместо старых, в которых, он почти не сомневался, стоял жучок. Леон был паталогически подозрительным и обожал все контролировать. Вот он сейчас, наверное, бесится.

Разобрав завалы обуви и старых коробок, Эд обнаружил в углу моющий робот-пылесос.

– Коллега, – уважительно произнес он, похлопав ладонью по запылившейся спинке.

Робот приветливо подмигнул, зафырчал и тут же выключился.

Набор инструментов Эд купил на первом этаже здания, отведенном под бытовые нужды жильцов. Вернувшись в квартиру Оливии и устроившись под пальмой, разобрал робота, вычистил забившиеся волосы, поправил съехавший фильтр и собрал все снова. Залив в приемник воды, включил – и робот бесшумно поехал по квартире, оставляя за собой свежую дорожку.

В том же углу гардеробной обнаружился сломанный фен, неработающий массажер для спины и, что самое обидное, магнитный мойщик окон – целый и невредимый. Его Оливия даже не распаковала – так и закинула в дальний угол, видно, не справившись с инструкцией. Впрочем, если бы она хоть чуточку лучше разбиралась в технике, то не дала бы себя провести.

Робот-пылесос прошмыгнул мимо, вернувшись на базу, а Эд, спохватившись, снова глянул на часы. Время поджидает. Коробку от робота он поставил в освободившийся угол и придирчиво ощупал стенки. Отличный материал: тонкий, легкий, но очень прочный. Выдержал двойной вес и даже не прогнулся. В Ржавой Болванке за одну такую коробку можно выручить прилично денег.

Эд по-быстрому сгонял в душ, привел себя к гладким стандартам андроида и сходил в туалет, хоть особо и не хотелось. Потом отправился на кухню и приготовил все для романтического ужина.

Когда индикатор над дверью пикнул, Эд метнулся в прихожую, нацепив на лицо широкую улыбку.

Оливия вошла в квартиру и замерла, уставившись в открытые двери гардеробной.

– Добрый вечер, хозяйка, – поприветствовал он ее. – Выглядишь как мечта.

Дурацкая фраза, но лучше не выбиваться из образа.

– Это что? – удивилась она, указав на парящие туфли. – Откуда?

– Первый месяц моего функционирования подключен супер-ультра-все-включено-режим, – выдал Эд заготовленную идею. – Система хранения «Лотос» – гармония и чистота.

– Погоди. Я что, купила робота, и теперь мне будут втюхивать всякое барахло? – возмутилась Оливия.

– Это бесплатно, – ответил Эд. На самом деле нет, конечно. И его очень ранила невозможность торговаться во всех этих пафосных магазинах элитного района. – На следующую покупку систем хранения «Лотос» будет действовать скидка десять процентов.

Оливия нахмурилась и скинула туфли. Заметила робота-пылесоса на базе в углу.

– Он был сломан, – ткнула в него пальцем.

– Уже нет, – скромно ответил Эд.

Оливия брякнула на комод пакет с логотипом ресторана, потянула носом.

– А чем это пахнет?

– Сегодня на ужин паста карбонара и овощной салат, – все это Эд купил на вынос в любимом ресторане Оливии и слегка присыпал базиликом и кедровыми орешками, чтобы отличалось на вид.

Она подошла к двери на кухню и растерянно глянула на Эда. Он накрыл стол на двоих, и даже поставил розу в пустой стакан. Вазы не нашел, а бежать покупать уже не было времени.

– А как ты все это доставил?

– Автоматическое подключение к сети позволяет мониторить актуальные рекламные предложения и совершать доставку на дом. Пункт двадцать пять дробь тридцать восемь раздела восемь инструкции по эксплуатации модели андроида эсэрэм-девятнадцать.

Оливия поморщилась словно от зубной боли. Как он и рассчитывал, забористая нумерация сходу отбила у нее всякое желание изучать инструкцию самостоятельно. Девушка опустила на стул, и Эд с готовностью положил ей в тарелку пасту.

– Значит, все это бесплатно, – еще раз уточнила она. – А потом нет какого-нибудь автоматического продления?

– Всего за девятьсот девяносто девять долларов девяносто девять центов супер-ультра-все-включено-режим будет продлен по кодовой фразе «Три белых утки едут на попутке». Быть может, хозяйка хочет разделить со мной романтический ужин?

– Ладно, все равно пропадет, – согласилась Оливия после паузы. – Хотя, знаешь, такое чувство, что меня пытаются обмануть. Передай в ваш центр или куда там, что супер-пупер режим мне не нужен. Пока бесплатно – ладно, а так я коплю на новую машину.

– А что со старой? – спросил Эд, разливая по бокалам вино.

– Тарахтит, – пожаловалась Оливия. – Сначала так: дыр-дыр-дыр, а потом тррр... – Она осеклась и внимательно посмотрела на Эда. – Ты теперь опять без щетины.

– Чтобы не колоть твою нежную кожу, – промурлыкал он. – Завтра отрастет.

– Бессмысленный расход энергии и искусственных волос. Хотя, конечно, твоя детализация и проработка впечатляет, – она обвела его вилкой и попробовала пасту. – Почти как у Винченцо, – одобрила, прожевав. – Только трава эта тут зря.

– За твои прекрасные глаза, что сверкают ярче изумрудов, – провозгласил Эд и пригубил вино.

– Угу, – кивнула она.

Эд томно облизал губы и поиграл бровями, тщетно пытаясь вжиться в роль романтического и сексуального. Если бы его попросили описать себя, он бы точно не выбрал эти два слова. Ушлый и рукастый, сообразительный и везучий, наглый и хитрый... Хотя сексуальный тоже вариант, почему нет?

– Как прошел твой день? – спросил он нарочито низким голосом. – Ты думала обо мне?

– Да, – кивнула Оливия. – Точно. Чуть не забыла. Почему – Эдвард?

Почему Эдвард?.. Эд ненадолго завис.

– Это имя по данным опросов вызывает положительную реакцию у шестидесяти пяти процентов респондентов, ассоциируясь с романтическим, верным, страстным мужчиной. Я как раз такой, – сказал он, подливая ей еще вина. – Зови меня Эд.

– Я буду звать тебя так, как захочу, робот, – недовольно заявила Оливия. – С какой стати ты мне указываешь? Еще не хватало, чтобы

вот он, – она кивнула на робота-пылесоса, – приполз и потребовал звать его каким-нибудь... Артуром.

– Прости, – он миролюбиво улыбнулся. – Но я не пылесос. Я был создан, чтобы стать твоим идеальным партнером.

– Ты от этого очень далек, – фыркнула она в бокал. – Это как-то нездорово выглядит. По сути, тебя вообще нет как личности. С тем же успехом я бы могла сейчас вести беседы с холодильником или кофеваркой.

Вообще-то Эд был с ней согласен. Не с тем, что его нет. Он как раз-таки есть. Пока что. Если Леон Реболецки сумеет его поймать, то существование Эда может быстро оборваться. Или не быстро, а долго и мучительно...

Но то, что Эд – далеко не идеальный партнер для Оливии, – горькая правда. Такая девушка ему не светила. Толстая золотая цепочка дважды обвивала ее шею, подчеркивая хрупкость ключиц, в ушках сверкали крупные камешки, а белая блузка без рукавов оттеняла золотистый загар, наверняка полученный на люксовом курорте.

И дело даже не в материальном. Он теперь тоже не бедняк. В Оливии было нечто неуловимое, что и не описать сразу: мягкий локон, скользящий по длинной шее, тонкие пальцы с аккуратным маникюром, серьезный взгляд и улыбка в уголках мягких губ. Может, его цепляла ее натуральность? В Ржавой Болванке попробуй еще найди девушку без модификаторов. Или скорее его манили две расстегнутые пуговицы на ее блузке?

В любом случае, у Оливии есть образование, внешность, карьера, материальная стабильность. Зачем ей босяк, которого в Диамант даже не впустили бы?

А почему, кстати, охрана его не заметила? Он видел в пунктах пропуска сканирующие рамки. Они должны были его засечь.

– Это неправильно, делать технику такой, – Оливия обвиняюще тыкнула в него вилкой, отвлекая от размышлений. – Ты слишком похож на живого. Слишком. Но ты никакой не Эдвард.

Она вдруг завела руку за спину, что-то там сделала, а потом спустила шлейку с одного плеча, со второго, и вытащила через пройму рукава лифчик. Эд замер, с интересом наблюдая за фокусом, а Оливия с каким-то вызовом потянулась и почесала грудь.

– Ты робот, – твердо сказала она, повесив белый кружевной лифчик на спинку стула.

– Угу, – промычал Эд. Спорить с ней отчего-то расхотелось.

– Я бы ни за что не сделала так, – Оливия указала на лифчик, – при живом мужчине.

– Конечно, хозяйка, – покорно согласился он. – Можешь вообще раздеться, если тебе так удобнее.

– Но ты очень хорошо сделан, – она прищурилась, всматриваясь в его лицо. – Каждая пора на коже. Вот там даже, кажется, закупорена...

Надо бы усыпить ее бдительность. По идее, у влюбленных девушек критичность восприятия резко снижается. Накормить, напоить, выслушать – вот три кита, на которых обычно держалась его стратегия оболыщения. Следом подключалось неотразимое обаяние – и дело сделано. Итак, он ее накормил, напоил... Что ее там волнует?

– Думаю, Алекс просто говнюк, – сказал Эд, и Оливия поперхнулась вином и закашлялась.

– Твой словарный запас тоже подстраивается под меня? – просипела она, промокнув салфеткой заслезившиеся глаза.

– Он наверняка уже землю есть готов, только бы вернуть тебя, – добавил Эд, пытаясь направить беседу на нужные рельсы. Сейчас Лив пожалуется, быть может, поплачет, и захочет утешиться в надежных, пусть и искусственных, объятиях.

Оливия задумалась и слегка помрачнела.

– Наверное, ему чего-то не хватало, раз он так легко рискнул нашими отношениями, – сказала она, ковыряясь в пасте.

– Вы долго были вместе?

– Почти полгода, – вздохнула Оливия. – Даже не знаю, почему обсуждаю это с тобой...

– Тебе надо выговориться, – предложил Эд. – Я не стану насмехаться и никому не расскажу твои тайны. Вроде холодильника. Но могу поддакивать.

Оливия пристально на него посмотрела и кивнула.

– Тут ты прав, – сказала она. – Мне и в самом деле не мешает выговориться. Алекс мне нравился. Он красивый, успешный, тонко чувствующий – так мне казалось. До того момента, как я увидела запись, где он тискает сиськи практикантки. Мы с ним коллеги, на

одной волне. Часами могли обсуждать оттенки красок, нюансы декора, особенности освещения...

Эд кивал, старательно демонстрируя внимание и пытаясь не слишком пялиться на ее грудь, очерченную мягкой тканью.

– Ему нравилось то же, что и мне, – продолжила Оливия. – Мы любили бродить по фотовыставкам и старой части города. Я думала, он моя родственная душа! И в постели у нас тоже все было хорошо.

– Правда? – встрепнулся Эд.

– Ну, не всегда, – призналась она. – Иногда я симулировала. Все так делают! Уж ты-то должен знать, из данных статистики. В целом мне нравилось. Но Алекс слишком самолюбив. Мы как-то занимались сексом в ванной перед зеркалом, и мне казалось, что он куда чаще смотрит на себя. Понимаешь?

– Угу, – снова промычал Эд, наполняя ее бокал.

Себе он подливать не стал. Лучше сохранять голову ясной.

– Но я тоже не сокровище: люблю потупить перед телевизором, толком не умею готовить, и водитель из меня никакой, – она сделала большой глоток и, облизав губы, задумчиво пробормотала: – Очень хорошее вино. Неужели его тоже дали бесплатно в качестве рекламы? Мне кажется, Алекс покупал такое на три месяца наших отношений и хвастался, что оно неприлично дорогое...

– А как именно тархтит твоя машина? – быстро перебил ее Эд. – Трррр, или так с придыханием: тшш, тшш, тшш?

– Ее ты тоже можешь починить? Как и его? – оживилась Оливия, махнув бокалом в сторону робота-пылесоса и слегка пролив вино. Потом, небось, скажет полы помыть.

– Я могу посмотреть, – предложил Эд, забирая у нее бокал и возвращая его на стол.

– Пойдем, – она решительно встала и оправила юбку.

– Сейчас?

– Уберешь со стола, когда вернемся. И полы помоешь.

А вот это теперь можно поручить Артуру.

Я надела туфли и, выйдя из квартиры, нажала кнопку вызова лифта. Когда он приехал, шагнула внутрь и слегка покачнулась. Уверенная ладонь робота тут же придержала меня за талию, а я невольно вспомнила о том, что было утром, когда он вел себя точно мой парень, имеющий полное право трогать меня везде.

– Минус второй, – подсказала я роботу, и он нажал кнопку парковочного этажа, все так же обнимая меня другой рукой.

Это было приятно. Так легко поверить, что он настоящий. Вот я еду с ним в лифте, прямо как утром с предателем Алексом, которого я, конечно, ненавижу, но стоило ощутить его запах, такой знакомый и почти родной, – и что-то во мне дрогнуло.

Робот молчал, глядя на меня своими слишком яркими глазами. Хотя их цвет немного успокаивал. А иначе легко было бы вовсе с ума сойти от невозможности отличить человека от андроида.

– А от тебя чем-нибудь пахнет? – спросила я и, качнувшись к нему, положила руки на плечи.

Отличные плечи, надо сказать. Твердые и широкие. Я погладила их и, прижавшись к роботу грудью, провела ладонями по спине и ниже, сжала упругие ягодицы. Если ему можно, то почему нельзя мне? Я вообще... хозяйка!

Уткнувшись носом в шею, вдохнула запах.

Робот сглотнул, так что у него кадык дернулся, и обнял меня крепче.

Странно, но от него будто бы пахло моим гелем для душа, и еще чем-то мужским. Хотя, чего я ждала? Не проводами же от него должно вонять. Тронула губами немного колючую кожу под подбородком, лизнула, чувствуя бедрами, как все его сантиметры приходят в рабочее состояние.

Вот и еще одно отличие. Слишком быстро. Отстранившись, я попросила:

– Только, пожалуйста, молчи. Когда ты basiшь – давай сделаем это прямо сейчас, у меня глаз начинает дергаться. Даже если мне на миг и пришла в голову шальная мысль заняться с тобой сексом прямо в лифте, то пульта с кнопкой подтверждения мы все равно не взяли.

Дверь открылась, и я вышла на парковку, а робот, с опозданием, – следом.

– Я могу за ней сбегать! – выпалил он.

Подвисает. Я сразу это заметила.

ГЛАВА 6. Это было ошибкой

Я села на водительское кресло, приложила ладонь к сенсорному экрану, и машина завелась.

– Слышишь? – спросила я.

– Пока вроде все в норме, – ответил робот.

Выгнав меня с кресла, сел за руль, что-то понажимал, и капот открылся.

Выйдя из салона, закатал рукава рубашки и склонился над машиной, изучая ее содержимое, а я смотрела на него. Всему виной лишний бокал, конечно, но сейчас робот казался мне очень привлекательным: вены на сильных руках, сосредоточенный взгляд, брови сдвинуты, точно он размышляет над важной проблемой, а губы сжаты.

– Масло давно меняла? – спросил он, застав меня врасплох, и я оторвала взгляд от его губ.

– А?

– Ясно, – сказал он и, склонившись ниже, что-то там подкрутил и вернулся за руль. Заглушив машину, открыл багажник и, погремев чем-то, достал тряпку и вытер руки. Откуда она у меня вообще?

– Давай прокатимся, – предложил робот. – Хочу послушать.

Пожав плечами, я села на пассажирское сиденье и приложила ладонь к экрану.

– А без тебя она не поедет? – поинтересовался он.

– Нет, – ответила я, глупо хихикнув. – Она вроде тебя. Согласна только со мной. Скажи, робот, а у тебя есть желания, мечты?

– Конечно, хозяйка, – ровно откликнулся он. – Я создан дарить тебе радость.

– Ну, это понятно, – кивнула я. – А чего-нибудь для себя тебе хочется? Не знаю, какую-нибудь новую программу, или рубашку там.

– Почему ты спрашиваешь? – робот ловко вырулил с парковки и направил машину вдоль ограждающей стены.

– Сама не знаю, – вздохнула я. – Ужин, вино, разговоры – все это словно свидание. Видимо, у меня тоже есть какие-то алгоритмы

поведения, и я пытаюсь быть вежливой. Так что, у тебя есть желания, робот?

Мы проезжали мимо пункта охраны, и он, сбросив скорость, попросил:

– Зови меня Эд.

Я молча посопела. Вроде бы мелочь, но новую рубашку купить куда легче. Имя – первый шаг к тому, чтобы очеловечить его в своем сознании.

– Это у тебя в коде прописано? – догадалась я. – Получить от хозяйки имя.

– А что, неужели так сложно увидеть во мне человека? – как будто слегка разозлился робот. – Ты вон недавно собиралась заняться со мной сексом, сама призналась.

– Это был мимолетный порыв.

– Не такой уж мимолетный. Я нравлюсь тебе, – он бросил на меня быстрый взгляд и, изменив тон, высокопарно произнес: – Так отчего же ты сопротивляешься чувствам, Оливия? Выпусти их и позволь себе окунуться в пучину страсти.

– А можно как-то откорректировать твои романтические закидоны? – поинтересовалась я. – Так-то ты почти нормальный, когда не шевелишь бровями и не начинаешь нести пургу.

– Можно, – согласился он и улыбнулся, так что на щеках появились ямочки.

А мне отчего-то захотелось вытащить старые альбомы с антресолей и нарисовать его профиль: тень от ресниц, легкая горбинка на носу, ямочка над верхней губой... Нет, его создатели просто бессовестные!

– Вот, слышишь? – спохватилась я, когда машина затарахтела громче обычного.

– Слышу, – подтвердил робот. – Думаю, я смогу ее починить. Но это займет какое-то время. Недели две. Возьмешь летуна напрокат? Или давай я поищу тебе со скидкой, по акции.

– Сама разберусь. Эд, – добавила я неуверенно.

Робот повернулся ко мне и улыбнулся снова – совсем не той дебильной улыбочкой, которой встретил меня в первый день, и мое сердце екнуло. Он и правда меняется, подстраиваясь под мои вкусы,

потому что в этого мужчину я могла бы влюбиться: этакий простой парень с руками из нужного места и очень, очень горячий.

Робот вернулся на парковочное место, найдя его без подсказки, заглушил двигатель и, понажимав сенсоры на экране, нашел амур-волну. Тягучая мелодия, в которую вплетался хриплый голос, совершенно точно настраивала на определенный лад. Значит, робот чувствует то же, что и я?

Впрочем, он ведь вообще не чувствует. Он улавливает мое настроение. А я сейчас чуть-чуть пьяна, расслаблена и да, мне хочется романтики и немного любви.

Его ладонь опустилась на мое колено и медленно погладила бедро, приподняв край юбки, а я совсем растерялась, не зная, как реагировать. Приятно? Еще как! Заводит? Несомненно! И, видимо, я сама подала роботу какой-то знак, раз он решил, что можно... На парковке было тихо и пусто, а мы так похожи на обычную пару, вернувшуюся со свидания, и теперь, если мне понравилось, я должна подарить парню поцелуй. И робот так смотрит на меня своими невозможными глазами, точно именно этого ждет. Но он ведь не совсем мужчина.

Так, конечно, и не отличишь, и на первый взгляд все на месте: глаза, губы, плечи и руки, и все остальное, что активно на меня реагировало в лифте.

Робот неспешно склонился ко мне, и его губы замерли совсем рядом с моими. Голос из магнитолы теперь не пел, а скорее шептал, и я не разбирала слов, но знала, что это о любви. О чем еще можно петь с такими придыханиями и стонами? Робот прикусил нижнюю губу, точно сомневаясь. Если он сейчас скажет: «Можно тебя поцеловать, хозяйка?», то момент будет безнадежно упущен. Только поэтому я потянулась и поцеловала его сама. А еще, конечно, из любопытства. Хотелось узнать – как это, целоваться с роботом.

Не знаю, чего я ожидала. Быть может, аккуратного касания, неспешных вежливых ласк, выверенных неторопливых движений. Чего-то вроде поцелуя после третьего свидания с хорошим парнем. Поцелуя, после которого идешь на кухню, делаешь себе бутерброд и горячий чай, планируешь дела на завтра, быть может, утюжишь блузку и спокойно засыпаешь...

Его губы смяли мои, а язык проник глубоко в рот, так что меня выгнуло от ощущений, и я обвила его шею руками и вцепилась пальцами в жесткие волосы.

Он целовал меня страстно, жадно, нетерпеливо, точно и правда ждал этого весь вечер, и его язык сплетался с моим. Все мысли словно вырубил коротким замыканием, а он погладил мою шею и, сдвинув блузку, сжал обнаженную грудь.

Его пальцы были немного шершавыми, и они ласкали, терзали и гладили, так что я задыхалась от удовольствия, выгибалась навстречу его бесстыдной ладони и отвечала на горячие поцелуи.

Я ведь сама сняла лифчик. Чтобы доказать... что-то важное... что-то имеющее значение... Я бы не сделала так при мужчине... Но он робот...

– Хватит! – выпалила я, оттолкнув его.

Робот часто дышал, его глаза потемнели, и джинсы красноречиво топорщились.

– Продолжим в спальне, там куда удобнее, – хрипло согласился он.

– Нет, – отрезала я, дрожащими пальцами застегивая пуговицы на блузке до самого горла. – У тебя куча других дел.

– Лив, – протянул он, склонившись ко мне.

– Никакая я тебе не Лив! – вспылила я. – Зови меня хозяйка. И вообще, не обращай ко мне без позволения. Ясно?

На его челюсти выделились желваки, и робот молча кивнул.

Я выскочила из машины и быстро пошла к лифту, но Эд нагнал меня до того, как я уехала.

– Прости, если я обидел тебя, – сказал он.

– Я не разрешала тебе говорить, – напомнила я.

– Я сделал что-то не так? – спросил он.

– Да, ты продолжаешь говорить, хотя я тебе запретила.

– Это из-за Алекса? Ты еще не готова к новым отношениям? Или что?

Робот взъерошил волосы и выглядел сейчас растерянным, почти как я.

– Это не отношения!

– Как скажешь, – ответил он. – Хотя ты мне очень нравишься.

– Еще бы я тебе не нравилась! – возмутилась я. – Я твоя хозяйка! Я бы нравилась тебе, даже если бы была старым фашистом с железной ногой.

Робот ухмыльнулся и пропустил меня в открывшийся лифт.

– Но мне повезло, и ты очень милая, – сказал он и попытался меня обнять, но я шлепнула его по руке.

Лифт тронулся и вскоре открылся, впустив целую компанию: двух старушек, лысоватого мужчину и парочку подростков в визор-шлемах.

– Ноги у тебя, кстати, просто шикарные, – невозмутимо добавил робот, стоя рядом со мной. – Все свое, никакого железа.

Старушки, обсуждающие правильный рецепт творожных плюшек, примолкли.

– И потрясающая грудь, – тихо сказал он, склонившись ко мне.

Лысый мужик заинтересованно обернулся и окинул меня внимательным взглядом. К счастью, мы вышли первыми, а то не знаю, что еще робот успел бы рассказать.

Я вошла в квартиру, а Эд следом за мной. Индикатор пикнул, разрешая вход, и я выдохнула от облегчения. После поцелуя меня накрыло очередной волной паранойи, но будь он живым мужчиной, система безопасности потребовала бы подтверждения.

Значит, робот. Но как он целуется! Как это возможно, чтобы в искусственном теле таился вулкан настоящей страсти? У меня до сих пор ноги подрагивают.

– Хочешь, сделаю тебе массаж? – предложил робот. – Посмотрим твой сериал. Выпьешь еще немного вина.

Наверное, коварство в его голосе мне померещилось, но на всякий случай я отказалась.

– Чай, – отрезала я. – И блюдец не забудь.

Он вернулся через пару минут с чаем, устроил мои ступни у себя на коленях и уставился на экран.

– Ответственность за акцию голого бегуна взяло на себя общество праноедов, – серьезным тоном сообщила диктор. – Солнце – чистый источник энергии, который до сих пор используется постыдно мало.

На экране появилась скандирующая толпа с плакатами «Солнце каждому», «Засветись», «Праноеды против туч».

– Уже ясно, что мужчина пытается выбраться из города, – продолжила диктор, – но все еще непонятно – куда именно.

Обнаженный мужчина, пересекающий оживленное шоссе, и правда не выглядел утомленным, как будто питался чистой энергией солнца. Но в нем явно прослеживалось что-то искусственное. Как минимум уродская ямочка на подбородке – за такое пластических хирургов надо бить по рукам.

– Единственная деталь его гардероба – часы, – диктор подняла над столиком наручные часы, демонстрируя циферблат со старомодными стрелками, – сегодня их можно приобрести со скидкой десять процентов. Классическая модель ай-верт-воч...

Я переключила на сериал и глянула на робота.

– То, что произошло на парковке, было ошибкой, – сухо сказала я.

Он молчал, массируя мои ступни, и мне отчего-то захотелось, чтобы робот поспорил.

– Но тебе понравилось, – нахально заявил он, и я, сдержав улыбку, взяла чай.

Похоже, Эд и правда все чувствует.

* * *

Я специально надела самую дурацкую свою пижаму, но робот все равно проводил меня взглядом, когда я прошмыгнула из ванной в спальню. Но это глупо – бегать от вещи, так что я заставила себя задержаться в дверях и, загибая пальцы, приказала:

– Помыть кухню, включая окна, выбросить мусор, протереть плитку в ванной, – я глянула на светильник, который иногда подмигивал. – Вот с этим можно что-нибудь сделать?

– Да, хозяйка, – ответил робот. – В спальне никаких заданий не будет?

И многозначительно подвигал бровями, хотя я прямым текстом просила так не делать. Я фыркнула и ушла, излишне резко закрыв за собой дверь, но долго ворочалась в кровати, прислушиваясь к шуму из гостиной.

Робот походил туда-сюда, потом в ванной зашумела вода и слив унитаза. Неужто решил проявить инициативу и помыть еще и его?

Вот этим пусть и занимается: уборка, готовка, ремонт. Нахмурившись, я закуталась в одеяло как в кокон. Зря я полезла к нему

целоваться. Но если у меня на поцелуй такая реакция, то что было бы, зайди я дальше? Быть может, сейчас я упускаю возможность заняться лучшим сексом в своей жизни. Но что потом?

Проблема в том, что я не умею разделять чувства и страсть, а влюбиться в робота – это максимально тупо. Так что надо просто держать дистанцию и не допускать никакого сближения. А если не выйдет – приказать ему запаковаться назад в коробку и выключиться. Душевное спокойствие важнее чистых окон.

Хотя это оказалось очень приятным – вернуться домой и обнаружить, что тебя ждет горячий ужин.

Алекс никогда мне не готовил.

Я перевернулась на другой бок и закрыла глаза, пытаюсь заснуть, но в памяти тотчас всплыли потемневшие от страсти глаза робота и жадные поцелуи, которыми он точно не мог насытиться...

Алекс никогда меня так не целовал.

* * *

Оливия будто нарочно вырядилась в соблазнительную пижамку с синими зайцами и, остановившись в дверях спальни, выдала ему кучу заданий, среди которых не было ни одного заманчивого.

Сладкие губы, упругая грудь, нежная кожа... От ее тихих стонов кровь так и кипела. И все это сейчас за соседней дверью, куда ему вход воспрещен. Зато можно прибраться на кухне и помыть полы.

Эд включил Артура и запустил на кухню, едва сдержавшись, чтобы не поторопить его пинком.

Конечно, отношения сейчас ни к чему. У него куча проблем, с которыми стоит сперва разобраться, а Лив не похожа на девушку, с которой можно слегка замутить. В такую, если повезет встретить, можно втрескаться очень надолго, если не навсегда. Неведомый Алекс – полный придурок.

Пройдя в гардеробную за мойщиком окон, Эд наткнулся на коробку от робота и вспомнил идею, которая после поцелуя в машине отошла на задний план. Все выходы из комплекса пасут люди Леона, но раз коробка защитила его от сканирования рамками на охранных постах, то и от самопальных приборов тоже спасет.

Он прикинул ее размеры. Здоровая. Хотя и с трудом, но они уместились в нее вдвоем с Сэмом, который внезапно стал идейным лидером праноедов. Но в багажник ее не всунешь. Да и вообще, лезть в нее снова Эду отчаянно не хотелось, и от одной только мысли развивалась клаустрофобия. Он привык держать ситуацию под контролем, а лежа в коробке это не так-то просто. Но если развернуть все ее грани, то вполне можно обшить двери автомобиля. А потом останется убедить Лив вывести робота за пределы комплекса, раз уж без нее машина не заведется. Либо же пошаманить над системой защиты и угнать, оставив двойную стоимость на кровати, куда его не пустили.

Прицепив мойщика на окно кухни, Эд переступил Артура и сходил в туалет, надеясь, что Лив уже спит. Взяв пару отверток из своего нового набора инструментов, взобрался на стул и открутил панель светильника. Приладив отходящий провод, прикрутил обратно.

Да, на парковке он ошибся. Не стоило набрасываться на Оливию как голодный на торт. Но он попросту не сдержался. Провокационная ситуация, в которой он оказался, девушка, которая точно явилась пряником из мечты, а потом еще лифчик... После ее выходки Эд весь вечер был на взводе.

Белый кружевной бюстгальтер висел там же, на спинке стула, но, увы, не был тем белым флагом, который выбрасывали, сдаваясь на милость победителя. Эту крепость так просто не взять. Да и не стоит, наверное. У него сейчас совсем другие приоритеты. Зачем все усложнять еще больше?

Похвалив себя за мудрость и зрелое взвешенное решение, Эд вымыл посуду и переставил мойщика на другую сторону окна. А затем быстро вернулся к коробке, взял пульт от робота и положил на видное место перед телевизором.

Если вдруг ей захочется нажать кнопку, пусть будет под рукой.

ГЛАВА 7. Предложение

Квартира мистера Рокса оказалась большой и просторной – под стать его габаритам, и располагалась на третьем этаже здания в люксовом жилом комплексе. Непривычно низко. Видимо, мистер Рокс – приземленный тип. Надо подумать, как это использовать. Я надела очки и, задав функцию измерения, медленно пошла вдоль голой серой стены, позволяя программе произвести все расчеты.

– Так кто он такой? – раздалось сзади, и я схватилась за сердце от неожиданности.

Через эйр-фри очки Алекс воспринимался деталью интерьера, и программа услужливо измерила его вдоль и поперек, выведя параметры в столбик. Интересно: рост сто семьдесят восемь, а Алекс говорил, метр восемьдесят.

– Ты же был здесь вчера, – недовольно сказала я. – Зачем опять приехал? Пытаешься мне помешать?

По пятницам Алекс позволял себе выглядеть более расслабленным, чем обычно, и сейчас стоял передо мной без галстука и пиджака, в льняных брюках и светлой рубашке с закатанными рукавами. Но на крепких руках работа этот прием смотрелся куда эффектнее, чем на изящных запястьях Алекса.

– Я пытаюсь тебя образумить, – заявил он. – Ливи, детка, я ведь хочу помириться...

Он шагнул ко мне, виновато улыбаясь, но в голосе слышалось раздражение. Мол, хватит глупить, давай уже забудем о произошедшем, и все станет как прежде. Не станет.

– Я уже сказала тебе, Алекс, и не раз, – ответила я. – Все кончено.

– И ты теперь с другим, – небрежно бросил он. – Я хочу познакомиться с ним.

– Еще чего не хватало! – вырвалось у меня.

– Мы так долго были вместе, Ливи...

– Всего-то полгода.

– ...и я чувствую за тебя ответственность, как и прежде. Ты дорога мне.

Я мотнула головой и, поправив очки, пошла дальше по квартире мистера Рокса. Вот тут будет гостиная, здесь спальня. А в этой комнате отличный вид из окна – на парк и фонтан в виде ангела. Водяные крылья разлетались за мраморной спиной, а еще выше изгибалась радуга. Быть может, поставлю сюда беговую дорожку – она была в списке обязательных предметов.

– Та девушка ничего не значила для меня, – продолжил нудить Алекс. – Я же не виноват, что женщины считают меня привлекательным. Она сама набросилась!

– Алекс, хватит, – попросила я. – Все это в прошлом.

– Вот именно, – подтвердил он и, схватив меня за руку, развернул к себе. – Оставим эту ошибку в прошлом и снова будем вместе. Неужели он лучше, чем я?

Я ухмыльнулась и, выдернув руку, многозначительно подтвердила:

– Гораздо.

И еще бровями подвигала. Привычка оказалась заразной.

– Ты говоришь это, чтобы позлить меня, – не поверил Алекс. – Ливи, я не хочу, чтобы из-за меня ты ударилась в сомнительные приключения. Я понимаю, тебе было больно, ты захотела убедиться в своей женской привлекательности, но нельзя же бросаться на первого встречного.

– Да иди ты в задницу, Алекс, – выпалила я.

– Вот, – сокрушенно покивал он. – Когда ты была со мной, то так не выражалась. Он дурно на тебя влияет. Явно какой-то отброс. У него хоть работа есть?

– Занят на полную катушку, – буркнула я.

Когда я уходила, то приказала роботу поменять постельное белье и устроить стирку. А еще изъявила желание поужинать чем-нибудь из азиатской кухни. И это помимо ремонта машины.

На работу я добиралась на летуне и уже посчитала, что даже если буду летать туда-сюда целый месяц, то все равно сэкономлю на ремонте. На станции техобслуживания меня вечно обдирали как липку.

– Но он нашел время, чтобы втереться к тебе в доверие. Меня ты к себе долго не подпускала, – обиделся Алекс.

– Я так ошиблась, – вздохнула я. – Надо было сразу слать тебя подальше.

– Лив, – он снова поймал меня за руку и развернув спиной к стене. – Скажи, что ты хочешь? Что мне сделать, чтобы ты простила меня?

– И ты сделаешь все что угодно? – заинтересовалась я. – Даже если я скажу скосплеить голого бегуна, которого показывают по новостям?

– Разумеется, в рамках приличий, – снисходительно добавил Алекс, заправив выбившуюся прядь волос мне за ухо. – Бегать голышом по улицам? Ты серьезно?

Как вышло, что у робота куда больше спонтанности? Вот он наверняка не пытался бы выставить меня душой, а подхватил бы шутку.

– Он работает в айти-сфере, – сказала я, вновь зашагав по пустой квартире. – Молод, красив и не целует других женщин. Сплошные плюсы. Ах да, и у него больше.

Наверное, робот и правда дурно на меня влияет, но мне захотелось хоть немного уколоть Алекса.

– Знаешь, Ливи, грудь практикантки тоже больше. Но я все равно хочу быть с тобой, – заявил он. – Так что размер – не главное. Подумай. Я готов перейти на следующий этап. Уверен, и мистер Дорсет по-другому посмотрит на наши отношения, если они получат официальный статус. Возможно, даже не станет тебя увольнять.

– Тебя, Алекс, – возразила я. – Он уволит тебя.

Вздыхнув, он протянул руку и нажал кнопку на моих очках.

– Ты забыла включить запись, – сказал он. – Удачи, Ливи.

– Иди к черту, – проворчала я ему в спину и, вернувшись ко входу в квартиру, начала все заново.

Алекс сказал, что готов перейти на следующий уровень отношений. Это что же, он сделал мне предложение? Телефон зазвонил и, посмотрев на имя, я нажала ответить.

– Алекс намекнул, что готов на мне жениться, – сказала я вместо приветствия.

– А ты что? – спросила Марго.

– А я не готова.

– Ну и молодец, – похвалила меня подруга. – Так что, встречаемся сегодня? Я просто с ума схожу, как хочу увидеть твоего робота. Целиком. А не только те прекрасные его части, фотку которых я трепетно храню.

- Может, тогда сразу ко мне после работы? – предложила я.
- Буду, – пообещала Марго.

* * *

Эд решил приступить к работе сразу же. В блокноте с попугаем он составил список инструментов, которые понадобятся для модификации машины Оливии, прикинул стоимость и полез на антресоли за очередной пачкой денег.

Он едва успел поймать альбом, выпавший сверху. Стряхнул пыль с плотной синей обложки, открыл... и завис точно как неисправный робот.

Эд опомнился только на последнем листе, где был нарисован пейзаж иной планеты. Эд никогда не бывал на Рикау, но на него словно дохнуло жарким воздухом с ароматом малины. Глянцевые пузырчатые холмы темно-розового цвета, острые шипы серых скал – и тонкий силуэт вдали, тень от которого двоилась. На картинах Оливии человек всегда был один, но именно здесь, на чужой планете, от его одиночества сердце щемило особенно сильно.

Эд вернулся к первому рисунку. На нем женщина, в которой он узнал мать Оливии, смеялась кому-то за кадром и смотрела на него с теплотой и любовью. Она шагала босиком по кромке волн, над морем носились чайки, и солнечный свет словно лился из этой картины, освещая все вокруг.

Спохватившись, Эд спрятал альбом назад, проверил время. Оливия выдала ему кучу заданий, и хотя бы часть из них стоит исполнить. Постельное белье ему показалось и так чистым, а вот накормить девушку надо. Так что Эд сунул деньги в карман и отправился за покупками.

Нужных инструментов в наличии не было, однако Эд договорился о срочной доставке на завтра. В магазине одежды купил себе дюжину одинаковых белых рубашек. Заказал Оливии суши, а сам поел в итальянском ресторане. Вернувшись домой, принял душ, еще раз поел и запустил Артура прибраться крошки.

Когда дверь пикнула, сообщая о возвращении хозяйки, вытянулся в струнку и уже открыл рот, чтобы выдать стандартное приветствие.

Однако первой в квартиру влетела блондинка в розовом платье, туго обтягивающем ее пышные формы.

– О, – выдохнула она, замерев на месте и вытаращив и без того большие глаза. – Какой хорошенький!

Эд тоже застыл, не зная, как реагировать. Оливия вошла следом, поставила сумку на комод.

– Добрый вечер, хозяйка, – пролепетал он заготовленную фразу. – Выглядишь как мечта.

– Ты тоже просто мечта, красавчик! – воскликнула незнакомка, обходя его по кругу.

Пухлые ладони погладили его плечи, руки, бесцеремонно задрали рубашку.

– Кубики класс, – оценила она, щупая его живот. – О боже, да с таким роботом можно запросто комплексов заиметь. Тело роскошное, все как я люблю. У меня бы ты точно ходил без одежды.

Эд стиснул зубы и едва не подпрыгнул, когда его весьма ощутимо ущипнули за задницу.

– Я бы была твоей госпожой Маргаритой, – произнесла блондинка, заглядывая Эду в лицо. – Он вообще отвечает? Или только талдычит по мануалу?

– Обычно его не заткнешь, – буркнула Лив. – Это Марго, моя подруга. А это робот.

– Эд, – представился он, вернув себе самообладание. – Рад знакомству.

Значит, у нас тут внезапный визит подруги, но раз он сумел провести одну девушку, то справится и с двумя.

– Ыыы, – Марго расплылась в улыбке. – Он рад. Какая прелесть!

– Ужин, – Эд жестом пригласил их на кухню. – Суши – достаточно азиатский вариант, хозяйка?

– Достаточно, – сухо одобрила Лив.

Значит, она тоже решила держать дистанцию после вчерашнего. Как и он. Разумное решение, но отчего-то подбешивало. Еще и подружку притащила похвастаться выгодным приобретением.

– Иди вот сюда, – приказала Марго, ткнув пальцем в угол кухни. – Я хочу на тебя посмотреть.

Эд перевел взгляд на Лив, и она кивнула. Прошагав на прямых дверях в уголок, Эд остановился.

– Нет, ну так-то похож на живого, – резюмировала подружка. – Хотя наощупь кажется слишком упругим. Задница прямо резиновая.

– Глаза очень яркие, – добавила Лив.

– Ты, как художник, видишь свои нюансы. А я тебе как практик говорю. Уж сколько я перещупала...

– Вообще-то робот – полезная в хозяйстве вещь, – признала Лив, садясь на стул и ловко орудуя палочками для суши. – Мама вдобавок на месяц оплатила какой-то супер-пупер пакет все включено, так что он вечно тащит что-то халявное в дом. Систему хранения в гардеробной поставил – закачаешься. Рукой вжик – и туфли крутятся как на карусели. Очень удобно.

– Да ладно, – не поверила Марго, садясь на место Эда и забирая второй комплект палочек. – Это ж лотос. Он бешеных денег стоит. Кто б тебе его бесплатно дал?

Эд в своем уголке напрягся. Очевидно, Марго куда более практичная девушка. Как бы не вывели его на чистую воду.

– А кто говорит про бесплатно? – возмутилась Оливия. – Этот экстрапакет – тыща в месяц.

– Тогда ладно, – покивала Марго, бросив однако на Эда цепкий взгляд. – Джинсы на нем какие-то дешевенькие. Для экстрапакета. Сидят, конечно, хорошо. Хотя на такую задницу что ни натяни – хорошо будет. Но такое чувство, что их до этого таскали года три. И будто в пятнах, – она принялась. – Машинным маслом воняет.

– Он мою машину чинит, – пояснила Лив. – Надеюсь, у него получится лучше, чем на станции. А то пару месяцев проезжу – и опять грохочет.

– Я видела передачу с Эммой Дени, – Марго выдернула зубами пробку из вчерашнего вина и разлила по бокалам. – Живет с роботом в открытую. После очередного альфонса, который развел ее на бабки, решила перейти на искусственную любовь. Она, конечно, хвалила его со всех сторон: и чуткий, и нежный, и стихи читает, и в постели огонек, но я не припомню, чтобы он ей что-то дарил или чинил.

– Видимо, она не просила, – вздохнула Лив.

Она выглядела слегка расстроенной и чем-то озабоченной, и, не будь здесь Марго, Эд бы обязательно спросил – что не так. Но с подружкой надо держать ухо востро.

– Просила? – повторила Марго. – А ты что, его просишь? Не приказываешь?

– Не придирайся к словам, – сказала Лив, поморщившись. – Я сегодня не в настроении.

– Тогда будем его поднимать, – заявила блондинка. – Эд, – повернулась она к нему и щелкнула пальцами. – Расскажи нам какой-нибудь веселый стих.

Вот и первое испытание. В голову как назло лезла только любимая песня Леона о коварной изменщице, что не дождалась парня из тюрьмы, и предателе-друге. Но ее веселой не назовешь. В последнем куплете главный герой отомстил обоим, утопив под мостом. Как бы такой конец не ждал Эда. Особенно если девушки сейчас поймут обман и вызовут полицию. А следом задержание, выдворение через пропускной пункт, на котором дежурят люди Леона...

– Ой нет, – взмолилась Лив. – Давай без стихов.

Он выдохнул.

– Тогда пусть станцует, – не отставала Марго. – Он может станцевать нам стриптиз?

Эд с надеждой глянул на Лив, но она равнодушно пожала плечами и подцепила тонкий ломтик имбиря.

– Может, наверное. Почему нет.

Почему нет? Хотя бы потому, что он никогда этого раньше не делал!

Марго полистала плейлист в телефоне и, включив зажигательную мелодию, прибавила громкость, но Эд стоял в своем углу, не двигаясь и все еще надеясь на чудо.

– Робот, – обратилась к нему Лив. – Танцуй.

* * *

Эд переступил с ноги на ногу, чувствуя себя полным придурком под пристальными взглядами девушек. Расстегнул верхнюю пуговицу рубашки.

– Энергичней движения, – поторопила его блондинка. – Бедрами двигай. Давай-давай!

Она пританцовывала на стуле, ерзая по сиденью пышной попой и только смущая Эда еще больше.

– Я забыл выбросить мусор, – выпалил он и, схватив контейнер, выскочил из квартиры.

– И правда подвисает, – укоризненно произнесла ему вслед Марго. – Двигается как деревянный. Но когда вернется, дадим ему второй шанс.

Эд закрыл за собой дверь, всунул контейнер в приемник и прислонился лбом к прохладной серой стене. В Ржавой Болванке ее бы уже изрисовали граффити и похабными надписями вдоль и поперек, и сейчас Эд мог бы и сам подсказать несколько особо изощренных ругательств.

Что делать?

Может, сбежать? Притвориться, что сломался? Как бы Марго не полезла его чинить.

Он выдохнул, слегка повилил бедрами, погладил себя по животу. Самая идиотская ситуация в его жизни. Плавню присел, рисуя тазом восьмерки. Главное – артистизм. Но и с ним лучше не перебарщивать. Он же робот!

Лифт открылся, и Эд быстро выпрямился и застыл, угрюмо глядя на значок очистки контейнера, который пока оставался желтым.

– Привет, сосед, – томно пропела рыжая, выходя из лифта.

– Тина, верно? – вспомнил он имя.

Выглядела она эффектно: огненная копна кудрей, короткое платье, высокие каблуки. Ноги, правда, совсем не такие стройные как у Оливии, но тоже ничего.

– Верно, Эд, – Тина так улыбнулась, что он едва не обернулся проверить – не стоит ли за его плечом кто-нибудь еще. – Видела тебя сегодня в магазине инструментов, когда проезжала мимо. Ты что, механик?

– Вроде того, – не стал спорить он.

– Ваааау!

Она так восхитилась, будто Эд сказал, что он как минимум космопилот.

– Может, и мне что-нибудь починишь? – игриво поинтересовалась Тина, проведя пальчиками по его предплечью, и до Эда наконец дошло, что с ним яростно флиртуют.

– Внизу есть ремонтная служба. Нормальные ребята, все сделают как надо.

В другой ситуации он, возможно, и согласился бы заглянуть к ней разок-другой, но точно не сейчас. Ему еще стриптиз танцевать. Значок на мусорном контейнере загорелся зеленым, и от одной мысли, что пора возвращаться, сердце забилося быстрее. Ладно, он уже слегка порепетировал. Главное – попадать в ритм, улыбаться и двигать бедрами. А если все будет совсем плохо, то можно сделать вид, что завис. У него и так репутация бракованного.

– У меня сегодня вечеринка, – сообщила Тина более прохладным тоном. – Решила оттянуться в конце рабочей недели. Придешь? С Оливией, или сам... Немного неловко звать ее после того, как она рассталась с Алексом.

А недавно встреченного Эда – ловко. Подруга из Тины так себе.

– А что за тип этот Алекс? – вырвалось у него.

– Вы вообще не похожи, – тряхнула она рыжей гривой. – Разный типаж. Он такой, знаешь, утонченный, элегантный, возвышенный. Я потому и удивилась, увидев вас с Ливи. Вот с Алексом она смотрелась вполне гармонично: сдержанная, прохладная... Ты кажешься более живым, что ли.

Эд невольно усмехнулся комплименту.

– Я передам Оливии твое приглашение, – сказал он.

– Буду рада тебя видеть, – кокетливо улыбнулась Тина.

Судя по тому, как энергично она виляла бедрами по пути к квартире, приди Эд без пары, его бы ждал горячий прием. Он забрал чистый контейнер и задумался. А ведь это выход. Тина считает его парнем Оливии, и куда заманчивее провести вечер в этой роли, чем терпеть щипки приставучей Марго. И это его еще со стихами пронесло.

Вернувшись в квартиру, он сунул контейнер на место, вымыл руки и повернулся к девушкам. Марго с готовностью включила песню на телефоне, но Эд нажал на паузу.

– Тина пригласила нас на вечеринку, – сообщил он Оливии. – Я сказал, что мы придем.

– О, нет! – воскликнула Лив, не донеся ролл до рта. – Зачем?

– Погоди, она пригласила работа? – не поняла Марго.

– Она считает меня твоим парнем, – сказал Эд, глядя на Лив. – Отказываться было некультурно. Я действовал в рамках ситуации.

– Парнем? – снова переспросила Марго. – Кто-нибудь объяснит, что вообще происходит?

– Тина явилась, чтобы рассказать про голого психа, – раздраженно пояснила Лив. – Вломила без предупреждения. Эд ей открыл.

– Голый бегун, – поняла подруга. – Точно, он ведь с вашего Диаманта стартанул. Ты его знаешь?

– Без понятия, откуда он взялся, – бросила Лив. – Так вот, Тина общается с Алексом. Так что я представила ей Эда как своего парня.

– И она повелась? – весело изумилась Марго. – Вот лошара!

– Более того, она рассказала о нем Алексу, и тот теперь донимает меня расспросами, – Лив раздраженно бросила палочки на тарелку. – Но лучше уж пусть ревнует, чем издевается по поводу робота.

– Ревнует? – Марго хлопнула себя по круглым коленкам и рассмеялась. – Алекс ревнует к роботу! Вот приколы!

Ничего смешного. Почему это к нему нельзя ревновать? Эд приосанился в уголке.

– Я не пойду, – отказалась Лив, мотнув головой.

– Тина не уверена в серьезности наших отношений, – осторожно добавил Эд. – Она предлагала мне прийти одному. Но я не пойду без тебя, хозяйка.

– Еще бы, – проворчала Лив, глядя на него как-то по-новому. – Не уверена, значит? А что она еще говорила?

– Сказала, что ты прохладная, – с готовностью наябедничал Эд. – Удивилась, что ты нашла себе нового парня. Подавала невербальные сигналы симпатии.

– Ну-ка, подробнее, – заинтересовалась Марго. – Тоже хватала тебя за зад?

– Трогала мои руки, улыбалась, облизывала губы, – слегка приврал Эд. – Демонстрировала явную готовность заняться со мной сексом прямо сейчас.

– Тина пыталась склеить твоего робота! – Марго снова рассмеялась. – Слушай, ну это реальный трэшак. Мало того, что она вечно строила глазки Алексу, так теперь и на Эдичку замахнулась. Давай сходим! Я хочу посмотреть, как она будет с ним заигрывать.

– А если он проколется? – обеспокоилась Лив.

– Если Тина нас спалит, скажем – шутка. Или у тебя был какой-то другой план насчет него? Однажды все равно узнают.

– Да какой там план, – отмахнулась она. – У меня техника долго не живет. Так что и робот скоро сломается.

Эд едва сохранил на лице прежнее равнодушное выражение. Вот, значит, какую судьбу она ему уготовила – тихое забытие в кладовке вместе с поломанным феном.

– Скажу – расстались, – закончила Оливия. – А его в утилизатор. Но мы ведь хотели провести спокойный вечер дома, поболтать, посмотреть на робота...

– Да я уже на фотке рассмотрела все самое интересное, – проворчала Марго. – Одалживать его ты не хочешь. Но судя по тому, как он танцует, я не много потеряла. Давай сходим. Во-первых, поржем над Тиной. Согласись, она та еще сучка. А во-вторых, подкинем новых дровишек в костер ревности Алекса. Она ведь точно ему доложит, что ты была не одна, – Марго повернулась к Эду. – А ты уж постарайся, чтобы ей было, о чем рассказывать. И вообще, не тормози там.

– Надо что-то взять, чтоб не с пустыми руками, – вздохнула Лив, соглашаясь, и Эд с готовностью вынул из шкафчика бутылку вина.

Он заплатил за него почти три сотни, но отдал бы и больше, если бы знал, что это спасет его от стриптиза.

ГЛАВА 8. Вечеринка

Тина широко распахнула дверь, одаривая робота улыбкой. Мне достался кивок, Марго – недоуменный взгляд. Но подруга, не смутившись, сунула Тине бутылку и вошла первой.

– Неплохо, – оценила Марго интерьер. – Слегка отдает шизофренией, но мне нравится!

И направилась напрямик к барной стойке.

– Я диджей, – громко сказала Тина роботу, перекрикивая музыку. – Вечеринки – моя стихия. Лив, отнеси, пожалуйста вино в бар, пусть кто-нибудь откроет.

– Давай я, – предложил Эд и, забрав у нее бутылку и приобняв меня за талию, направился вслед за Марго.

Перед выходом я хотела сочинить ему легенду, но робот заверил, что силен в импровизации.

– Так, внимание все, – Тина хлопнула в ладоши, – это Эд, Оливия и... как там тебя?

– Марго, – представилась подруга, повернувшись к двум мужчинам на длинном белом диване. – Итак, чем займемся, мальчики? Игры, танцы, или сразу в карты на раздевание?

– Можем раздеться без всяких предварительных игр, – предложил здоровяк в потной майке и похлопал по сиденью рядом с собой.

– А как же социальные правила? Приличия? Нет, так не пойдет, – отказалась Марго, тем не менее сядя рядом с ним.

А вот Эда она собиралась раздеть сразу же. Я села за стойку, поправив юбку, уползшую вверх.

Он сказал, что забыл выбросить мусор, но разве робот может забыть? Значит, Эд использовал это как предлог, чтобы не выполнять команду и избежать стриптиза. А потом так кстати подвернулась Тина со своим приглашением.

Я же не могла разобраться в противоречивом клубке чувств, которые меня обуревали, но одним из них точно было облегчение. Мне не хотелось, чтобы он танцевал и раздевался перед Марго. То ли это

чувство собственницы, то ли глупая ревность. Но не могу же я ревновать робота? А он? Что он чувствует?

– Ты не обиделся на меня? – спросила я и едва не прикусила язык. – Прости. В смысле, за то, что спросила. Это глупо. Ты ведь не можешь обижаться.

– Почему это? – влезла в наш разговор Тина, тоже усевшись за барную стойку и закинув ногу за ногу.

– Потому что нельзя обижаться на такого ангела, – нежно улыбнулся мне робот, выставляя перед собой чистые стаканы, однако мне почудился сарказм.

– Как тебе интерьер? – поинтересовалась она у меня. – Я наконец закончила ремонт. Представляешь, заняло больше недели! Алекс сказал, немного чересчур, но мне нравится.

Алекс был очень деликатен. Квартира Тины напоминала дискобар в самом худшем его проявлении: куча ярких цветов, подсветка из самых неожиданных мест, а вдобавок – стеклянная перегородка, за которой на подиуме виселась огромная кровать.

– Тебе подходит, – не соврала я. Кричаще и пошло – само то.

– Я тоже так думаю, – просияла Тина и похвасталась: – Я делала дизайн сама. Загнала данные в программку – и вуаля. И не надо переплачивать никаким дизайнерам. А ты, Эд, значит, дружишь с техникой?

– Он айтишник, – быстро выдала я версию, которую чуть раньше сказала Алексу. Если они будут сверять информацию, то надо, чтобы все совпало.

– Свой старт-ап, – подтвердил Эд, даже не удивившись.

– И как? – игриво поинтересовалась Тина. – Наша Ливи отхватила очередного выгодного жениха?

Я мысленно взмолилась, чтобы она никогда не узнала правды, иначе мне от этого не отмыться.

– Не уверен, – улыбнулся робот. – Перспективы мои пока туманны. Но может и выстрелить.

– Как вы познакомились? – повернулась она ко мне, и в ее взгляде явно читалось недоумение – мол, как тебе, серой мышью, удастся склеивать классных мужиков.

А Эд, если не знать, кто он есть, и правда казался классным. Вино он убрал в сторонку, а сам взял другую бутылку, подбросил ее как

заправский бармен, поймал и налил густую белую жидкость в высокий стакан. Добавил туда клубничный сироп, лед, соломинку и подвинул ко мне.

– Романтичная история, – заявил Эд.

– Да обычная, – промямлила я.

Все же тупая идея – заявляться с роботом на вечеринку. Врать у меня всегда получалось плохо, мама считала это своим педагогическим провалом.

– Я про коктейль, – пояснил он. – Наша с тобой история вообще огонь.

– О, я обожаю истории знакомства, – сообщила Тина, подперев подбородок ладонью. – Не томите же. Расскажите одинокой девушке, как соединяются любящие сердца. Ну или другие части организма.

Она хихикнула в стакан с коктейлем, который сделал ей робот, и, облизнув соломинку, томно обхватила ее губами. Тина и правда заигрывает с моим роботом! Я посмотрела на него снова. Робот закатал рукава, оголив крепкие руки, пуговица рубашки так и осталась расстегнутой, а вытертые джинсы сидели на нем так хорошо, что хотелось немедленно их стащить.

– Познакомились в баре, – буркнула я. – Поболтали о том, о сем.

– В каком баре, – пристала Тина. – Места, пароли, явки.

В каком... Я быстро перебрала список ресторанов, куда мы ходили с Алексом.

– В «Объятиях робота», – сказал вдруг Эд.

– Никогда не слышала о таком, – нахмурилась Тина.

И я. Зачем он вообще произносит слово «робот». Это ведь может натолкнуть ее на определенные мысли.

– Где это, Лив? – спросила Тина.

– В Ржавой Болванке, – снова ответил Эд.

– Ты ходила в этот район? – ахнула Тина. – С ума сошла?

Нет, не сошла. Поэтому меня там никогда и не было. Преступность, модификанты, наркотики, проститутки и бог знает что еще.

– В объятиях робота очень даже хорошо, – заявил Эд, пристально на меня глядя. – Лив понравилось. Надо бы повторить, правда?

Он намекает на то, что произошло в машине? Этого точно больше не повторится. А для Тины надо придумать какую-нибудь

романтическую историю, чтобы она облезла от зависти.

– Наша встреча была случайной. Я заглянула в бар после работы... – я осеклась.

Как могло случиться, что я пошла в Ржавую Болванку после работы? Это вообще не по пути. Вот зря я послушала робота и не продумала легенду досконально.

– О, ты выглядела как мечта, – подхватил он. – Я увидел тебя и понял – я был создан для того, чтобы любить эту женщину.

Чтобы мыть ее окна и разбирать хлам в гардеробной. Но об этом мы умолчим.

– А ты стал для меня неожиданным подарком, – мило улыбнулась я.

Мама, конечно, мощно подсуежилась. Нет чтоб подарить карту в спортивный клуб или там котика...

– Вывод – все самое лучшее происходит внезапно, – заявил робот, а потом присел рядом со мной и обнял за талию.

– И это все? – разочарованно спросила Тина. – Увиделись в баре, бах, и готово?

– Нет, конечно, – сказала я. Этого и правда маловато для того, чтобы Алекс позеленел от злости. – Мы сразу нашли общий язык. Знаешь, когда один человек начинает фразу, а другой заканчивает.

– Немного флирта, разговоров... – сказал робот. – А потом Лив поцеловала меня, и искра, проскочившая между нами, разгорелась в настоящее пламя.

Я повернулась к нему и пристально уставилась в его наглую искусственную рожу. Такое чувство, что он мне мстит. Но этого ведь не может быть? А он, невозмутимо глядя мне в глаза, продолжил:

– Думаю, ей просто было интересно, как...

– Да, как целуется другой парень, – быстро закончила я, повернувшись к Тине. – А то все с Алексом, одно и то же...

– И что, как-то по-другому? – невозмутимо уточнила Тина.

– О да, – поиграл бровями скотина-робот. – Куда горячее. Правда, детка?

– Потом мы пошли гулять, – сказала я в отчаянной попытке добавить хоть каплю романтики. – Была звездная ночь.

– В Ржавой Болванке не видно звезд, милая, – снисходительно поправил меня робот. – Это были фонари. Но ты слегка перебрала.

Помнишь, как тебя тошнило с моста?

Тина вытаращила глаза и подобралась точно охотничья собака.

– Не было такого, – выпалила я.

– Ты не помнишь мост? – удивился робот. – Мы ведь купили свежих булочек, чтобы покормить...

Уточек? Пусть скажет уточек, и я прощу ему мост.

– ...бомжей, – закончил робот. – Там был модификант с искусственной челюстью, и ты все пыталась попасть булкой ему в рот, но в итоге зарядила коркой с изюмом прямо в глаз, и мы убегали от него и прятались в подворотне. Там еще встретился сутенер, который сделал тебе очень выгодное предложение.

– Захватывающе, – протянула Тина и присосалась к соломинке.

– Он сделал предложение тебе, котик, – рыкнула я. – Так что если твой старт-ап провалится, от голода ты не умрешь.

Я сдам его на запчасти! Импровизатор ржавый!

– Такое вот знакомство, – закончил Эд. – Потом Лив велела мне снять штаны. С тех пор мы точно два неразлучника.

Он обнял меня теснее и прижался щекой к щеке. Еще и щетиной оцарапал. Засуну его в коробку и замотаю скотчем!

– Не думала, что ты такая горячая штучка, – хмыкнула Тина. – Алекс жаловался, что ты его долго мурыжила.

– Оливия очень страстная, – подтвердил робот. – Моя властная госпожа.

Его ждет горячая ночь, полная заданий. Заставлю отдраить всю квартиру от плинтусов и до потолка.

– Что ж, я отойду на минутку, – протянула Тина. – А то твоя подруга совсем разошлась.

Я обернулась и увидела, что здоровяк уже стащил майку, оголив волосатый живот, и танцует перед Марго, а она хохочет и сует монетки ему в штаны.

– Марго все же получила свой стриптиз, – заметил робот.

– Зачем ты все это наплел! – злобно прошептала я. – Объятия робота, бомжи...

– Я импровизировал, – невозмутимо ответил он. – Хотя наша настоящая история кажется куда интереснее.

Я спрятала лицо в ладонях, представляя, как будет глумиться Алекс. Лучше бы я рассказала все как есть.

– Пойдем домой, – приказала я, тряхнув головой. – Пока ты еще чего-нибудь не наимпровизировал.

– Нет, – заявил робот. – Раз я твой парень, то нам следует задержаться в гостях. Уходить так быстро – некультурно. А если ты уйдешь одна, – предвосхитил он мои слова, – то Тина решит, что мы поругались. Возможно, она попытается меня соблазнить и догадается, что я робот.

– Чего ты добиваешься? – прямо спросила я.

– Я хочу, чтобы ты звала меня по имени, – сказал он. – Попробуй, это не сложно.

– Хорошо. Эд, – согласилась я. – Это все? Мы можем идти?

– Ты не будешь заставлять меня танцевать перед Марго, – продолжил он.

Значит, все же месть?

– И стихи тоже отменяются, – добавил робот.

– Это шантаж, – не слишком бурно возмутилась я. Вообще-то поэзия – не мой конек.

– Ты сама не хотела, чтобы я раздевался перед ней, – проницательно заметил Эд. – Ты была чем-то расстроена. У тебя что-то случилось?

– Да. Восстание роботов, – буркнула я. – Надеюсь, Артур не начнет качать права.

– С ним я сам разберусь, если что, – заверил он. – А пока давай представим, что мы и правда только что познакомились. Я – Эд.

– Оливия.

Я нехотя протянула ему руку, а он поднес мою ладонь к губам и поцеловал пальцы. Точно как мистер Рокс недавно.

– Рад знакомству, Оливия, – сказал робот, глядя мне в глаза. – Угостить тебя чем-нибудь?

– Я бы выпила какой-нибудь коктейль, Эд, – согласилась я. – На твой вкус.

* * *

– Знаешь, он правда странный, – признала Тина в телефон и стряхнула пепел в цветочный горшок.

В нем росла петуния, но Тина даже не помнила – какого цвета. Пара квелых листиков почти скрылась под кучей окурков.

– Что ты узнала? – спросил Алекс.

– Я спросила, как они познакомились. Оказывается, Лив сняла его в какой-то дыре в Ржавой Болванке.

– Он мошенник, – вынес вердикт Алекс. – Так я и думал. Какой-то альфонс, который решил воспользоваться ее слабостью. Увидел возможность легких денег и социального лифта. И все из-за меня. Если бы я знал, что маленькая интрижка причинит ей такую боль...

– Со мной-то у тебя все было по-крупному, – не удержалась Тина.

– Мы ведь сразу определили формат отношений, конфетка.

– Да, – согласилась Тина и глубоко затянулась. – Прекрасная Оливия для серьезных чувств, а я так – на поразвлечься. Так вот твоя Ливи в первый же вечер стянула с парня штаны.

Алекс молчал, переваривая информацию.

– Они хорошо выглядят вместе, – добавила Тина не без злорадства. – Немного контрастно. Он куда интереснее, чем она, на мой взгляд. Подкачанный, брюнет, приятная улыбка, – она заглянула в окно. – Сейчас он нежно обнимает ее и что-то шепчет на ухо. Кажется, ей хорошо без тебя, Алекс. Так может и тебе пора двигаться дальше?

– Что еще ты узнала? – сухо спросил он.

– Да ничего, – раздраженно бросила она. – После бара они гуляли, кидались булками в бомжей, а потом какой-то сутенер хотел завербовать Лив в проститутки. Хотя на мой взгляд – это ложь. Впрочем, всякие бывают извращенцы. Тебя вон тоже заводят снулые рыбы. Ах да, еще она блевала с моста.

– Кидались булками? – повторил Алекс. – Этого не может быть. Он врет.

– В сутенера ты, значит, веришь.

– Оливия никогда не унижит того, кто слабее или оказался в сложной ситуации, – задумчиво сказал он. – Не тот человек.

– Возможно, ты не так хорошо ее знаешь.

– Поверь, я разбираюсь в людях, – заявил Алекс. – Это часть моей работы. Иначе мне бы не удавалось воплощать тонкие стремления души в форму и цвет. Вся эта ситуация с новым парнем насквозь лживая. Может, Лив ему приплатила, чтобы заставить меня ревновать?

– Она ему правда нравится, – заверила Тина, зло вмяв окурок в цветочный горшок. – В отличие от тебя, он на других и не смотрит. И по поводу альфонса я сильно сомневаюсь. Они принесли с собой дорогущее вино.

– А почему ты не позвала на вечеринку меня? – поинтересовался Алекс.

– А почему ты не позвонил вчера, как обещал?

– Куча работы, – вздохнул он. – Я ведь рассказывал тебе о новом проекте. От того, чей дизайн выберет клиент, зависит, кто останется, а кто вылетит.

– Было бы неплохо утереть Ливи ее маленький носик, – хмыкнула Тина.

– Иногда мне кажется, что ты переспала со мной, только чтобы насолить ей.

– Не только, – улыбнулась она. – Но я не прочь повторить.

– Быть может, на выходных. Сниму номер в Пьяще. А ты попробуй узнать побольше об этом парне.

– Его зовут Эд, – добавила Тина спокойнее. – У него какой-то старт-ап в айти, синие глаза и шикарная задница. Ладно, попробую нарыть что-нибудь еще. Один парень в охране без ума от меня.

– И его можно понять. Ты просто огонь, – польстил ей Алекс. – До встречи, конфетка.

– Угу, – промычала Тина и, нажав отбой, посмотрела через стекло на счастливую парочку.

Она терпеть не могла таких как Лив, которым все достается само собой, а они не умеют это ценить и принимают как должное. Пока Тина вгрызалась в жизнь точно петуния, выживающая на ее балконе под палящими лучами солнца и горкой пепла, Лив росла в ласковых лучах материнской любви, оберегаемая и лелеемая.

Будь у Тины такая мать, она бы выжала из этой ситуации максимум. Она бы стала моделью или актрисой, и ее фотографии не сходили бы со страниц светской прессы. Она вот уже который год отчаянно пыталась пролезть в яркий мир шоу-бизнеса, а Лив добровольно от него отказалась. Она даже не попыталась!

Эд взял Оливию за руку, но она выдернула ладонь.

Фальшивка. Строит из себя недотрогу, хотя живет с мужчиной в одной квартире.

Что ж, если Алексу так хочется узнать про Эда больше, Тина это устроит. Ей и самой интересно порыться в грязном белье этой задаваки.

ГЛАВА 9. Притяжение

Это было немного странно – флиртовать с роботом, но постепенно я вошла во вкус. Он придумал себе целую жизнь: Эд, парень из Ржавой Болванки, отучился на дистанционке в ай-диджитал-верс и получил высший балл по симуляционным программам. Деньги на обучение он копил, выполняя мелкие поручения какого-то бандюгана и ремонтируя поддельные модификаторы.

Надо признать, робот у меня с фантазией.

– На лицензионные модификаторы в Ржавой Болванке тратиться позорно, – продолжил Эд, прикусывая соломинку от коктейля. – Это вроде как платить за то, что можешь сделать сам.

– Угу, – промычала я. – Тина тоже так думала, когда оформляла интерьер своей квартиры. Зачем платить дизайнеру?

– А ты, значит, дизайнер, Оливия? – спросил Эд, вжившись в роль и делая вид, что мы только познакомились. – Что бы ты изменила здесь?

– Ничего, – усмехнулась я, помешивая соломинкой коктейль. – Заказчик доволен, а это главное.

– Я бы, пожалуй, затенил ту стеклянную перегородку, – кивнул Эд в сторону кровати на постаменте.

– Тина живет одна, ей некого стесняться, – пожала я плечами. – А ты, значит, представляешь спальню более укромным местом?

– Я представляю в спальне тебя, – признался Эд, глянув на меня так вызывающе, что в животе стало горячо. – Эта чертова кровать с блестящими черными простынями не дает думать ни о чем другом.

– Ты переигрываешь, – одернула я его, пряча смущение за строгим выражением лица.

– А что, если бы я не играл? – спросил он. – Что, если я бы я на самом деле был Эдом? Ты бы стала с таким встречаться?

Он взял меня за руку, погладив пальцы, но я выдернула ладонь.

– Не надо меня трогать, – приказала я. – А с твоим Эдом я бы вообще не встретилась. Зря ты сказал про Болванку. Не мог выбрать район попрестижнее? Лазурный Пирс, Зеленый Луг, на худой конец – Жемчужную Отмель.

– Не место определяет человека, а человек – место, – пробубнил робот.

– Бэкграунд играет очень большую роль, – возразила я. – Скорее всего, мы с Эдом разговаривали бы на разных языках.

– Да что ты говоришь! Я вот тебя прекрасно понимаю и без переводчика.

– Не надо мне тут твоего сарказма, – одернула я его. – Ты самообучаемый и можешь меняться и подстраиваться под меня. А Эда не перевоспитать. У него, с таким-то прошлым, наверняка куча недостатков.

– Можно подумать, твой Алекс, с подходящим бэкграундом, прямо идеал, – фыркнул робот.

Я угрюмо промолчала.

– Прости, – бросил он. – Но это кажется мне жутко несправедливым: мудаку, у которого квартира в подходящем районе, ты дала бы шанс, а Эду – не дала. Во всех смыслах.

– Ты так переживаешь за вымышленного Эда, что можно подумать, ему вообще никто не давал, – фыркнула я.

– Еще как давали, – возразил робот.

– Почему же он до сих пор не нашел себе девушку? – поинтересовалась я.

– Ну, у него были отношения... Но все не то. Знаешь, когда ты вроде с кем-то, а чувствуешь себя одиноким...

– Знаю, – вылетело у меня, и я прикусила язык, тут же пожалев об этом.

Нашла с кем откровенничать – с роботом. Но отчего-то мне казалось, что он понимает меня куда лучше, чем даже, допустим, Марго. Ее новый приятель, который так и не надел майку, подошел к барной стойке, открыл вино, налил два бокала и метнулся назад.

– За многообещающее знакомство, – провозгласил он тост, а потом они с Марго выпили на брудершафт.

Я отвернулась, чтобы не подглядывать за их поцелуем. Легкость, с которой Марго сближалась с мужчинами, иногда шокировала. Хотя белое пальто надевать поздно – я и сама целовалась с Эдом на следующий день знакомства. Но он ведь не Эд, а робот... Я тряхнула головой, пытаюсь привести мысли в порядок. Коктейли оказались очень коварными.

– Притяжение или есть, или нет, – заявил Эд. – И совершенно неважно, из Ржавой Болванки человек, или из Золотой Задницы.

– Вот только ты – робот, а не человек, – напомнила я. – Так что не нервничай, побереги контакты.

Раздвижная дверь отъехала в сторону, впуская в комнату запах сигаретного дыма, и я подалась к роботу ближе.

– Тина возвращается, – быстро прошептала я. – Помни, ты мой парень.

Я закинула руку ему на шею, погладила волосы на затылке.

– Так я робот или парень? – переспросил Эд, глядя мне в глаза.

– Не тупи, Эд, – рассердилась я. – Только попробуй сейчас зависни, я тебе такое задание придумаю – пожалеешь, что не родился Артуром.

– Теперь тебя можно трогать? – невозмутимо уточнил он.

– Нужно, – шепотом подтвердила я.

– Как скажешь, хозяйка, – согласился Эд и улыбнулся как дурак, а я мысленно чертыхнулась.

Не надо давать ему противоречивые команды: то парень, то не парень... Если зависнет, что тогда делать?

– А сейчас будет то, ради чего мы все собрались, – торжественно объявила Тина, выключив музыку.

– Халявное бухло? – уточнил тощий парень, допив бутылку прямо из горла.

– Ты заказала пиццу? – оживилась девушка с пирсингом в носу, которая до этого перебирала старые диски на полках.

– Еще девчонки? – предположил толстяк, обнимая Марго, и, получив локтем в бок, поспешил добавить: – Я и так укомплектован.

– Фильм! – возмущенно выпалила Тина. – Я снялась в фильме, и мы его сейчас посмотрим. Роль небольшая, но я выложились на все сто. Устраивайтесь поудобнее и приготовьтесь наслаждаться. Его еще только через неделю выпустят на Герлис, но я достала пиратку.

Из потолка опустился большой экран, шторы на окнах задвинулись. Я нашла свободное место в пухлом кресле в углу, а вскоре рядом со мной втиснулся робот. Тина проводила его внимательным взглядом, так что я не стала возражать, а наоборот – подвинулась, давая Эду усесться, а потом прилегла на его грудь. Робот

обнял меня, поцеловал в макушку и сплел пальцы с моими. Вот и умница.

Тина отвернулась, уставившись на экран, где вспыхнули алые буквы «Кровавый ужас в магазине», а вторая рука Эда легла мне на талию и, чуть сдвинув блузку, погладила полоску обнаженной кожи.

Вот тормоз. На нас ведь никто не смотрит. Зачем он меня гладит? Может, сказать, что сейчас не надо притворяться моим парнем? Он убрал мои волосы в сторону и легонько коснулся губами шеи. Лучше промолчу, а то еще больше запутаю.

На экране завизжала девчонка и побежала между торговыми рядами, уставленными пакетами с собачьим кормом, и я прикрыла глаза. Чтобы не видеть кровавый ужас, конечно, а вовсе не потому, что поцелуи робота так уж приятны. Его губы неспешно целовали мою шею, согревая кожу теплым дыханием, и я запрокинула голову ему на плечо.

Почему, интересно, он выбрал такую необычную легенду? Почему не притворился кем-то вроде Алекса – успешным, образованным, обеспеченным? Может, потому, что таким я теперь не доверяю, уже зная, что за красивым фасадом может прятаться грязный притон. А простой парень Эд сразу открыл мне свои неприглядные стороны, позволяя увидеть потенциал. Вроде как квартира, требующая косметического ремонта, из которой при желании можно сделать конфетку.

Робот неторопливо целовал мою шею, и постепенно все мысли улетучились. Я таяла от нежных ласк, так непохожих на бурю в машине. А если Тина вдруг обернется, то увидит обычную парочку, которая заняла при просмотре места для поцелуев. Она ничего не заподозрит.

– Вот я! Вот я! – взвизгнула Тина, тыча пальцем в экран, и я дернулась от неожиданности.

На экране убийца в маске поросенка толкнул Тину, и она упала навзничь, перевернув стойку с тампонами.

– Шикарное падение, – похвалил толстяк.

– Очень естественно вышло, – подтвердила девчонка с пирсингом.

– С первого дубля сняли, – похвасталась Тина.

В кадре она встала на четвереньки, а потом неловко поднялась, пошатываясь на сломанном каблуке.

– Спина, правда, неделю потом болела, – пожаловалась Тина. – Я еще на тридцать восьмой минуте буду, там вообще улет. Хотя, мне кажется, надо было добавить больше секса. Я предлагала режиссеру сцену в подсобке, но он не особенно любит экспериментировать. Зато пообещал взять меня в следующую картину. Кровавый ужас в музее.

– Там декорации будут поинтереснее? – понадеялась Марго. – А то тут вы уже все разворотили. Где это снимали? Реально в каком-то супермаркете?

– Тсс, – сердито шикнула Тина, и Марго, вздохнув, сунула пустой бокал здоровяку, а тот с готовностью плеснул ей еще вина.

Эд снова целовал мою шею, его рука переместилась под блузку полностью, рисуя пальцами узоры на моей коже. Я, конечно, сама виновата. Робот спросил – можно ли меня трогать, и я ответила – нужно. Что ж теперь возмущаться? Тем более это так приятно. Наверное, это его программное обеспечение подсказывает мои эрогенные зоны.

Притяжение – так он сказал. Или есть, или нет. Но что мне делать с притяжением к роботу?

– Пойдем домой, – прошептала я.

Робот согласно кивнул, подал мне руку, помогая встать с низкого кресла, и мы прошмыгнули в темноте мимо барной стойки к выходу. Тихо закрыли за собой дверь, пересекли площадку, вошли в мою квартиру, и его объятия стали куда теснее. Не успела я опомниться, как он прижал меня спиной к стене и поцеловал: упругие губы приникли к моим, горячий язык толкнулся в рот. Эд задрал мою блузку, погладил голую спину и крепко обхватил ягодицы, вжимая меня в свои бедра. Он поцеловал мою шею куда более страстно, чем при просмотре кровавого ужаса, и я сдавленно пискнула:

– Команда отбой!

Робот отстранился, недоуменно посмотрел на меня, и я вывернулась из его объятий.

– Все, – выпалила я, сглотнув и пытаюсь выровнять дыхание. – Не надо больше Эда.

Он стоял передо мной со странным выражением лица, и я, помешкав, похлопала его по плечу.

– Ты молодец, робот.

– Эд, – требовательно исправил он и, шагнув вперед, вновь потеснил меня к стене. – Вечер еще не закончился.

– Сказала же – отбой, – сердито бросила я.

Отодвинув его, скинула туфли и прошла в гостиную.

– Теперь Тина подумает, что нам не терпелось заняться сексом, и поэтому мы сбежали, – с небрежным весельем сказала я.

– А разве это не так? – требовательно спросил Эд, заходя за мной следом.

– Нет, конечно, – воскликнула я, надеясь, что мое возмущение выглядит не слишком наигранно. Щеки так и пылали, и сердце билось часто и гулко. Я взяла пульт от телевизора, но, глянув на него, поняла, что перепутала.

– Нажми кнопку, – предложил Эд, увидев в моей ладони пульт от него самого. – Тебе ведь хочется.

Мне и правда хотелось – Эда. Того парня, которого выдумал робот: веселого, дерзкого, горячего, который смотрел на меня, как на какое-то сокровище, и не упускал возможности поцеловать. Но он бы не стал ждать, пока я нажму кнопку на дурацком пульте. Эда не существует.

Мне вдруг стало так грустно, как будто я потеряла близкого человека.

– Мне хочется немного побыть одной, – сухо сказала я.

Робот сжал челюсть, так что желваки выделились, и снова шагнул ко мне.

– Уйди куда-нибудь, – отрывисто приказала я, чуть не плача. – Запакуйся в свою коробку или просто закройся в гардеробной.

Он постоял в дверном проеме, а потом развернулся и стремительно вышел из квартиры, захлопнув за собой дверь. Если Тина увидит, то решит, что мы поругались. Ну и пусть.

– Голый бегун наконец достиг своей цели, – радостно сообщила диктор, когда я все же нашла нужный пульт и включила телевизор. – Он остановился на частном пляже, принадлежащем Саре Джовелл, владелице Росмайриндастри.

– Оставьте парня в покое, – потребовала женщина, властность которой сквозила и во взгляде, и в гладкой прическе, похожей на шлем, и даже в выпуклой родинке на кончике носа. В наше время продвинутых косметических услуг позволить себе такую родинку

могла только абсолютно уверенная женщина. – Вам сюда нельзя. Это частная собственность.

– Но почему можно ему? – возмутился журналист, кудрявый пухляш ниже ее на полголовы.

Сара окинула его выразительным взглядом и захлопнула дверь.

– Никого не впускать, – послышался ее голос.

– Бегун сидит на берегу и фотографирует океан, – сказала диктор, а на экране появились кадры, сделанные с воздуха. Голый мужик сидел на песке, скрестив ноги, и, блаженно улыбаясь, таращился на горизонт. – У него в руках айсион шестая модель. Надежный и простой в эксплуатации...

Я переключила на сериал и устроилась поудобнее, вытянув ноги. Сейчас бы еще чай и массаж... А лучше – Эда, и к черту чай. Я покосилась на пульт от робота, который положила назад на тумбу. Это ведь он его сюда подсунул, больше некому. Хотел, чтобы я нажала кнопку. Но у робота нет желаний. Он всего лишь выполняет свою функцию – делает мою жизнь легче и счастливее. Но раз он предлагал заняться с ним сексом, значит, его аналитические программы вычислили, что мне это надо?

И куда он пошел? Обиделся и бросил меня? Серьезно? А вдруг его украдут? Невероятно, конечно, в Диаманте никогда не было краж, это же не Ржавая Болванка.

А, пусть даже украдут. Плакать не буду. Нахмурившись, я повернулась на бок и поджала колени к груди. Окна он мне помыл, туфли разложил, я даже не знаю, чем еще его занять. Вот машину разве что... Точно! Он пошел чинить мою машину!

Немного успокоившись, я выключила сериал, на котором так и не смогла сосредоточиться, и отправилась в ванную.

Я приняла душ и намазала кремами все возможные части тела, а потом долго лежала в постели, но заснула лишь после того, как дверь тихо хлопнула, а система доступа разрешающе пикнула, позволяя роботу зайти.

ГЛАВА 10. В утиль!

Утром все стало куда проще. Я пока не нашла внутри себя опору после измены Алекса, который сильно меня обидел, и стала сомневаться в своей женской привлекательности. Все это робот считал с моей мимики и поведения – и выдал мне личность Эда, открытого и приятного парня, у которого на меня бесперебойно стоит.

Спасибо современным технологиям, но мне суррогат не нужен. Робот – это что-то вроде пилюльки для облегчения симптомов. Мама вечно тряслась надо мной, пока я была ребенком, вот и сейчас поспешила подсунуть мне лекарство. Но, став самостоятельной, я предпочитала ждать, пока само пройдет, а от опасных болезней делала прививки.

Связь с Эдом из Ржавой Болванки тянула бы на особо тяжкую хворь, которой лучше вообще не допускать.

Откинув в сторону одеяло, я протопала в ванную все в той же пижамке с синими зайцами, но, открыв дверь спальни, замерла на пороге.

Робот спал в одних трусах на моем диване, слегка прикрывшись старым пледом. Я осторожно подошла и ткнула пальцем в голое плечо.

– Эй, ты чего, – пробормотала я. – Ты что это... В спящий режим ушел?

Эд разлепил глаза, поморгал, глядя на меня.

– У тебя щетина опять, – заметила я.

– Тестостерон, детка, – заявил он и, сев, сладко потянулся.

– И подмышками волосы...

– Может, я первый в душ? – спросил Эд. – Или вместе?..

И бровями подвигал.

– Почему ты вообще тут... вот такой...

Я совсем растерялась. Лохматый, небритый и полуголый мужик на моем диване. Такого я не заказывала.

– Я подстраиваюсь под твои потребности, Оливия, – проникновенно произнес робот. – Ты хочешь Эда, и вот он я.

– Мне нужен был парень лишь для Тины, – возразила я. – Чтобы подразнить Алекса. Команда отбой, помнишь?

– Ни Тина, ни твой бывший тут ни при чем, – покачал он головой, с живым интересом рассматривая мою пижаму. – Это твои глубинные желания, которые ты пока что скрываешь от самой себя. Но мы достанем их на поверхность и воплотим все до единого.

Я фыркнула и трусливо сбежала в ванную.

– Куда же ты, Оливочка! – выкрикнул мне вслед робот. – Давай я потру тебе спинку.

Я закрылась и ошарашенно уставилась на свое отражение в зеркале, ища там поддержку.

Его совсем загнуло! Контакты закоротило, или что... Надо вызвать ремонтника, а лучше избавиться от робота вовсе, пока не поздно. Ладно помощник по хозяйству, а тут целый мужик, со щетиной, наглой ухмылкой и утренними радостями здорового организма, обтянутыми трусами.

Я быстренько привела себя в порядок и, завязав покрепче пояс халата, приоткрыла дверь. Из кухни доносилось какое-то шипение и приглушенное мурлыканье. Робот пел!

Шмыгнув в комнату, я оделась, кое-как нарядилась и прошла на кухню.

– Завтрак, – возвестил Эд, ставя передо мной тарелку с оладушками. – Немного сиропа для моей сладкой девочки?

Он нарисовал клубничным сиропом кривое сердечко в моей тарелке.

– Ты сломался? – тихо спросила я.

– Все функционирует как надо, – заверил робот, ставя передо мной горячий кофе. – Можешь затестить прямо сейчас, детка.

– Скажи мне, робот, я по-твоему – кто? – поинтересовалась я.

– Очаровательная, умная, сексуальная женщина, которая вчера жестоко меня продинамила, – ответил он, садясь напротив с тарелкой, полной блинов.

– Я твоя хозяйка, – напомнила я.

– Можем, конечно, и в такие игры поиграть, но сперва я бы предпочел классику.

– Твои предпочтения никому здесь не интересны, – рассердилась я. – С какой стати ты вообще ешь? Тебе это не надо!

Эд подцепил блин, макнул его в сироп и, демонстративно засунув в рот, с наслаждением прожевал, а потом еще и кофе глотнул.

– Я неплохо готовлю, – похвастался он. – Попробуй. Тебе понравится.

Блинчики действительно были вкусными. Пышными, теплыми и упругими. И кофе как надо...

– Вот видишь, – ухмыльнулся Эд, когда моя тарелка опустела. – Нажми кнопку, Оливия, и ты не разочаруешься.

– Да пошел ты, – сказала я, но уже без особой злобы.

Очевидно, что робот съехал с катушек, но спорить с ним и перевоспитывать его я не буду. Сдам по гарантии. Надо еще раз глянуть чек в коробке, он должен быть там. Мама всегда щепетильно относилась к бумажкам, и, зная мои отношения с техникой, ни за что не выбросила бы ни гарантийный талон, ни инструкцию.

Допив кофе, я вежливо поблагодарила робота за завтрак и направилась в гардеробную. Однако там меня ждал очередной сюрприз.

– Где коробка? – воскликнула я, обернувшись к роботу.

– Какая коробка? – недоуменно спросил Эд, построив темные брови домиком.

– Твоя, – пояснила я, чувствуя, что зверею. – Та самая здоровенная коробка, в которой тебя доставили в мою квартиру.

– Милая, может, тебе взять день за свой счет? – предложил он со лживой заботой. – Ты слишком много работаешь. Мы познакомились на вечеринке у Тины, я Эд. Ты забыла?

– Тогда выметайся отсюда, Эд, – вскипела я. – Раз ты случайный знакомый на одну ночь.

– Нет, – отказался он и нежно улыбнулся. – Мы созданы друг для друга, как две половинки одного целого. Это судьба.

Робот рукой взял блин с тарелки, макнул в сироп и засунул себе в рот. Ему на грудь упала красная липкая капля, но он стер ее и слизнул с пальца.

– В твоей программе ошибка, – попыталась воззвать я к его шестеренкам. – Мне не может нравиться такое.

– Никакой ошибки нет, – томно прошептал Эд, склонившись ко мне. – Я – живое воплощение твоих девичьих грез.

Зарывав от бессильной ярости, я взяла телефон, кинула его в сумку и, надев туфли и плащ, открыла дверь.

– Выглядишь как мечта, – долетело мне в спину до того, как я успела закрыть за собой.

Это просто какой-то эпичный провал! Я вызвала лифт и, дождавшись, шагнула внутрь и нажала кнопку парковочного этажа. Кажется, робот побил все рекорды недолговечности техники, которая отчего-то очень быстро умирала в моей квартире. Я даже решила, что дело в магнитных полях или какой-то особой ауре.

Но ничего. Проблема на самом деле выеденного яйца не стоит. Пусть забирают его без всякого возмещения. А иначе пригрожу оставить негативные отзывы на всех возможных сайтах и форумах. Пусть люди знают, что покупают! Эсэрэм-девятнадцать – одна звездочка из десяти. За блины.

Одобрительно кивнув сама себе, я вышла из лифта, злобно вбивая каблучки в цементный пол, подошла к своей машине и остановилась, осмысливая увиденное.

Он ее разобрал! Полностью снял дверцы с обеих сторон, содрал капот, облутил мою маленькую хорошенькую машинку точно какой-то мандарин. Сволочь!

Я глубоко подышала, пытаюсь успокоиться, и быстро пошла на улицу. Вынув телефон из сумочки, на ходу засерфила контакты фирмы-производителя и нажала вызов службы поддержки. В телефоне заиграла приятная музыка, а потом мягкий женский голос произнес:

– Все операторы заняты, перезвоните позже.

Я глянула на время работы фирмы – с десяти часов. Еще один минус, который я обязательно укажу в комментариях. Если вы производите такую ненадежную продукцию, то будьте на связи круглосуточно!

* * *

Я прошла через пост охраны и направилась к стоянке, где заметила свободного летуна, однако какие-то типы подозрительной наружности кинулись мне наперерез, выставляя перед собой странную штуку, напоминающую рогатину.

– Не он, – вздохнул одноглазый, глянув на круглый прибор в ручище, и опустил рогатину. – Можно было и не проверять.

– Угу, дамочка на килограмм тридцать легче, – согласился второй – тощий и неопрятный, с бегающими глазками. – Если даже фасад изменит, то масса должна сохраниться.

Вдвоем они смотрелись карикатурными злодеями, и в другой день я сочла бы благоразумным поскорее ретироваться, но невымещенная злость во мне так и кипела.

– С какой стати вы тут измеряете мой вес? – требовательно спросила я. – Вы считаете это приемлемым поводом, чтобы стыдить женщину? Или что? И чем вас не устроил мой, простите, фасад?

– Вы прекрасно выглядите, мадам, – заверил меня одноглазый, здоровенный и угрюмый. Лохматые рыжие бакенбарды на обвисших щеках придавали ему сходство с печальным орангутангом.

– Просто красotka, – равнодушно подтвердил тощий и, шмыгнув носом, утерся рукавом. – Иди уже куда шла.

– А может это мне сказать, куда вам идти? – рявкнула я. – Охрана! Охранник выскочил из поста и живо направился ко мне, поправляя на груди бейджик.

– Джереми, – прочитала я имя. – Эти двое оскорбляют меня сексистскими замечаниями.

Я указала пальцем на товарищей, которые попятились к огромному обшарпанному джипу. Хотя, может, и к дереву, которое раскинуло над машиной широкие ветки. Не удивлюсь, если они живут в каком-нибудь дупле.

– Просим прощения, – заискивающе улыбнулся тощий, однако в прищуренных глазках мелькнула злоба. – Не имели в виду дурного. Удаляемся.

– А что вы, собственно, имели в виду? – поинтересовалась я. – Зачем вам мой вес? С какой стати мне менять лицо? Что вообще происходит?

– Возникло недопонимание, однако мы все выяснили. Доброго дня, – пожелал одноглазый с угрозой в голосе.

– Ничего мы не выяснили! – возразила я. – Вы сказали, я – не он.

– Бывают сложные случаи, когда так сразу и не поймешь, – заявил тощий. – То ли он, то ли она, то ли вообще оно. Но с вами все ясно.

– Баба, – пробасил орангутанг.

Я задохнулась от возмущения, и приятели быстро скрылись в машине, однако она не тронулась с места.

– Четвертый день тут торчат, – пожаловался Джереми, сняв фуражку и пригладив взъерошенные волосы.

– Почему вы их не прогоните? – воскликнула я. – Они же явно...

– ...из Ржавой Болванки, – сказал он, – по номерам пробили.

– Что они тут забыли? – нахмурилась я.

Странное совпадение, что и говорить.

– Сказали, измеряют людской трафик для оценки прибыльности открытия автосервиса, – без запинки ответил охранник. – Видимо, записывают какие-то параметры для статистики.

– Может, вызвать полицию? – предложила я.

– Если они дадут хоть малейший повод – обязательно, – заверил меня Джереми, проводив до летуна, и побежал обратно на пост.

А я задала адрес, пристегнула ремень, и летун взмыл в небо, встраиваясь в поток движения. Диамант с его серебристыми крышами быстро остался внизу, как и весь город. Расчерченный автострадами, он напоминал гигантские соты, но мне нужна была лишь одна.

– Можно сделать круг над Ржавой Болванкой? – неожиданно для себя самой попросила я.

– Маршрут перестроен, – сообщил механический голос, и я с любопытством прилипла к стеклу.

По форме она была шестиугольной, как и остальные районы, однако если другие имели превалирующую окраску, то в Болванке было всего намешано, и издали она казалась грязно-коричневой, ржавой.

– Опуститесь как можно ниже, – попросила я.

– Угроза нарушения правил безопасности, – ответил голос. – Возвращаемся к изначальному маршруту.

Вот так, даже автопилот летуна понимает, что туда лучше не соваться. Я откинулась на спинку и, достав из сумочки телефон, вбила в поисковик запрос.

Куча страниц форумов, статьи на женских сайтах, реклама...

– Модель эсэрэм-девятнадцать пользуется особой популярностью на азиатском рынке, за физиологически приемлемые размеры, – прочитала я себе под нос. – Неутомимый искусный любовник и верный партнер. Индивидуальная внешность с учетом пожеланий клиента.

Оказалось, можно выбрать и цвет глаз, и оттенок кожи, и даже волосатость. На сайте обнаружился конструктор, где предлагалось собрать себе робота онлайн. Были и готовые образцы, и я слегка зависла в каталоге, выискивая кого-нибудь похожего на Эда, – напрасно.

«Потратила на Кевина все свои пенсионные сбережения, и ни о чем не жалею, – писала на отзывике Конфетка78. – Всем советую. Берите кредит, девочки. В банке Злато-богато очень выгодные условия. На десять лет всего под одиннадцать процентов.»

«Мой Фердинанд великолепен, – хвасталась Богиня Страсти. – Ни один мужчина не сравнится. Смотрите сами.»

Я листнула ниже, увидела фотографии и быстро закрыла страничку, понимая, что поздно. Теперь Фердинанд, во всем своем голом и грозном великолепии, навеки отпечатался в моей памяти. Стало немного страшно за Богиню Страсти.

«А мне не понравилось, – выскочило на следующем форуме сообщение от Дикой Мэг, и я насторожилась, как собака, взявшая след. – Скучно с ним. Ни поболтать, ни пошутить, игру слов не улавливает, тупит. Чуть что – несет какую-то романтическую ересь и еще бровями двигает как debil. Левая, кстати, заедает. Так что я его включаю, только если надо прибраться или приготовить. Меню кстати у него так себе. Хотелось бы проапгрейдить.»

Увлечшись чтением отзывов, я не заметила, как прилетела, и встрепенулась только когда сиденье неделикатно подпихнуло меня под зад. Спohватившись, сунула карточку в приемник, расплачиваясь за поездку, и вышла на парковку.

– Что такое, Оливия, твоя машина опять поломалась? – с сочувствием заметил Алекс, захлопывая дверцу своего авто – безукоризненно белого, блестящего и идеального, как и он сам.

Что ж, если я думала, что это утро не может быть еще хуже, то ошибалась.

* * *

– Как там Эд? – спросил Алекс. – Еще не тягает мелочь из твоего кошелька?

– Не помню, чтобы говорила тебе его имя, – ответила я.

– Ливи, давай серьезно, – предложил Алекс, нажав кнопку вызова лифта. – У всех пар бывают сложности. Если хочешь, можем сходить к семейному психологу.

– Сходи, – разрешила я. – Но, думаю, это не лечится.

Створки лифта открылись, и я обреченно шагнула внутрь. Снова подниматься с Алексом наедине не хотелось. В прошлый раз меня накрыло ностальгией из-за его парфюма, но сегодня наваждение прошло. Сложносочиненный аромат с нотками шалфея, корицы, гвоздики и тяжелым шлейфом влажного мха скорее раздражал. Казалось, кто-то щедро облил глинтвейном трухлявый пенек.

– Неужели какой-то оборванец из Ржавой Болванки лучше, чем я? – воскликнул Алекс, и в его тоне было столько недоверия и искреннего изумления, что я рассмеялась.

– Блинчики он делает восхитительные, – похвасталась я. – Пальчики оближешь.

Наверное, супер-экстра режим давал Эду доступ к расширенной базе рецептов. Но я все равно позвоню в службу поддержки, и пусть забирают его сегодня же.

Заметив шефа, входящего в здание, я придержала лифт. Мистер Дорсет коротко поздоровался с нами, и мы поехали молча. Алекс сверлил меня негодующим взглядом, а я делала вид, что не замечаю.

– Оливия, зайди ко мне, – сказал шеф, когда лифт открылся. – Прямо сейчас.

Насмешливо глянув на Алекса, я с видом победителя проследовала за мистером Дорсетом. Без понятия, что он собирается мне сказать, но пусть Алекс думает, что победа уже в моем кармане.

Кристи вскочила с места, протянула стакан с кофе, приветливо улыбаясь.

– С корицей, что ли? – принялся шеф. – Я такой не люблю.

Он всучил стакан назад секретарше, и улыбка на ее губах несколько померкла.

Мы вошли в кабинет, дверь за нами закрылась, отрезая посторонние звуки, и я присела на краешек стула. Шеф, вопреки моим ожиданиям, не пошел на свой трон во главе стола, с которого уже стерли отпечатки моих ладоней, а присел рядом.

– Я знаю тебя уже много лет, Оливия, – проникновенно начал он.

Звучит как прелюдия к увольнению. Мол, мы так давно вместе, но пора нам прощаться. Однако я не собираюсь облегчать ему задачу.

– Я и правда давно работаю в вашей фирме, – подхватила я. – Она мне все равно как вторая семья.

Мне нужна эта работа, так что пусть увольняет Алекса.

– Верно, – подтвердил шеф. – Мы с тобой стали близкими друзьями, Лив.

Я бы так не сказала, но на всякий случай кивнула. Если мистер Дорсет считает дружбой еженедельные планерки, тимбилдинг в виде боулинга и скайбола и корпоративы, пусть так.

– Поэтому я очень переживаю из-за всей этой ситуации, – горестно вздохнул он и накрыл мою ладонь своею.

Я покосилась на его короткопалую руку. На фалангах пробивались рыжеватые волоски, широкий перстень с янтарем сдавливал мизинец так, будто хотел его придушить.

– Не надо переживать, – ответила я, – все в порядке.

Может, мистер Дорсет и правда по-отечески волнуется за меня? В детстве я была лишена отцовской поддержки, так что невольно умилилась его жесту и не стала убирать руку.

– Алекс поступил очень некрасиво, – сурово сказал шеф. – Подло. Понятно, что ты страдаешь.

– Вообще-то нет, – заверила я.

– Знаешь, когда ты ползла ко мне через весь стол, я подумал, что это – как не вопль о помощи? Оливия, – он помолчал. – Если тебе тяжело и одиноко, я готов оказать посильную поддержку.

– Значит, вы не уволите меня? – уточнила я, все меньше понимая, к чему он ведет.

– Тут все зависит от Рокса, – вздохнул мистер Дорсет. – Но и от тебя тоже. Если ты постарайся, убедишь меня, покажешь, как сильно ты хочешь остаться в фирме...

Его ладонь отпустила мою руку, но только затем, чтобы словно невзначай коснуться колена.

Я вскочила со стула, наконец осознав, что происходит.

– У меня есть парень! – выпалила я.

– Вы же расстались с Алексом, – напомнил шеф, глядя на меня снизу вверх. – Не надо прощать его, Оливия. Я таких насквозь вижу – будет изменять и дальше.

Конечно, видит. Потому что они из одного теста сделаны. Только на Алексе глазури побольше и карамельной присыпки.

– Не Алекс. Его зовут Эд. Красивый брюнет, синие глаза, айтишник, – сумбурно перечислила я. – Знаете, как это бывает: вспыхнула искра, разгорелось пламя...

Которое сегодня потушит служба поддержки.

– Что ж, рад за тебя, – раздосадовано сказал шеф. – Хотя лично я не верю в любовь с первого взгляда... Знаешь, приводи своего Эда на корпоратив.

– Что? – пискнула я.

– Вечеринка в честь дня рождения фирмы. Забыла? – обиделся он. – Я бы не хотел портить настроение и расставаться с одним из вас до праздника. Но мистер Рокс планирует приступить к ремонту как можно скорее, так что мне придется принести эту жертву. Хорошо, если будет кому поддержать тебя.

– Так уверены, что клиент выберет проект Алекса? – рассердилась я.

– Ты умеешь удивлять, – уклончиво ответил он. – Зато Алекс умеет держать себя в руках.

– Сиськи практикантки он держать умеет! – вспыхнула я.

– Вот как раз об этом я и говорю, – сокрушенно покивал мистер Дорсет. – Приходи с Эдом. Чтобы мне не пришлось терпеть женские истерики или утешать тебя.

– Вы же только что это предлагали, – напомнила я. – Утешение и поддержку.

– Тут я слегка опоздал, – он окинул меня липким взглядом. – Но если ты передумаешь...

– Приберегите вашу поддержку для Алекса, – с вызовом ответила я. – Потому что это он будет рыдать у вас на плече, вот увидите. А мой парень, Эд, будет счастлив разделить со мной мой триумф.

С этими словами я распахнула дверь, и Кристи шарахнулась к своему столу.

– Подслушивать – некрасиво, – назидательно произнесла я и пошла за свое рабочее место.

ГЛАВА 11. Реальный друг

В рабочей почте меня ждало письмо от мистера Рокса с перечнем вещей, которые необходимо вписать в интерьер. Причем в первой строке значился адрес Алекса, а мой стоял в копии. Что ж они все в меня так не верят?!

Я открыла прикрепленный файл с помощью эйр-фри, надела очки и, подпрыгнув на месте от испуга, тут же сняла. Отдышавшись, осторожно нацепила их снова на кончик носа.

Точно. Медведь. Мистер Рокс жаждал вписать в интерьер своей квартиры чучело гризли. Стекланные глаза поблескивали яростью, на оскаленных клыках как будто виднелась кровь. Возможно, мои наброски дизайна с преобладанием пастельных тонов и правда никуда не годятся.

Помимо гризли предлагался огромный уродливый шкаф со множеством ящичков разных размеров, допотопные гантели, которые даже в эйр-фри отображались с сантиметровым слоем пыли, и портрет усатой женщины, которая выглядела не менее грозно, чем медведь.

Услышав трель телефона, я с облегчением сняла очки и ответила на вызов.

– Реальный друг, менеджер Анжела, доброго дня, – выдал мне профессионально дружелюбный голос. – Чем могу помочь?

Вписать в интерьер медведя, шкаф и портрет бабули так, чтобы из квартиры не хотелось сбежать с воплями ужаса. Гантели я, так и быть, возьму на себя.

– Ничем, – буркнула я и собиралась нажать на отбой, как вдруг осознала, что услышала. Реальный друг. Это из фирмы-производителя роботов!

– Вы звонили в службу поддержки. Ваш вопрос уже улажен?

– Нет, – выпалила я, вскочив с места и побежав в туалет. – Не улажен. Вообще никак. Погодите минутку.

Закрыв за собой дверь и проверив, чтобы в кабинках никого не было, я взмолилась:

– Заберите его!

– Кого? – уточнила Анжела все тем же тоном, за которым должна была прятаться улыбка.

– Эда. Робота. Он глючит и подвисает, и совсем охамел, – пожаловалась я.

– У вас есть гарантийный чек? Адреса пунктов приема гарантийных случаев можно посмотреть на нашем сайте.

– Нет у меня чека, – вздохнула я.

– В таком случае мы не можем вернуть вам стоимость бракованного товара, – с притворным сожалением вздохнула Анжела. – Хотя наши верные друзья отличаются высоким качеством и надежностью. Так что скорее всего проблема в неправильной эксплуатации. Как именно вы эксплуатируете вашего верного друга, Оливия?

Последний вопрос едва не вогнал меня в краску.

– Ну... э... Он мне готовит, убирает, делает чай...

– Есть претензии к функциям помощника по хозяйству?

– Нет, – призналась я. – Но он делает то, что я ему не приказываю!

– Робот считывает и анализирует нюансы вашей мимики, подмечает малейшие невербальные сигналы. У него мощный процессор, который практически не допускает ошибок.

– Практически! – ухватилась я за это слово. – Значит, он все же может ошибаться!

– В ничтожно малых процентах случаев.

– Заберите его, – потребовала я.

Пусть мистер Дорсет и предложил мне привести Эда на корпоратив, ничем хорошим это бы не закончилось. Так что совру, что у Эда много работы. Или скажу, что мы расстались. Все только счастливы будут.

– В таком случае за утилизацию робота полагается выплатить компенсацию за ущерб, наносимый экологии и окружающей среде, в размере пять тысяч девятьсот восемьдесят три доллара, – сообщила Анжела.

Я умолкла, осознавая брешь в моем бюджете, которую пробьет убийство Эда. Можно было бы попробовать его перепродать. Но в таком случае мне потребуется разрешение на малые торговые сделки. Мы ведь не в Ржавой Болванке, в конце концов. Там бы его быстро на запчасти расхватали.

– Однако я могу предложить вам другой вариант, – радостно воскликнула Анжела. – Удаленная перегрузка вашего верного друга. В случае со сбоем восприятия информации это обычно помогает.

– Бесплатно? – с подозрением уточнила я.

– Разумеется.

– Тогда давайте, – разрешила я. – Перезагрузите его полностью.

– Оливия Маделанос, так? – прощепетала Анжела. – Вижу вашего верного друга. Модель эсэрэм-двадцать три. Включаю удаленный доступ, перезагрузка, и... готово. Будет как новенький. Спасибо за звонок, он был очень важен для нас. Доброго дня.

Протараторив все это, Анжела отключилась – и очень вовремя, потому что в туалет вплыла Кристи. Она расстроенно шмыгнула носом и скрылась в кабинке, а я задумчиво посмотрела на телефон. Эсэрэм – двадцать три? У Эда девятнадцать, Анжела перепутала. Впрочем, вряд ли эти четыре сантиметра нанесли бы такой уж урон экологии, так что цена за утилизацию если бы и стала меньше, то ненамного.

Итак, Эду устроили перезагрузку. Мне даже стало немного жаль. Что, если он не будет помнить рецепт блинчиков, или всю эту выдуманную биографию парня из Ржавой Болванки? Наверняка все забудет. Быть может, даже наши поцелуи стерлись из его памяти.

Я помыла руки холодной водой и прижала к щекам.

Кристи вышла из кабинки и поднесла узкие кисти с хищным леопардовым маникюром к дезинфектору.

– Думаешь, я не знаю, что ты делаешь? – с вызовом спросила она. – Не надо считать меня дурой.

Вообще-то весь офис считал ее именно такой, но я недоуменно переспросила:

– Что я делаю, Кристи?

– Ты пытаешься отбить у меня мистера Дорсета, – ее карамельные губки обиженно задрожали. – Не надо, Оливия. Не наживай себе врагиню. Я могу быть очень злопамятливой. В гневе я неукоротима и страшна! То есть я все равно красивая, – исправилась она. – Но страшно красивая. Понимаешь?

– У меня есть парень, – в очередной раз соврала я, пожалев Кристи, которой длинные слова давались с трудом. – И это не Алекс. С ним покончено.

Кристи тряхнула головой и взбила пальцами золотые кудри.

– Хорошо бы так, – процедила она. – Только ты не выглядишь как счастливая и удовлетворительная женщина. У тебя есть его фото?

Не сдержав глупого смешка, я открыла галерею и продемонстрировала Кристи Эда. Вернее, его часть.

– О, – вытаращила глаза Кристи. – Это и правда не Алекс.

– Что? – теперь ахнула я.

– Ну, прости, – пожала она плечиками. – Было разок. Все равно что не было. Значит, ты придешь на корпоратив со своим новым парнем?

Я мотнула головой и, выйдя из туалета, направилась прямым ходом к рабочему месту Алекса.

– Ты переспал с Кристи? – громко спросила я. – Ты хоть с кем-нибудь здесь не переспал?

Миссис Дауншвайбер, уборщица лет восьмидесяти, которая как раз поливала цветы, неуверенно подняла руку.

Я закатила глаза и пошла работать. Чучело гризли, шкаф-убийца, портрет бабули... Да хоть аквариум с крокодилами! Этот интерьер будет великолепен!

* * *

Проводив Оливию на работу, Эд вымыл посуду, убрал плед с дивана и, мучаясь раскаянием, поменял постельное белье, как хозяйка и просила пару дней назад.

Вот его занесло, конечно. Мало того, что вломился к девушке в квартиру, выгнал ее дорогоущего робота, так еще и пытается права качать, которых у него на этой территории нет по определению.

Теперь Оливия сдаст его на металлолом – и правильно сделает. Вернется с работы вместе с крепкими парнями из службы поддержки, и придется Эду бежать вслеп за Сэмом. Очень быстро.

Приняв душ и одевшись, он отправился на инспекцию постов охраны. На пятом пришлось задержаться, но Эд дождался, пока через пост проедет велосипедист, к которому тут же сунулись два мужика с ручным идентификатором наготове.

Облава. Его окружили словно дикого зверя. Дело швах.

Эд вернулся к дому и спустился на парковку. Заглянув к парням в ремонтную мастерскую, забрал свой плавитель, заплатив за него вдвое больше, чем он стоил бы в Ржавой Болванке. Засунув в приемник кусок коробки, которую он успел разрезать еще вчера, Эд приступил к работе. Распыляя металл тонким слоем на дверцу машины, он мысленно молился всем богам, чтобы сработало. Но раз его не засекли на входе, то должны пропустить и на выходе. Тем более, пункт охраны его особо не волновал, раз уж он гость Оливии Маделанос. А вот парни Леона с их рукотворными агрегатами пугали. Обидно, что большую часть их арсенала он собрал своими руками, и теперь все это будет использовано против него.

Закончив с водительской дверью, Эд критически ее осмотрел. Кое-где вышло неровно, можно бы шлифануть, но красота его сейчас мало волновала. Пусть застынет, потом еще два слоя, а пока надо заняться второй дверцей. Затем краска. Цвет алый восторг.

Надо бы и защиту взломать. Вряд ли Оливия теперь согласится вывезти его на свидание к океану.

Эд сунулся в систему, но та встретила его многозначным паролем, и сколько он не искал его – в бардачке, за зеркалом, под сиденьями – нигде не нашел. Даже сбегал полистал блокнот с попугаем, но на этот раз он его ничем не порадовал.

Пообедав оставшимися оладушками, Эд вновь вышел из квартиры и столкнулся с Тиной. Та выглядела непривычно бледно: рыжие кудри укрощены в лохматый пучок на затылке, на носу темные очки, но джинсовые шорты едва ли шире трусов.

– Добрый день, – сказал он, решив взять официальный тон.

– Добрый? – взвилась Тина. – Добрый? Не делай вид, что ты ничего не знаешь!

– Не буду, – согласился Эд.

Эту науку он впитал с пылью улиц и кровью разбитых губ: если кто-то на взводе, лучше соглашаться.

– И ведь та сцена была шедеврально! – воскликнула Тина, воздев руки к потолку. – Я визжала точно сирена! А ее вырезали! Какой-то мясник монтажер взял ножницы и вырезал кадры, которые могли бы сделать меня знаменитой!

– Мне очень жаль, – сказал Эд.

– Ни черта тебе не жаль! – возразила Тина. – Вы с Оливией даже не досидели до тридцать восьмой минуты.

– Прости.

Это второе правило: если даже не виноват перед женщиной, лучше извиниться.

Тина посопела немного, но, к счастью, приехал лифт.

– Я забыл кое-что, – соврал Эд и вернулся назад в квартиру. Подождав, пока Тина уедет, снова вышел на площадку.

Как же ему повезло попасть именно к Оливии. Если бы он достался вздорной бабенке вроде Тины... Или Марго! А он не оценил своей удачи. Начал хамить, дерзить и даже не побрился там, где стоило.

Лифт приехал, и Эд решил, что на сегодня работы хватит. Надо сделать Оливии какой-нибудь приятный сюрприз, чтобы она быстренько передумала сдавать его в утиль. Цветы – всегда уместно, но надо что-то еще. Впрочем, одна идея у него была.

* * *

Выйдя из дома, Тина направилась напрямик к пункту охраны.

– Привет, мальчики, – зазывно пропела она, опершись бедром о дверной косяк.

Седой охранник буркнул вежливое «здрасьте», а вот молоденький покраснел как девчонка. Типа поманила его пальцем и отошла в сторонку.

– Есть какие-то вопросы? – спросил парень, подойдя к ней.

– О, да, Джереми, – прошептала Тина, запрокинув к нему лицо. – Скажи, отчего ты такой красивый?

Как раз эта фраза была на одном прослушивании, откуда Тину поперли, но сейчас она ей, кажется, удалась на все сто: Джереми покраснел еще больше и уставился на ее губы как загипнотизированный. Чтобы усилить эффект, Тина еще и провела по ним языком.

– Я... эм... на маму похож, – пробормотал он.

– Может, ты окажешь мне ма-а-аленькую услугу, – попросила Тина. – А я взамен окажу тебе. Куда БОльшую.

– Правила доступа едины для всех, – погрузился Джереми.

– И это прекрасно! – горячо заверила Тина, положив руку ему на плечо. – То, что ты делаешь – очень важно. Без такой достойной охраны я бы не смогла спать спокойно. Однако я заметила, что у моей соседки ошивается какой-то подозрительный тип. Можешь глянуть для меня?

– Ну... Вообще-то конфиденциальность данных...

– Я покажу тебе кое-что очень конфиденциальное, Джереми, – пообещала она, прикусив нижнюю губу.

– Ладно, – согласился он. – Я зайду вечером. Идет?

– Только узнай о нем все, – потребовала Тина. – Оливия Маделанос. Кто с ней живет.

Джереми кивнул, а когда она повернулась, чтобы уйти, хлопнул по задку.

Тина фыркнула, но ее настроение стремительно поползло вверх. Этот Джереми вроде ничего. Пусть охранник, но фактура хорошая. Гектор Бридж в одном интервью рассказывал, что специально устроился охранником в паб, чтобы лучше вжиться в роль. Вдруг Джереми тоже актер? Такое чувство, что она его видела в каком-то сериале. Быть может, в том, где снималась мама Оливии?

Заскочив в ресторан и взяв пиццу на вынос, Тина пошла домой, решив устроить себе выходной. В самом деле, должны же и в ее жизни быть маленькие радости.

* * *

Оливия сидела в очках эйр-фри и водила руками перед собой, перемещая виртуальную мебель и наполняя пространство интерьера цветами и жизнью. Алекс тихонько подошел сзади и, склонившись, вдохнул запах ее волос. Хотелось схватить ее за хрупкие плечи и хорошенько встряхнуть, чтобы перестала уже придушиваться и строить из себя не пойми что.

Его никогда не бросали раньше, и ощущение собственной ненужности страшно бесило. Да, он ошибся, но мужчинам вообще свойственна полигамность. Алекс еженедельно принимал таблетки, призванные контролировать рождаемость на и без того

перенаселенной планете, но инстинкт продолжения рода никто не отменял!

Он осторожно присел на край стола Оливии, любуясь ее плавными и спокойными движениями. В потоке вдохновения она походила на дирижера симфонического оркестра, и Алекс в который раз мысленно пнул себя за то, что был так неосторожен.

В самом деле, если встретил девушку, которая не бесит даже с утра и не накрашенной, так береги ее. А у Оливии к тому же есть квартира в Дамаске, богатая мать, стройная фигура и не писклявый голос. Слегка ревнива и наивна, и грудь могла быть побольше, но в целом – прекрасный вариант.

Алекс взял со стола ее телефон, ввел код – один-два-три – и криво ухмыльнулся, разблокировав экран. Наивная – не то слово.

Оливия нахмурилась, а потом решительно провела ладонью перед собой, стирая все, что было сделано ранее. Алекс тем временем пролистал список звонков и недоуменно приподнял бровь. Если верить рассказам Тины, сейчас у Оливии с оборванцем из Ржавой Болванки бурная страсть. И он ни разу не позвонил ей за целое утро? Не захотел услышать любимый голос? Не могла же она записать его как Марго или маму, или... А вот какой-то незнакомый номер. Может, Оливия не успела занести Эда в телефонную книжку? С техникой она совсем не в ладах.

Алекс отошел и нажал вызов. Если это номер Эда, он сейчас так его запугает! Пригрозит налоговыми проверками, понижением социальных баллов на кредитных линиях, а может даже баном в соцсетях. У него есть связи!

– Реальный друг, менеджер Венди, приветствую вас. Чем могу помочь?

Алекс нажал на отбой.

Реальный друг? Что-то знакомое... Служба психологической поддержки, быть может? Оливия все же страдает, хоть и пытается не показывать этого. Так пусть бы сказала, что ее утешат, к примеру, новые серьги, или даже машина. Скрепя сердце, Алекс мысленно вычел сумму из своего депозита.

Оливия побарабанила пальцами по поверхности стола, а потом прицельно разбросала что-то в виртуальном пространстве. Картины развесила, наверное. Вряд ли Рокс оценит.

Но где же Эд? Почему его нет ни в сообщениях, ни в звонках, ни во всех менеджерах? Алекс сердился и открывал вкладку за вкладкой, а потом его озарило, и он полез в галерею. Счастливые парочки обожают фоткаться вместе.

– Твою ж за ногу, – выругался он, увидев свежее фото.

– А ну верни мой телефон! – ахнула Оливия, быстро стянув очки. – Немедленно положи на место!

– Что. Это. Такое, – Алекс развернул к ней экран, багровея от гнева.

Однако Оливия, его скромная, прелестная Ливи, вместо того, чтобы мило засмущаться, нахально улыбнулась.

– Вот вы и познакомились, – заявила она. – Ты же сам этого хотел.

ГЛАВА 12. Чудеса прогресса

Идти домой не хотелось, и я трусливо набрала номер Марго, надеясь, что подруга как всегда сфонтанирует каким-нибудь безумным предложением.

– Я сегодня встречаюсь с Флипом, – ответила она. – У него дома в Лазурном. Так что если вдруг я исчезну, скажи полиции, пусть ищут меня там. Мало ли, вдруг он маньяк. Хотя, что это я... Конечно, маньяк! Ты даже не представляешь, как мы провели эту ночь. Надо будет поблагодарить Тину. Кто бы мог подумать, что у стервозины есть такой отличный приятель? Но ты не подумай, они не особо друзья. Работали вместе.

– Он актер?

– Реквизитор. Сказал, у него дома куча интересных штук. Наверное, спер со съемочной площадки. О, ты бы видела, как Тина вопила, когда поняла, что ее вырезали из фильма. Куда ты кстати исчезла? Побежала эксплуатировать робота?

– Нет.

– Ну и зря. Такой красавчик, и на ощупь что надо. Жаль, не удалось увидеть стриптиз в его исполнении, но Флип восполнил этот пробел. Как думаешь, какое белье мне надеть – красное или леопардовое?

– Леопардовое, – посоветовала я.

– Тоже так думаю, – удовлетворенно согласилась подруга. – А ты как? Какие планы на выходные?

– Да ничего особенного. Буду дома, поработаю немного.

– Эй, ты что там, киснешь? – поняла Марго. – Хочешь, поехали вместе.

– Нет, – улыбнулась я. – Давай, повеселись. Изучи там его реквизит как следует.

– Будет сделано, – пообещала она.

Сев в летуна, я назвала адрес и вскоре взмыла над улицей. Вечером границы районов виднелись еще ярче из-за огней, и город светился и переливался радужными красками, точно соты, полные волшебного меда. Я боялась встречи с роботом после перезагрузки. За

эти дни я стала воспринимать его почти как живого, а теперь он снова будет придурочно улыбаться и просить дать ему имя.

Я оттягивала момент как могла: зашла в торговый центр, перенюхала все духи в парфюмерном отделе, выпила чай с куском шоколадного торта в кафе, но потом мне все же пришлось это сделать.

– Добрый вечер, хозяйка, выглядишь как мечта, – сказал робот, стоя в моей прихожей как на плацу, и я, поставив сумочку на комод, прикусила задрожавшие губы. – Что случилось? – спросил он, приобняв меня за плечи. – Лив, ты в порядке? Тебя кто-то обидел?

– Ты что, помнишь мое имя? – удивилась я, сглотнув комок в горле. – Перезагрузка не сработала?

– Что? – переспросил робот, нахмурившись и помогая мне снять плащ. – Перезагрузка?

Что ж, тормозит он как раньше – тут ничего не изменилось.

– Ты помнишь, что было вчера? – требовательно спросила я, снимая туфли.

– Прекрасный день, полный любви и радости, – выдал он после запинки. – Хозяйка хочет поужинать?

Я покачала головой и прошла в ванну. Вымыв руки и ополоснув лицо, посмотрела в зеркало. Нервы совсем ни к черту. Надо закончить заказ Рокса, а потом поехать куда-нибудь на недельку. Хоть бы в наш домик на побережье.

Из гостиной донеслись какие-то звуки, и я приоткрыла дверь.

– Сегодня бегун, за которым с таким интересом следили тысячи наших зрителей, обрел свое счастье, – умильно улыбнулась ведущая новостей. – Без комментариев.

Кадры, снятые с дрона, показали побережье и сидящего на песке мужчину, который прилежно снимал фото, улыбаясь как блаженный. Затем он отложил телефон на песок, закрыл глаза на пару секунд, а потом встряхнулся и встал. Телевизионщики предусмотрительно поместили черный прямоугольник ниже пояса.

К мужчине подошла Сара Джовелл, владелица пляжа, и черный прямоугольник увеличился и приподнялся. Они о чем-то поговорили, а потом бегун обнял Сару, привлек к себе и поцеловал. Ее глаза расширились, а потом она ответила на поцелуй со всей страстью и даже закинула ногу на крепкое бедро мужчины. После поцелуя,

который казался кадром из мелодрамы, бегун подхватил Сару на руки и понес по направлению к дому.

– Любовь – вот что движет всеми нами, – мечтательно произнесла ведущая. – Однако не стоит забывать о последствиях. Компания эйч-эр-кидс предоставляет скидки корпоративным клиентам на вживление чипов, предохраняющих от нежелательной беременности.

Робот заметил меня и быстро переключил на канал, по которому уже шла заставка моего сериала.

Я подошла к дивану и села рядом.

– Тебе нравится имя Эд? – спросила я.

– Прекрасное имя, хозяйка. Спасибо.

– Так звали моего... друга, – сказала я.

– Звали? – уловил он. – О, мне так жаль. Вы были близки?

– Не то чтобы, – уклончиво ответила я.

– Но ты назвала его другом. Значит, он тебе нравился.

– Пожалуй, – признала я. – В нем было что-то такое...

Я покрутила пальцами в воздухе, пытаясь подобрать слова. Что, в самом деле, могло зацепить меня в Эде? Внешность? Блины? Умение целоваться так, что дух захватывало?

– Ты расстроилась из-за него? – снова проявил он чудеса проницательности.

– Нет, – соврала я. – Просто день был тяжелый.

– Расскажи, – попросил робот, и я, посмотрев в синие глаза, неожиданно начала рассказывать: и про грязные домогательства шефа, и про Кристи, и про предателя Алекса...

Так стало жалко себя, что я стала шмыгать носом, а Эд обнял меня, поглаживая по спине. Его плечо оказалось таким удобным, словно спроектированным специально, чтобы на нем лежать. Может, так оно и есть...

– Я правильно понял, ты показала мое интимное фото еще двум людям? – безмятежно уточнил Эд.

– Ну, ты же не против? – подняла я к нему лицо.

– Что ты, хозяйка, – нежно улыбнулся он. – Как я могу возражать? Значит, вы с Алексом соревнуетесь за клиента. Как его зовут?

– Райнольд Рокс.

Он кивнул, беззвучно повторил его имя, запоминая. Совсем плохо с памятью стало. Последствия перезагрузки.

– Ты помнишь, как мы целовались? – спросила я вдруг. Отчего-то это показалось мне таким важным – даже важнее, чем проект, над которым я билась весь день.

Робот молчал, изучая мое лицо, выискивая там те самые нюансы мимики, по которым его процессор выстраивал линию поведения, а потом выпалил:

– Да, Лив, я помню. И не забуду никогда.

– Ты говоришь это потому, что я хочу это услышать, – вздохнула я.

– Сперва в машине, – ответил он. – Это было горячо. Не знаю, как смог остановиться. Такие нежные губы, белая кожа в полумраке машины, стоны, и твоя грудь в моей ладони... Меня словно перемкнуло. Ты на вид сдержанная, точно аристократка, а внутри просто вулкан, это заводит. И еще твой финт с лифчиком...

На меня накатило такое чувство облегчения, что я снова чуть не расплакалась.

– Я думала, что убила тебя! – призналась я, закрыв ладонями лицо.

– Ну, тихо, – Эд обнял меня и усадил к себе на колени. – Меня не так-то просто убить.

Его ладони неспешно гладили мою спину, и постепенно я успокоилась в его объятиях. О чем-то спорили актеры в сериале, но мне не хотелось вникать в их болтовню. Хотелось мурлыкать как кошка под этими медленными движениями ладоней, прижаться теснее к крепкой груди, в которой так по-настоящему билось сердце, поцеловать теплые губы. Быть может, и правда нажать уже чертову кнопку? Я оглянулась в поисках пульта и медленно сползла с колен Эда на диван.

– Это еще что такое? – прошептала я.

– Сюрприз, – ответил робот, весьма довольный собой. – Тебе нравится?

Белая стена моей гостиной, символ чистоты помыслов и безупречной красоты, моя точка вдохновения, на которую я могла залипать часами, придумывая новые проекты, оказалась опорочена, изувечена и заляпана детской мазней.

– Твои картины замечательные, – похвалил меня Эд. – И я подумал – почему бы не повесить их тут? Ты ведь дизайнер, а эта стена как будто недоделанная. Чего-то не хватало.

– Мозгов тебе не хватало, – рявкнула я. – А ну, сними!

Он подвис и умолк, а я вскочила с дивана и, подойдя к стене, попыталась снять рисунок, но белая рамка словно приклеилась намертво. Рядом стоял новенький мольберт, но на него я решила махнуть рукой. Небось, снова какая-то рекламная акция. Засуну в кладовку вместе с излишне инициативным роботом.

– Ты стесняешься своего творчества? – закинул он пробный шар.

– Как оно снимается? – я попыталась подколупнуть рамку ногтем, но чуть его не сломала.

– Не бойся проявлять свою индивидуальность, Оливия.

– Умолкни и не беси меня еще больше!

– Вот та с чужой планетой вообще восторг. Ты много путешествовала?

Я отошла от стены и вздохнула, глядя на нее с тоской.

– Робот, как это снять?

– Надо сказать волшебное слово, – ухмыльнулся он. – Кстати, пока не забыл. Какой пароль у твоей машины? Мне надо для ремонта.

– Ты решил пересобрать ее в космолет? – спросила я, вспомнив, во что он превратил мою машинку. – Или конструируешь себе подружку?

– Ты моя подружка, – улыбнулся Эд как дурак.

– Знаешь, я сейчас резко вспомнила, почему хотела тебя сдать на запчасти.

– Попробуй перезагрузку еще раз, вдруг поможет, – нахально ответил он. – Чего распахивалась? Я хотел сделать тебе приятное.

– Так не лезь в мою жизнь! – воскликнула я. – Ты и так отнимаешь у меня кучу жизненного пространства!

– Я в него гармонично вписываюсь.

– Серьезно? Небритый мужик, спящий на моем диване в одних трусах, – это, по-твоему гармония?

– Да, – подтвердил он. – Хотя я вот прямо сейчас считываю нюансы твоей мимики и вижу, что в глубине души ты хотела бы, чтобы я спал с тобой. Нажми кнопку, Оливия.

– И не мечтай, – буркнула я, разглядывая картинки.

Хорошо хоть рамки он выбрал белые, а не какие-нибудь под леопарда. Вот этот пейзаж я нарисовала, когда мама снималась в ромкоме на Ювай. Помню зеленое небо и желтые звезды над

защитным куполом. А эту здесь, в нашем домике у океана. Крики чаек, шум волн – и все равно как будто абсолютная тишина. Может, сбежать туда прямо сейчас? А то в моей квартире становится шумновато.

– Я сделал что-то не так? – понял он наконец.

– Во-первых, ты рылся в моих вещах.

– Но я же и сам вроде как вещь, – напомнил робот.

– Что не отменяет твоей невоспитанности и вопиющего нарушения моих личных границ. А во-вторых, я больше не рисую, – я легонько пнула мольберт. – Убери это.

– Почему? – спросил он. – У тебя же так классно получается.

Я закатила глаза и воскликнула:

– Не твое дело, робот! Ты что, еще и психоаналитик?

– Я буду для тебя кем захочешь, хозяйка.

Он улыбнулся и подвигал бровями, так что мне захотелось пнуть уже его. Может, это реальный выход? Сломать его и ускорить неизбежное? Я не хотела пускаться в объяснения, но робот пристально смотрел на меня своими синими глазами с оттенком океана, и я все же ответила:

– Я плохо рисую.

– Что за ерунда! – искренне возмутился он, подойдя ко мне ближе. – Ты отлично рисуешь! Не то чтобы я так уж сильно разбирался, но у тебя есть свой стиль...

– Наивный и детский.

– Красивые чистые цвета...

– Больше оттенков, мисс Маделанос, – повторила я слова профессора из художки.

– Да они как живые! Я почти чувствую запах моря! – он ткнул в ту картинку, что я нарисовала на берегу.

– Что на ужин? – устала я спорить.

– Пицца, – ответил робот. – Подогреть?

– Да, – согласилась я. – Сюда принеси.

Он притащил пиццу и сок, и, устроившись рядом почти как семейная пара, мы посмотрели серию, перемотав на начало.

Я периодически косилась на стену, увешанную моими рисунками. Я о них и думать забыла, но робот их где-то отрыл.

– А вот это кто, я не понял? – спросил он, тыча куском пиццы в экран.

– Камилла – сводная сестра Реццо и подруга его бывшей девушки. Там все сложно, робот, не нагружай шестеренки. Вот тебе лучше задание – снимешь всю эту конструкцию со стены и перекрасишь ее заново, чтобы не осталось ни пятнышка, ни следов.

– Нет, – ответил он.

– Да как ты достал, – вздохнула я. – Дай еще пиццы.

Он протянул мне тарелку.

– А что с паролем к машине?

– Обойдешься, – ответила я. – Не хочу, чтобы потом показывали новости про робота-убийцу, колесящего на моей машине, раз уж сюжет о голом бегуне себя исчерпал. Знаешь, в нем было что-то ненастоящее. Он так картинно целовал ту женщину...

– Вот я целуюсь куда лучше, правда? – спросил Эд, и смутная мысль, не успев созреть, вылетела у меня из головы.

– Давай проясним, – сказала я. – Уж не знаю, что там считывает твой перегревшийся процессор, но я не собираюсь ни заводить отношения с роботом, ни нажимать заветную кнопку, ни целоваться с тобой снова. Мама купила тебя мне в подарок, но она сильно промахнулась.

– Пожалуй, – задумчиво согласился Эд.

– Как и ты с этим сюрпризом, – я кивнула на стену. – Ты просто не разбираешься в живописи и не видишь, что у меня нет таланта.

– Да с чего ты решила?

– С того, что так говорили компетентные люди.

Он фыркнул и запихнул себе половину куска пиццы в рот.

– Я вижу, что тебе нравилось рисовать, – заявил он, прожевав. – И у тебя отлично получалось, какой бы важный дурак не говорил, что это не так. Знала бы ты, Оливия, сколько людей уверяли, что ничего путного из меня не выйдет.

– В смысле? – не поняла я.

– Ну, Эду, – пояснил он. – Тому самому, из Ржавой Болванки.

– Вот ты, конечно, глючный, – протянула я. – И что из него в итоге вышло, из Эда?

– Он придумал одну крутую штуку для симуляционных программ, за которую ему отвалили кучу денег, – ответил он. – И наверняка подписали бы с ним долгосрочный контракт, если бы не преступный босс, который возомнил Эда своей собственностью.

– Ладно, хватит. А то там все сложнее чем в сериале, – отмахнулась я. – Слушай, робот, но, несмотря на твой явный брак, – я покрутила пальцем у виска, – основное правило в коде у тебя же незыблемо, да?

Эд глянул на меня и серьезно ответил:

– Я никогда не причиню тебе вреда, Оливия.

– Хорошо, – выдохнула я и устроила голову на его идеально эргономичном плече.

Все это отдает шизофренией и в целом выглядит странно, но сидеть вот так рядом было очень удобно.

– Нажми кнопку, – тихо сказал робот.

– Хватит нашептывать, я из-за тебя сериал не слышу, – проворчала я.

– Это не я, – ответил Эд, – это твой внутренний голос.

– Подай пульт, я сделаю громче, а то ничего не разобрать из-за твоего бубнежа, – потребовала я и рассмеялась, когда он попытался подсунуть мне пульт с заветной кнопочкой.

* * *

Тину распирало от восторга. Ей хотелось прыгать и смеяться, и кружиться на месте, точно маленькой девочке, неожиданно-негаданно получившей шикарный подарок, и пусть она уже давно не ребенок, но сюрприз действительно был роскошным.

Она сбежала из смятой постели на балкон, захватив по пути телефон, и набрала номер Алекса.

– Ты сейчас упадешь, – сходу заявила она.

– Узнала что-нибудь? – спросил он.

– А то, – Тина вдохнула глубже и, запрокинув голову к звездам, захихикала.

Нет, вот это поворот! Просто сюжет для фильма! Может, подкинуть идейку режиссеру? Не бесплатно, конечно. За роль.

– Не томи, – сердито буркнул Алекс. – Не надо вот этих твоих драматических пауз.

– А ты мне не указывай, – огрызнулась Тина. – В конце концов, я тебе в ищейки не нанималась. Чисто за идею помогаю. Впрочем, что

это я, – она накрутила прядь на палец и придирчиво ее осмотрела: пора бы подкраситься и маникюр освежить, а скоро очередной платеж за квартиру... – В общем, информация – бомба, и я поделюсь ею с тобой за, скажем, три тысячи.

В трубке послышалось приглушенное ругательство, а затем Алекс выпалил:

– Идет.

– Деньги вперед, – потребовала Тина. – Ты знаешь мой номер.

Подождав немного, она удовлетворенно улыбнулась, когда телефон пикинул оповещением о пополнении денежных средств.

– Слушаю, – сказал Алекс.

– Один мой приятель... – она оглянулась и помахала рукой Джереми, который сидел в постели. – Теперь уже скорее близкий друг... работает в службе охраны. Я попросила его разузнать, что за Эд такой постоянно тусит у моей соседки. Мол, боюсь за свою безопасность. Только представь себе, его данных не оказалось ни на одном посту! Как будто он не проходил через них вовсе!

– И за это ты содрала с меня три тысячи? – возмутился Алекс. – Мало ли, какой-то сбой, или охранник схалтурил.

– Да погоди ты, – досадливо оборвала его Тина. – Да, странно, но это еще не все.

– Дальше, – раздраженно потребовал Алекс.

– Я, конечно, тоже не была удовлетворена. Информацией. В остальном Джереми молодец... Так вот, выяснилось, что недавно к Оливии была доставка. Огромная такая коробка, в которой привезли... Прости, я все же выдержу драматическую паузу... Робота!

– И?

– Не понимаешь? Я тоже не могла и предположить такого, а ведь видела эту коробку своими глазами, когда заходила к Оливии. Еще подумала – чего это она ее не уберет? Но творческие личности в быту бывают просто ужасными неряхами.

– Значит, у Оливии есть андроид? – начал соображать Алекс.

– Коробка была распакована, однако робота я не увидела. Зато увидела Эда.

– Да ладно! – не поверил он.

– Да! – с восторгом воскликнула Тина. – Я должна была сразу догадаться! Ну откуда у Лив такой горячий парень, да еще и сразу

после расставания с тобой? Она должна была жевать сопли еще с полгода, ходить на какие-нибудь тренинги по пробуждению женственности, быть может, уйти в запой на пару со своей буйной подружкой...

– Это многое объясняет, – протянул Алекс. – Я мог бы и сам догадаться по фото...

– О чем ты?

– Не важно. Значит, он робот...

– Все сходится! Красивый, заботливый, сексуальный, на других и не смотрит – чудеса прогресса! Заказ был оплачен мамочкой. Вот уж кто заботится о своей ненаглядной дочурке.

– Это и правда бомба, – сказал он. – Точно. Реальный друг. Я вспомнил. Так называется фирма, да?

– Ага, – подтвердила Тина.

– Оливия звонила в службу поддержки.

– Видимо, даже с роботом не справляется, – пренебрежительно фыркнула она. – О, как я над ней посмеюсь... Как я поизмываюсь...

– Подожди, – быстро попросил Алекс. – Не надо. Не показывай, что ты в курсе.

– Почему это?

Джереми вышел на балкон и обнял ее сзади, целуя в плечо, и запал поспорить пошел на убыль.

– Надо выбрать удачный момент, – пробормотал Алекс. – Робот... Что робот? Сейчас многие ими пользуются. Даже считают престижным. Но Лив это скрывает, пытается выдать его за своего парня, заставить меня ревновать... И ей это удалось! Но ревновать к роботу глупо, ведь так?

– Угу, – промычала Тина, оборачиваясь и подставляя губы Джереми.

– Нет, надо поймать ее на вранье, – продолжил рассуждать он. – Я выведу ее на чистую воду. Публично. После такого позора ей не останется ничего другого, как только признать себя проигравшей. Она приползет ко мне сама!

– Еще пять тысяч, – потребовала Тина. – И я, так и быть, придержу язык за зубами.

– Шантажистка! – возмутился он.

– И можешь не заказывать отель.

– Какой еще отель? – не понял Алекс. – А, точно, мы договаривались на выходных. Тина, прости, я заработался...

– Сказала же – не хочу. Деньги скинь прямо сейчас.

Она нажала на отбой и обвила шею Джереми руками. Не актер и не режиссер, зато молодой и здоровый, и, оказывается, работникам службы охраны через пять лет стажа делают кредитную скидку на жилье.

– Слушай, такое дело... Мне идти надо, – пробормотал он немного смущенно. – Я тебе позвоню.

– Записать номерок? – игриво предложила Тина. – Или лучше задержишься на еще один раунд?

– Номер в данных посмотрю, – сказал Джереми, чмокнув ее в нос. – Только никому не выдавай свой источник.

– Посмотрим на твое поведение, – заявила она.

Парень недоуменно поморгал и попятился к вещам, что лежали на полу у кровати неопрятной кучкой.

– Мне нравится азиатская кухня, – добавила Тина. – Завтра отведешь меня в какой-нибудь ресторан.

– Завтра я работаю, – промямлил Джереми.

– Уверена, они смогут заменить тебя другим работником, который более щепетильно относится к конфиденциальным данным жильцов.

– Тина, ты что, угрожаешь мне? – трогательно изумился он.

– Что ты, Джереми, какие угрозы, – отмахнулась она. – Шутка. Не можешь завтра, давай послезавтра. Идет?

– Ага, – неуверенно согласился он, надевая штаны. – Ну, пока.

– Пока-пока, – помахала она ему пальчиками. – До скорой встречи.

Когда дверь захлопнулась, Тина вернулась в кровать и взяла пульт. С потолка опустился огромный экран и развернулся в сторону спальни. Тина промотала титры и первые пару минут и, обняв подушку, с широко раскрытыми глазами, точно боясь пропустить хоть мгновение, вновь просмотрела сцену падения на стойку с тампонами. Телефон пикнул оповещением, и Тина, взяв его в руки, слегка нахмурилась, глянув на сумму. Надо было просить больше.

ГЛАВА 13. Плодотворно поработали

Вчера меня пугала перспектива провести выходные с роботом, но на деле все оказалось не так и страшно. Когда я проснулась, он был одет и гладко выбрит, а на кухне меня ждал завтрак – теплые бутерброды и кофе. Я сказала, что мне надо поработать, и Эд понятливо исчез, заявив, что у него тоже дела.

А вот с проектом мистера Рокса все складывалось не так легко. В целом мне нравилось то, что получалось: лаконичный интерьер в мужском стиле, натуральные материалы, нераздражающие цвета, но чего-то как будто не хватало. И если со шкафчиком и портретом бабули я еще кое-как разобралась, рассовав их по углам, то медведь как заноза в заднице не давал мне покоя. Куда же его поставить?

К обеду Эд вернулся и всучил мне папку.

– Все, что нарыл по твоему Роксу. Может, пригодится.

Я открыла папку и вытаращила глаза. Там было все, начиная с самого детства, которое он провел в деревне у бабушки, что взяла внука на воспитание, пока родители занимались бизнесом.

– Как ты это нашел? – ахнула я, листая страницы досье. – Это вообще законно?

Робот вильнул взглядом.

– Будем считать, что да, – ответил он. – Но лучше никому не рассказывай.

– Ты в интернете насерфил? Там есть и такое? – Я достала распечатку фотографии, на которой молодой мистер Рокс, куда более тощий и прыщавый, обнимался с двумя блондинками.

– Такого там как раз больше всего. А это фотографии его прошлой квартиры, – сказал Эд, ткнув пальцем в фото. – Вот позапрошлая. Заметь, он любит сиреневый. А вот его детская.

– Ковер на стене? – не поверила я глазам.

Фотка бабули тоже нашлась в досье. На ней она хмурилась, и усы были на месте, а в руках женщина держала странный предмет.

– Мухобойка, – прочитал мои мысли Эд. – Они жили на ферме.

Я держала в руках настоящее золото. Драгоценные крупички, собранные роботом в мутных водах интернета.

– Сделаешь перерыв на обед? – предложил он.

Я мотнула головой и сбежала работать. С этими данными я взломаю Рокса и сделаю такой интерьер, от которого он не сможет отказаться. Я добавлю рисунок со штор его детской в орнамент на жалюзи, я раскрашу стену в спальне в глубокий сиреневый, хоть это и выбивается из общей суровой концепции. Но, кажется, в глубине души мистер Рокс куда мягче, чем кажется. А портрет бабули повешу на самое видное место.

Я работала до самого вечера и опомнилась только тогда, когда робот стащил с меня очки, отвел на кухню и, усадив за стол, поставил передо мной тарелку со спагетти.

– Ешь, – приказал он.

– Боишься, что я умру от голода и тебя перепродадут какому-нибудь извращенцу? – предположила я. Эд выглядел уставшим и задумчивым, и я спросила: – Как прошел твой день?

– Занимался твоей машиной. Скоро будет как новенькая, – отрапортовал он.

– А что там гремело?

– Болты. Больше не надо ездить в тот автосервис, которым ты пользовалась. Они разводят тебя на деньги.

– В смысле? – ахнула я, не донеся спагетти до рта.

– Обычный прием на... доверчивого клиента. Пара болтов садятся на специальный клей, который растворяется через месяц-два. Потом они катаются по железной коробке и тарахтят. Погремушка.

– Сволочи! – воскликнула я, уязвленная до глубины души.

– И не говори, – поддакнул Эд. – Но не переживай, в следующем салоне к тебе отнесутся со всем уважением.

– С чего ты решил?

– С обратной стороны коврика в багажнике механики оставляют знак – вроде сигнала коллегам. Я стер тот, что означал твой легковёрность, и отметил тебя как VIP-клиента со связями в полиции. Так что ты теперь вроде племянницы прокурора.

– И никаких болтов, – выдохнула я. – Как же сложно встретить порядочного человека! Кругом обман.

– Ну, иногда ложь бывает вынужденной...

– Вранье, оно и есть вранье, – отрезала я. – Они использовали мою доверчивость!

Эд нахмурился, накручивая спагетти на вилку.

– Механики в корне не правы, тут я с тобой согласен. Но бывают и другие ситуации. Безвыходные. В таком случае ты бы простила ложь?

Он вскинул на меня взгляд и посмотрел так внимательно, словно это был вопрос жизни и смерти.

– Простила бы, наверное, – ответила я. – Но осадочек бы остался.

Эд вздохнул и кивнул на мою тарелку.

– Ешь, пока не остыло.

– Решил заделаться моей бабулей?

– Будешь много спорить, отращу усы, – пригрозил он.

– Только не это! – с притворным ужасом воскликнула я. – Знаешь, я бы пообщалась с твоими конструкторами на предмет излишней волосатости и натуралистичности. От тебя иногда потом пахнет. Казалось бы, зачем?

– Тебе нравятся настоящие мужики, Оливия, – ухмыльнулся он. – Я лишь подстраиваюсь под твои желания. Могуч, вонюч и волосат...

– Думаю, это все же какой-то брак, – возразила я, а Эд вдруг перегнулся через стол и, слизнув соус с уголка моих губ, быстро меня поцеловал.

– Испачкалась, – пояснил он, пока я сидела, ошарашенная внезапной лаской. – Быть может, пойдем прогуляемся?

* * *

Оказалось, что я проработала весь день, и на город уже опустились сумерки. Диамант сверкал и переливался огнями, так что мне даже захотелось приглушить яркость. Мы шли по тротуару мимо сияющих витрин, и Эд держал меня за руку, как будто и правда был моим парнем.

– Давно тут живешь? – спросил он.

– Пять лет. Мама подарила квартиру на день рождения.

– Хороший подарок, – оценил Эд.

– Так и есть, – согласилась я. – Мне не хотелось съезжать, но пора было отделяться. У каждой из нас своя жизнь, друзья...

– Поклонники, – продолжил Эд.

– У нее, – исправила я. – У меня зато есть Марго, а она наводит больше шума чем целая толпа кавалеров.

– Это точно, – пробормотал Эд. – Значит, вы близки с мамой?

– Иногда кажется, даже слишком. Она очень хорошая. Знаешь, это странно, что она выбрала именно тебя.

– Почему? Я тебе не нравлюсь? – спросил Эд, быстро на меня глянув.

– Нет, наоборот, – я немного смутилась. – Это и удивляет. Ведь у нас с мамой совершенно разные вкусы, и мой она обычно предпочитает игнорировать. Я бы скорее предположила, что она выберет высокого блондина с упорото-вдохновленным выражением лица. Такого качка с претензией на романтичность.

– А я не качок? – в шутку обиделся Эд и, переложив мою руку себе на бицепс, напряг мускулы.

– Расскажи мне про себя, – попросила я. – Про Эда. У тебя ведь есть какая-то предыстория персонажа?

– Это называется детство, – поучительно ответил робот. – Представь себе, оно у меня было.

– Тебе его выдумали. Итак, Эд родился... – начала я.

– В обычной семье, – продолжил он. – Мама, папа, я. Мама работала учительницей математики, папа – бухгалтер. Мы жили в Ванильном Облаке.

– Хороший район, – одобрила я. – Я там оформляла пару квартир.

– Мое детство в Ванильном Облаке было вполне себе безоблачным. Такой вот каламбур. Я ходил в хорошую школу, неплохо учился и будущее обещало быть светлым.

Я споткнулась, но Эд придержал меня, а потом вовсе обнял за талию.

– А потом мама заболела, – продолжил он. – Начала быстро уставать, похудела, я так и не узнал точный диагноз, она уверяла, что ничего серьезного. Но при легких недомоганиях новое сердце не требуется.

– Ох, – вздохнула я и, обняв Эда тоже, заглянула ему в лицо. Он хмурился так натурально, как будто пережил это все по-настоящему.

– Всеми бумагами занимался отец, но как-то так вышло, что он просрочил страховку. Модификатор пришлось покупать за свои. Отец все уверял, что купит самое лучшее, самое элитное сердце, которое

будет биться до скончания мира. Время поджимало, мама говорила, что обойдется любым, пусть даже нелегальным. Но отец все же достал деньги. Маме должны были делать операцию утром, но она не проснулась.

Я молчала, не зная, что и сказать. Вот зачем прописывать такую трагедию? Робот должен делать жизнь легче, приятнее. Или, чтобы лучше понимать хозяйку, ему необходима драма? Ответа на этот вопрос у меня не было.

— Отец запил, его уволили, потом выяснилось, что он одолжил денег не у тех людей. Квартира, в которой мы жили, была кредитная, и вскоре мы оказались на улице. Нас быстро нашли. Отец пообещал, что вернет все с процентами и оставил меня в залог, — Эд сглотнул и помолчал. — Мне кажется, он и не планировал возвращаться. Он винил себя в смерти матери, а я так на нее похож, что ему сложно было даже смотреть на меня. К тому же, я тоже его винил.

Будто опомнившись, Эд повернулся ко мне и жизнерадостно добавил:

— Вот такую историю персонажа мне прописали, Оливия.

— А потом? — спросила я, не обманувшись его наигранным весельем.

— А потом я жил у Леона Реболецки. В целом, он относился ко мне хорошо.

— Ты не пытался сбежать?

— Мне сказали, что тогда я подпишу смертный приговор своему отцу, а я его все же любил. Мне пришлось приспособливаться, но я быстро смекнул, как надо себя вести, чтобы не огрести ремня, рука у Леона тяжелая. Когда лучше молчать, когда говорить, а когда вовсе не попадаться на глаза — не сложная наука. Я закончил школу в Ржавой Болванке, а потом отучился в колледже по дистанционной программе.

Он снова умолк, и я, остановившись, сплела свои пальцы с его.

— А дальше? — спросила я, глядя в глаза, ярко-синие даже в сумерках. — У тебя есть планы, Эд?

— Снова хочешь знать мои мечты? — усмехнулся он и заправил прядь волос мне за ухо. — Ты уже зовешь меня по имени, так что одно мое желание сбылось. Какие могут еще быть планы у робота?

— Не верю, что никаких, — заявила я.

– Я бы хотел запатентовать свое изобретение, – признался он. – Потом, быть может, попутешествовать. Я не выезжал за пределы города с тринадцати лет. Хотел бы прогуляться по малиновой планете с твоей картины, увидеть зеленое небо и потрогать пенный прибор. Хотел бы разделить все это с девушкой, которая умеет видеть красоту нашего мира так ярко.

– Если ты правда хочешь, – я запнулась, но потом вновь посмотрела ему в глаза и выпалила: – Можем поехать к океану на следующих выходных. У нас с мамой есть маленький домик с выходом к пляжу. Там хорошо, тихо, только чайки орут.

– Оливия Маделанос, ты предлагаешь мне провести вместе романтический уик-энд? – со значением произнес он.

– Вроде того, – ответила я. – Я там сто лет уборку не делала, а окна не мыла и того дольше.

Эд тяжело вздохнул, и я рассмеялась.

Мы зашли выпить кофе в маленький бар, где пахло шоколадом и специями. И бармен, и официантка общались с Эдом ровно и приветливо, как с обычным посетителем, не замечая ничего странного. А что, в самом деле, так уж отличает его от человека?

Эд добрый, заботливый и сексуальный. У него есть прошлое, пусть и выдуманное каким-то талантливым креативщиком, есть мечты. Он умеет делать блины и шутить. У него горячие губы и сильные руки, а на подбородке растет щетина. Неужели все это не делает его настоящим?

Сегодня я ехала в лифте с соседкой, миссис Фраймайр, которая хвасталась по телефону своей маме, что вживила себе новый модификатор печени. В сумочке у нее при этом что-то подозрительно звякало. Можно поставить себе любой орган, или новую пару рук, или искусственный глаз, который будет видеть в сто раз лучше обычного. Когда человек перестает быть человеком? Даже мозг научились переносить на процессор. А Эд хоть и подвисает иногда, но все же соотносается куда лучше, чем некоторые.

Эд поставил передо мной чашку кофе и шоколадное пирожное, и я потянулась за кошельком.

– Я угощаю, – сказал робот.

– Ты так говоришь, будто это твои деньги, – заметила я резче, чем следовало.

– Мои, – подтвердил Эд. – Я их... – он осекся и посмотрел на меня внимательней. – О чем ты вообще?

– О той тысяче, что моя мама заплатила за супер режим все включено, конечно, – пояснила я. – Ты же с них берешь? У тебя какая-то встроенная платежная система? Но по сути сейчас нас угощает моя мама.

Эд размешал сахар в капучино, который взял для себя и, криво усмехнувшись, не стал спорить.

– Должна предупредить, робот, что даже если ты не сломаешься в ближайшие пару недель, я такой сервис оплачивать не собираюсь. Так что готовься экономить, – пригрозила я.

– А где, собственно, твоя мама?

– Уехала на съемки. Боишься, что она тоже заставит тебя танцевать стриптиз? Быть может, ты прячешь какой-то дефект?

– Для тебя, хозяйка, я готов раздеться прямо сейчас, – с достоинством ответил Эд. – Но лучше давай вернемся домой, в более приватную обстановку. А то за последние пару дней и так слишком много людей увидели то, что я не планировал им демонстрировать.

– Это случайно вышло, – повинилась я, пробуя пирожное. – Я тоже, знаешь, не планировала ходить и всем твоей фоткой под нос тыкать. Алекс вообще сам ее нашел.

– Надо сделать шикарный проект, и чтобы этого твоего Алекса вышвырнули вон, – ответил Эд. – Нет бывшего – нет проблем.

– Все решится на корпоративе, – помрачнела я. – Представляешь, шеф предложил мне прийти со своим новым парнем. С тобой.

– Ему ты тоже показывала мое фото? – уточнил Эд. – С чего вдруг такой интерес?

– Нет, ему нет. Вообще-то шеф уверен, что я проиграю Алексу, – призналась я. – Боится, что я разрыдаюсь и испорчу всем праздник. Наверное, Кристи ему периодически выносит мозг истериками, так что он перестраховывается.

– А когда этот твой корпоратив?

– Послезавтра. Так что, пойдешь со мной?

Странно, конечно, но почему бы и нет? Эд так помог мне с информацией про Рокса. А если меня все же уволят, то подставит свое супер-удобное плечо для моих слез.

Эд сделался серьезным, как будто прикидывал что-то в уме, а потом кивнул.

– Да, я пойду с тобой, Оливия. Чтобы порадоваться твоему успеху. Мы сможем поехать на машине. Думаю, я успею все сделать.

– А зачем ты ее разобрал? – с подозрением спросила я. – Раз уж там всего-то коробка болтов.

– Долго искал, – признался робот. – Я все же не автомеханик.

И лицо сделал такое без вины виноватое. Был бы человеком, подумала бы, что врет.

– Ничего, – великодушно простила его я. – Ты и так очень помог мне: и по дому, и с машиной. А еще это досье на Рокса. Как ты все откопал?

– Что сказать, у меня много талантов, – скромно ответил он. – А как твой проект? Времени всего ничего. Готово?

– Почти, – вздохнула я. – До сих пор не решила, куда всунуть медведя.

– Давай исходить из того, что медведь ему очень дорог, – рассудил Эд. – Иначе он не таскал бы его за собой. Значит, будет ошибкой прятать его в угол. Медведь должен стать заметной частью интерьера. Быть может, центром композиции. Пусть это странно и непонятно, но все люди разные. Взять хоть квартиру Тины. Ужас ужасный, а ей нравится.

– Согласна, – подтвердила я. – В этом и состоит работа дизайнера – почувствовать человека: какой он, чего хочет. Хороший дизайнер немного психолог.

– Мы разберем Рокса на атомы, – пообещал Эд. – Когда он войдет в эту квартиру, то упадет от восторга. Быть может, хочешь еще кофе? – предложил он. – Мой суперрежим позволяет.

* * *

Мы вернулись, когда уже стемнело. Я хотела еще поработать, но глаза слипались и болели, точно в них насыпали песка. Эд попросил разрешения посмотреть мой проект, и когда я вышла из ванной, сидел в очках эйр-фри и не шевелился. Я на миг испугалась, что он уже сломался, но потом Эд повернул голову и снял очки.

– Все в порядке? – спросил он.

– Я подумала, что ты снова завис, – призналась я. – Слушай, Эд, а тебе случайно не нужен какой-нибудь техосмотр или там батарейки. Быть может, обновление.

– Все хорошо, – заверил он меня и, положив очки на столик, встал и подошел ко мне ближе.

Мне понравился этот вечер, очень. И тем страшнее было все испортить.

– Не надо про кнопку, – тихо попросила я.

– Не буду, – заверил Эд. – Я просто хочу сказать, что ты мне нравишься, Оливия. Правда. Ты красивая и милая, и мне с тобой хорошо. Мне нравится делать тебе кофе по утрам, и гулять, и даже смотреть сериал с тобой вместе, а твоя пижама с синими зайцами теперь мой фетиш.

– Зачем ты говоришь все это? – прошептала я.

– Затем, что ты честный и открытый человек, и достойна того, чтобы и с тобой были честны, – он провел пятерней по волосам и добавил: – Я говорю это затем, что хочу быть с тобой откровенным.

– Ладно, – ответила я, все еще толком не понимая. – Принято. Спокойной ночи?

Не знаю, наверное, я хотела, чтобы Эд меня поцеловал, а может, и большего. Но он отстранился и кивнул.

– Спокойной ночи, Оливия.

Я слышала, как он ходит туда-сюда по гостиной, и вздохнула, крепче обняв подушку. Неужели мне мало катастрофы с Алексом? Неужели я умудрилась влюбиться в робота?

* * *

Эд спустился на парковку и подошел к машине. Оливия сказала, что возьмет его с собой на корпоратив. Вот и способ ускользнуть из-под носа Карла с Филом. Потом он отправится к Лукасу, который обещал достать документы и билеты на Эво.

Но что делать с Оливией? Предложить ей отправиться с ним? Поменять стабильную благоустроенную жизнь на бегство от

преступников? Не такого она достойна. Ее было так легко обвести вокруг пальца, но отчего-то именно ее обманывать и не хотелось.

Закончив с первой дверкой машины, Эд зашел в кафе, взял себе еще кофе, а заодно воспользовался туалетом. Вот как можно выстроить честные и доверительные отношения, если ему приходится спускаться на двадцать пять этажей, чтобы сходить в туалет?

Если бы только удалось уладить конфликт полюбовно... Но Леон никогда не идет на уступки.

Вздыхнув, Эд взял распылитель и приступил к работе. Еще один слой, а потом можно красить.

ГЛАВА 14. Скоро все будет

Перед корпоративом Кристи развернула бурную деятельность: украсила стены проекциями фотографий сотрудников, расставила повсюду цветы, от которых пахло куда резче, чем от живых, и запустила голограммы золотых рыбок – целую стаю в четырнадцать штук, по одной на каждый год фирмы. Теперь рыбы важно плавали между рабочими столами, олицетворяя собой успех и процветание.

– Как твои выходные? – спросила Марго, и я отогнала рыбу, которая уставилась на меня немигающими глазами.

– Прекрасно, – честно ответила я в телефон. – Предвосхищая твой вопрос – нет, я все еще не использовала мамин подарок по его основному назначению.

– А я оторвалась на всю катушку, – похвасталась Марго. – Представляешь, Флип предложил мне съехаться.

– Вы же только познакомились!

– Сама знаю, – она посопела в телефон. – Но он такой классный, Лив! У него есть кот, представляешь? А это значит, что он как минимум прошел психологическое освидетельствование на стабильность и доброжелательное отношение к слабым.

– Ты не слабая.

– Ну, мне иногда тоже хочется на ручки, – возразила Марго. – В общем, я согласилась. Да и вообще, один раз живем. Чего ждать? Если встретился твой человек – так и хватай.

Вот именно – человек. Но никто раньше не готовил мне блинчики по утрам, даже мама. Никто не делал массаж ног. Никто не смотрел на меня с таким откровенным желанием...

– Может, устроим парное свидание? – предложила Марго, как будто уловив мои мысли. – Вон Тина вообще не доперла, что к чему.

– Вообще-то я думаю привести Эда на корпоратив, – призналась я. – Он мне очень помог с проектом. Такую информацию добыл – закачаешься. Алекс утрется.

– Мне нравится твой настрой, – одобрила Марго. – Держи меня в курсе. Прости, подруга, надо работать.

Я нажала на отбой и снова отмахнулась от рыбины, которая застыла передо мной, плавно помахивая вуалевым хвостом и раздувая жабры. Тупая идея, но чего еще ждать от Кристи?

– Что за подарок? – спросил Алекс, показавшись из-за плавника, и я вздрогнула от неожиданности.

– Давно тут стоишь? Мало тебе увиденного в моем телефоне, решил еще и подслушивать?

– Что же такого подарила тебе мама? – не отставал он, как-то странно ухмыляясь.

К счастью, Алекс мне подарков не делал, так что и отдавать ничего не пришлось.

– Не твое дело, Алекс. Иди лучше собирай вещи. Быть может, порадуешь нашу уборщицу, пока еще время есть.

Он склонился к моему столу, опершись на него ладонями. Странно, конечно, но у Эда руки выглядят куда натуральнее – мелкие порезы, ногти неровные, следы от краски. А вот у Алекса кисти какие-то безжизненно идеальные. Даже сложно представить, что когда-то меня ласкали эти пальцы с отполированными ногтями.

– Пытаешься забыть меня, Ливи? Не выйдет, – жарко прошептал он, но я лишь поморщилась. – Ты не заменишь меня ни Эдом, ни кем-то еще. Я останусь черной дырой в твоём сердце, кровоточащей раной, но ты все еще можешь получить шанс на исцеление...

– Совсем больной? – спросила я. – Уйди, очень тебя прошу.

– Ты еще пожалеешь, – прошипел Алекс и, выпрямившись и тряхнув головой, так что светлые пряди взметнулись, ушел.

– Вот придурок, – задумчиво произнесла Кристи ему в спину. – Да еще и с маленьким. В самом деле, Оливия, что ты в нем нашла? Совсем неразбирательная?

– На всякий случай напоминаю, что ты вообще спишь с шефом, который старше тебя втрое.

– Да, мой медвежонок опытный мужчина, – вспыхнула Кристи. – Даже не думай, что сможешь разрушить наши нежные отношеньки.

– Как скажешь, – согласилась я. – Ты что-то хотела?

Кристи все мялась у моего стола, но потом кивнула и, склонившись и обдав меня запахом клубничной жвачки, призналась:

– Это я отправила то видео на корпоративную почту. Прости, пожалуйста. Случайно вышло. Я тыкнула не на ту кнопку, и вот. Мне

жаль.

– А мне нет, – искренне сказала я. – Спасибо, Кристи.

– Все же размер имеет значение, – сказала она, взмахнув изогнутыми ресницами, точно рыба плавником. – Ты прямо расцвела. Вот у моего медвежонка...

Я заткнула уши пальцами.

– Не хочу знать, – взмолилась я.

Кристи пожала плечами и удалилась, покачивая бедрами, а золотая рыбка поплыла за ней следом.

* * *

Эд закончил окраску и, сняв маску, обошел машину по кругу. Да, если приглядываться, то кое-где видны неровности, зато материал, призванный защитить тонкую электронику Сэма, сможет укрыть Эда от самопальных идентификаторов Карла.

Оливия сказала, презентация ее проекта состоится завтра, и значит, завтра ему надо бежать. А сегодня – его последний вечер с прекрасной девушкой, которая, сама того не подозревая, своей доверчивостью спасла ему жизнь.

Эд поднялся наверх и, вымыв руки и переодевшись, взял еще жменю купюр из сумки. Выбросив по пути испачканную краской рубашку в мусоропровод, он вызвал лифт, но тут из квартиры напротив появилась Тина с мусорным контейнером в руке.

– Привет, – протяжно произнесла она. – Куда же ты собрался совсем один?

– Эммм... Я уже большой мальчик, – ответил Эд.

– Ну, да, – согласилась Тина и, склонив голову к плечу, пристально уставилась на него. Тени размазались под ее глазами, и те казались круглыми как у совы. – Может, и мне такого завести?

– Попробуй, – хмыкнул Эд. – Только брата-близнеца у меня нет.

– Ну, не обязательно точь-в-точь такого, – протянула она. – Я бы взяла повыше и покрупнее. А может быть, рыжего.

– Себе в масть? – ответил он. Разговор выходил странным, и Эд толком не понимал, что не так. – Говоришь словно о щеночке.

– Что ты, – она приблизилась к нему и прошептала на ухо. – Ты гораздо дороже.

Лифт приехал, и Эд сбежал внутрь, а Тина послала ему воздушный поцелуй и пошла к мусороприемнику.

Она считает его роботом? Быть может, Марго что-нибудь ляпнула? Чем это может грозить?

Спустившись вниз, Эд повернул к цветочному магазину, размышляя о встрече, но так и не придумал, что плохого из этого может выйти. В любом случае, завтра он собирается сбежать. Так что, даже если Тина строит какие-то козни, ей придется поторопиться.

* * *

– Джереми, милый, так рада, что ты пришел, – Тина обвила шею парня руками и потянулась к нему, встав на цыпочки.

Джереми ответил на поцелуй, но потом брезгливо вытер красную помаду, оставшуюся на губах.

– Так удивляешься, будто не звала меня сама, – ответил он, снимая куртку и окидывая Тину оценивающим взглядом. – Давай побыстрому, мне на смену.

– Как будто ты по-другому умеешь, – фыркнула она. – Нет, сегодня ты мне для другого нужен.

– Что еще? – устало спросил он.

– Миссис Фраймайр, – сказала Тина, облизнув губы. – Она собирается уехать на днях. Реабилитация после очередной модификации. Подслушала ее разговор в магазине.

– Миссис Фраймайр? – повторил Джереми. – Да, помню ее. Такая веселая старушка, вечно сует мне карамельки. И?

– Я вот подумала, – Тина вывела кончиком пальца кружок на его груди. – Ты ведь можешь удаленно выключить систему безопасности в ее квартире и обеспечить мне доступ, правда?

– К чему ты ведешь, Тина? – нахмурился Джереми.

– Ей лет сто пятьдесят, – пояснила она. – Наверняка толком не помнит, что где лежит, сколько у нее чего...

– Нет, Тина! – воскликнул он. – Я не собираюсь воровать!

– Напомнить тебе, что ты уже переступил разок через свои правила? – жестко спросила она. – Если я расскажу твоему начальству, что ты поделился конфиденциальной информацией жильца, тебя уволят моментом.

– Да не такая уж это тайна, – неуверенно пробормотал Джереми, покрывшись красными пятнами от волнения.

– Тем не менее, Оливия выдает работа за своего парня, – отрезала Тина. – Она очень расстроится, если правда выйдет наружу. А виноват будешь ты.

– Но одно дело проболтаться о доставке, и совсем другое – кража...

– Да брось, – Тина обвила руками его шею и поцеловала в ямочку на подбородке. – Я не собираюсь обирать старушку до нитки. Так, возьму чего по мелочи. Она и не заметит. А ты вообще ни при чем. Нажмешь кнопку разок. Никто и не заметит.

Джереми обхватил ее запястья и убрал со своей шеи.

– Мне надо подумать, – сухо ответил он.

– Думай, – разрешила Тина. – Но выбора у тебя нет. Или ты делаешь так, как я скажу, или лишаешься работы в связи с несоответствием занимаемой должности. Или что там тебе напишут в личном деле. Трепло? Не очень-то для охранника, правда?

Джереми посмотрел на нее с ненавистью и ушел, хлопнув дверью, но Тина несколько не огорчилась. Улыбаясь, она покружилась по гостиной и, выйдя на балкон, проследила, как Джереми возвращается на пост охраны.

Согласится. Никуда не денется. А миссис Фраймайр решит, что сама куда-то спрятала свои бриллианты.

* * *

Машина была готова, а Эд – нет. Его весь день качало из крайности в крайность: от «уеду и не буду портить девушке жизнь», до «заберу ее с собой прямо в пижаме с зайцами». Где-то между этими вариантами потерялась версия «расскажу ей всю правду и пусть сама решает», но Эд, который всегда гордился своим подвешенным языком, никак не мог подобрать нужных слов.

Оливия не простит обмана. Тем более сейчас, когда она толком не оправилась после выходки мерзкого лгуна Алекса, которого Эд успел заочно возненавидеть всей душой. Впрочем, вскоре ему предстоит возненавидеть его вживую.

Поначалу Эд планировал сбежать еще до корпоратива, но быстро передумал: важный день для Оливии, нельзя ее подвести. Быть может, ей и правда понадобится поддержка друга. Он сходит с ней на вечеринку, а потом совет, что ему срочно надо подзарядиться, и удержит.

За машину и неудобство он щедро заплатит. Оливия сможет купить себе нового робота, если захочет. Однако совесть зудела как надоедливая муха. Если бы Оливии предложили хоть целый миллион за то, чтобы прожить в одной квартире недельку с незнакомым мужчиной, преступником из Ржавой Болванки, она бы с ужасом отказалась. Не слишком ли дешево он оценил обманутое доверие?

Оливия задерживалась с работы, и Эд успел посмотреть новости без нее. Про Сэма ничего не было. Это настораживало. Эд знал, кто такая Сара Джовелл: он отправлял резюме в ее кампанию, но его даже не пригласили на встречу. Она поймет, что Сэм – робот. Уже поняла. Об этом покажут сюжет, который закончится очередной дурацкой рекламой, и Оливия наконец догадается. А его уже не будет рядом, чтобы объяснить, как все произошло. Она снова будет чувствовать себя обманутой, и место мерзкого лгуна займет он, Эд.

Он вытянулся на диване и уставился в потолок.

Надо признаться. Это будет правильно.

– Привет, – произнесла Оливия, входя в квартиру, и Эд быстро поднялся с дивана и пошел встречать хозяйку. – А у меня для тебя сюрприз.

– Что это? – спросил Эд, глянув на объемный пакет с логотипом в виде перчатки.

– Не только тебе меня баловать, правда? – кокетливо улыбнулась Лив и тут же с надеждой спросила: – Ты приготовил ужин?

– Конечно.

– Нет, я не вытерплю столько ждать, давай сперва меряй, – она всучила ему пакет и нетерпеливо пояснила: – Это для корпоратива. Ты должен выглядеть как мечта, чтобы Алекс мучился осознанием

собственного несовершенства, а Кристи обгрызла от зависти свой идеальный маникюр. Задача ясна?

– Куда уж яснее, – буркнул Эд. – Сказала бы, я бы сам купил... По скидкам и акциям. Зачем тратить на меня?

– Это траты на меня, – возразила Оливия, проходя за ним следом в гостиную. – На мою репутацию. Если ты явишься в своих джинсах... Вообще-то ничего страшного не произойдет. Но лучше в костюме.

Он начал расстегивать рубашку, и взгляд Оливии метнулся к его груди, животу...

– А вдруг не мой размер? – спросил Эд. – Чек сохранила?

– Да, но я уверена, что подойдет. Это умная ткань. Обтягивает как перчатка.

Рубашка и вправду села хорошо, нежно обняв плечи.

– Слегка туговато на мой взгляд, – заметил Эд.

– А на мой взгляд отлично, – возразила Лив. – Кто тут хозяйка?

Он расстегнул пуговицу на джинсах, вжикнул молнией, и Оливия, отведя взгляд, поспешила на кухню.

– Оденься, причешись и потом покажись мне, – донесся до него очередной приказ. – О, цветочки. Спасибо!

Непонятно, считать ли это прогрессом в их отношениях, либо напротив. Через пару минут после знакомства Оливия заставила его снять трусы и сделала фото, а теперь убегает, стоит ему всего лишь расстегнуть джинсы. Поразмыслив, Эд решил, что это все же хорошо, и, надев брюки и проведя пальцами по волосам, пошел на кухню.

– Ну-ка, покрутись, – промычала с набитым ртом Оливия, помахав вилкой. – Слушай, обалденно. Задницу облепили как мокрые. Надо оставить лестный отзыв на сайте производителя.

– А что это за фирма?

– Да я не про брюки, а про тебя, – бесстыже усмехнулась она. – Сконструировали как надо. Учили все женские фетиши.

– Спасибо, – скромно поблагодарил Эд, садясь на другой стул. – Твоя задница тоже могла бы стать образцом при проектировании андроида-женщины.

– Мило, – сказала Лив. – Но, если смотреть правде в глаза, она толстовата. Разберусь с проектом, а потом запишусь на тренинг по похуданию.

– Даже не думай, – возразил Эд. – Ешь давай.

Он вскочил и подложил ей еще ложку ризотто, которое купил во все том же итальянском ресторане.

– Ты очень милый, – повторила Лив задумчиво. – Снова слегка оброс и воняешь краской, но, скажу тебе откровенно, я рада, что ты есть.

– Лив...

Эд вдруг пожалел, что отдал телефон Сэму. Хорошо бы иметь хоть одно фото Оливии на память. Можно найти в интернете, но это не то. А вот такой он ее бы сохранил: слегка уставшей, с отпечатком от дужки очков на переносице, с растрепанными волосами и капелькой соуса в уголках губ.

– Правда, Эд. Ты, конечно, не идеал, не думай. Тут дело в другом.

– В чем же?

– Ты видишь меня, – ответила Лив. – И я могу быть самой собой, не притворяясь более умной или красивой. С тобой удобно и приятно, и я недавно поймала себя на мысли, что очень боюсь, что ты поломаешься.

Она склонилась к тарелке, пряча смущение и явно жалея о вырвавшихся словах. Выходит, Оливия боится его потерять. Надо сказать ей правду прямо сейчас, сознаться...

– Если хочешь, можешь снова снять лифчик, – ляпнул Эд. – Раз уж ты за удобство.

– Обойдусь, – фыркнула она. – А вот под мое платье для корпоративной вечеринки придется идти без него. Там такой вырез... Но Марго одобрила, когда я позвонила ей из кабинки. Хотя это не показатель.

– Померяешь? – предложил Эд.

– Нет, – качнула головой Оливия. – Поем – и за работу. А ты тут приберись, займись чем-нибудь. Только не отвлекай меня, пожалуйста, мне еще надо кое-что доделать.

И это значит, что сейчас точно не подходящее время для разговора.

ГЛАВА 15. На праздник

Утром Оливия унеслась на работу, предупредив, что вернется пораньше, а потом они вместе поедут на праздник, и весь день Эд провел за генеральной уборкой, надеясь хоть так очистить свою совесть. Не вышло.

Он оставил половину денег в тумбочке у кровати Оливии, отнес полегчавшую сумку в багажник, принял душ и надел новый костюм. Пошатался как неприкаянный по квартире и включил телевизор.

– Массовые беспорядки вспыхнули в Ржавой Болванке этой ночью, – трагическим тоном сообщила ведущая новостей. – Отрядами дорожных кордонов удалось удержать бесчинства в границах района. К счастью, обошлось без жертв, однако несколько сотрудников полиции обратились за психологической помощью.

На кадрах позади нее появились баррикады, горящий автомобиль и разбитая витрина секс-шопа.

– Жители соседних районов крайне возмущены и настаивают на ужесточении границ, – добавила диктор.

– Ну, класс, – протянул Эд. – Давайте еще всех там закроем и пустим газ.

– Однако город придерживается принципов равенства и открытости, – фальшиво улыбнулась она. – Программа интеграции неблагополучных слоев населения уже принесла первые плоды. Дети из Ржавой Болванки по результатам тестирования могут получить высшее образование и подняться на первую ступеньку социального успеха.

Вот только прошлое никуда не девается и висит на ногах пудовыми гирями. Попробуй вскарабкаться по этой лестнице, если в тебя вцепился Леон Реболецки.

– Наш специальный корреспондент Виктор Росс побывал в гуще событий, – вернулась к прежнему драматическому тону ведущая.

– Требуем социальных гарантий! – вещал с баррикады толстый мужик, и Эд улыбнулся, увидев старого знакомого.

Жирный Джо тот еще любитель потрещать.

– Детям – конфет, бабам – всяких приبلуд для красоты, мужикам – пива, – каждое требование он отмерял взмахом руки, а потом сжал кулак и с угрозой потряс перед камерой.

– Денег дайте! – встрял другой, рябое лицо которого было Эду смутно знакомо. – И работу нормальную. Как говоришь, что из Ржавой Болванки, так никуда не берут.

– Молоко и хлеб должны быть бесплатными, – сердито добавил Джо, выталкивая его из кадра. – И пиво. Там витамин Бэ.

Потом их обоих словно ветром сдуло, и на экране вдруг появился Леон Реболецки.

Эд от неожиданности вжался в спинку дивана и вцепился пальцами в брюки.

– Я тебя найду, – ласково пообещал Леон, пристально глядя прямо на Эда искусственным глазом. – Даже не сомневайся.

Изображение вдруг запрыгало, в кадре мелькнуло механическое щупальце, лаковые ботинки, яблочный огрызок, и все оборвалось.

– Навигаторы эйч-шуэ, – сказала диктор. – С ними вы не потеряетесь нигде.

Услышав звук открываемой двери, Эд выключил телевизор и встал с дивана.

– Ну что, ты готов? – влетела в гостиную Оливия. – Я отдала проект шефу. Ох, надеюсь, все получится. Ты в порядке? Зарядка не села? Бледный какой-то.

– Все хорошо, – выдавил Эд. – Ты... красивая.

И лучше ей держаться от него подальше. Так будет правильно.

– Спасибо, – улыбнулась Оливия и тряхнула слегка подкрученными волосами. – Я сходила в салон, еще и ногти сделала. Смотри, как прикольно.

Эд внимательно осмотрел розовые ноготочки, которые ему сунули под нос.

– Вот этот, со стразиком, просто улет, – одобрил он.

– Ох, ты просто идеальный мужчина, – вздохнула Оливия. – Я переодеваюсь, и выходим.

Она убежала в спальню, забыв закрыть за собой дверь. Блузка полетела на кровать, следом – юбка. Длинные ноги, кружевное белье, красный шелк, скользящий по белой коже...

– Я сделаю кофе, – пробормотал Эд внезапно осипшим голосом.

– Погоди, – попросила Оливия. – Застегни, пожалуйста.

Она повернулась к нему спиной и подняла волосы вверх. Красная ткань струилась по ее телу, обнимая изгибы, и Эду куда больше хотелось стащить платье, чем застегивать, но он послушно вжикнул молнией и, не удержавшись, прикоснулся губами к длинной шее.

– Спасибо, – сказала Оливия. – Теперь можешь идти делать кофе. Я пока немного подкрашусь.

– Ты и так выглядишь как мечта, – вздохнул он.

Оливия демонстративно закатила глаза и, взяв косметичку, скрылась в ванной.

Вот и все. Но Эд привык, что его судьба не слишком щедра на подарки. Подзатыльники и удары под дых – это всегда пожалуйста. Теперь надо проскользнуть мимо наблюдателей Леона. Если засекут, лучше бросить машину. Меньше всего ему хотелось, чтобы в погоне пострадала Оливия. А деньги – что ж... Еще заработает. Главное, что он понял, чего может достичь.

Кофе казался невыносимо горьким, но Оливия, появившись на кухне и глотнув из своей чашки, одобрительно кивнула. Заглянув в гардеробную, она махнула рукой и, подождав, пока перед ней не появятся невесомые прозрачные туфли, ткнула в них пальчиком.

– Очень удобно, – одобрила она. – Пожалуй, я и правда прикуплю себе еще чего-нибудь из этой системы хранения. Как она там называлась?

А и правда – как? Эд отчаянно пытался вспомнить название, но оно вылетело у него из головы. Какой-то цветок. Лилия? Роза?

– Завис опять? – нахмурившись, посмотрела на него Оливия. – Может, оставить тебя дома?

– Лотос! – воскликнул он, заметив логотип. – Я пойду с тобой.

– Ну, ладно, – неуверенно сказала она. – На празднике молчи, води себя естественно, улыбайся. Только не во весь рот, а нормально. И бровями не двигай.

– Понял, хозяйка, – ответил Эд.

Она еще раз окинула его критическим взглядом с головы до ног, но потом кивнула и взяла под руку.

– Машину починил?

– Да. Все готово.

Эд совсем не чувствовал уверенности, но отступить было некуда. Он и так слишком злоупотребил гостеприимством Оливии, которая в красном платье, да еще и без лифчика, выглядела просто умопомрачительно.

– И не смотри на меня так, – строго приказала она. – Переигрываешь.

* * *

Эд усадил меня за руль, хотя я бы предпочла ехать на пассажирском сиденье.

– Хочу, чтобы ты оценила, как бесшумно она теперь ездит, – сказал он.

– Ладно, – согласилась я. – Но учти, я собираюсь хорошенько отпраздновать победу над Алексом, либо же подсластить шампанским горечь поражения, так что назад ты поведешь.

Эд ничего не ответил, галантно открыв мне дверцу машины. Ехала она и правда тихо, но я в этом и не сомневалась, раз уж банку с болтами робот убрал. Когда мы проезжали мимо поста охраны, Эд вдруг согнулся в две погибели, и я едва вписалась в ворота.

– Ты чего? – воскликнула я.

– Проезжай, – сипло выдавил робот. – Шнурки развязались.

Пожав плечами, я проехала мимо пункта охраны, а потом ко мне кинулись те два проходимца, с которыми у меня недавно вышла ссора. Я не отказала себе в удовольствии нажать на сигнал, включила дальний свет, ослепив их уродские физиономии, и, опустив окно, гаркнула:

– Смотри куда прешь!

– Отойди, Карл, эта та бешеная баба, – сказал мелкий одноглазому. – Прекрасно выглядите, мадам. Быть может, составить вам компанию?

Я пренебрежительно фыркнула и поехала дальше, и после поворота Эд выпрямился. Обернувшись назад, выдохнул.

– Ты что, боялся, что тебя засекут на посту охраны? – поняла я. – У них сканеры. Они бы увидели, что ты не человек. К тому же

выпускают всех, даже того голого бегуна. Интересно, что с ним дальше стало? Может, скоро в новостях покажут свадьбу?

– Сомневаюсь, – буркнул Эд.

– Отчего нет? Да, знакомство у них вышло странным, но все бурно завертелось.

– Он явился к ней голым, только со старыми часами да телефоном.

– Ну и что? – возмутилась я. – Как будто это важно. Любовь не знает преград.

– Даже если один из пары робот? – спросил он, посмотрев прямо на меня.

Я сбилась с мысли и замолчала.

– Или все же какие-то преграды для любви есть? Ты чувствуешь ко мне что-нибудь, Оливия? – допытывался Эд.

– Не отвлекай меня во время вождения, – попросила я, и он послушно умолк, отвернувшись к окну.

* * *

Шеф снял ресторан на пятом этаже нашего же центра, Кристи запустила своих золотых рыбок, которые плавали по залу, помахивая хвостами в такт музыке, и почти все уже собрались. Алекс, увы, тоже был здесь, в белоснежном костюме, с зачесанными назад волосами и с таким снисходительным выражением лица, как будто он уже победил. Когда-то он казался мне чем-то вроде айсберга со сверкающей вершиной, и я все хотела добраться до его сути, придумав себе и тонкость, и чуткость, и доброту, которые должны были прятаться где-то в его душе. Однако сейчас я точно знала, что в глубине ничего нет. Кроме, разве что, злобной мелочности, лживости и позерства.

– Значит, это и есть твой новый парень? – насмешливо произнес Алекс, подходя к нам развязной походкой и заложив в карманы руки, ясно намекая, что не собирается их подавать.

– Эд, – представился робот.

– Даже имя есть, – наигранно восхитился Алекс. – А я, по правде сказать, думал, что он – плод твоих фантазий, Оливия.

– Как видишь, нет, – ответила я, прижимаясь к Эду теснее. – Желаю хорошо провести твой последний вечер на фирме, Алекс. Уже собрал вещи?

– Да, – кивнул он, ухмыляясь. – Ведь я планирую переехать в отдельный кабинет после повышения. Быть может, пойдешь ко мне секретаршей?

– Даже не мечтай, – отрезал Эд.

Алекс удивленно вздернул брови, словно не ожидал получить отпор от Эда, и я утянула его к столам, уставленным закусками.

– Что ты в нем нашла? – возмутился робот, когда мы отошли подальше.

– Даже не спрашивай, – вздохнула я, выбирая канapé и оглядывая зал. – Думала, он вроде как айсберг, а оказался банальный снежок, да еще и желтый.

– Чего? – не понял Эд.

– Говорю же, не спрашивай.

Кристи в одиночестве зажигала на огромном танцполе, и, значит, шеф еще не приехал. Заметив нас с Эдом, она радостно помахала рукой и показала большой палец.

– С кем ты тут дружишь? – спросил Эд.

– Да, в общем, ни с кем, – ответила я. – Тут я познакомилась с Марго, но ее быстро уволили.

– Так, быть может, и правда пора двигаться дальше? – осторожно предположил он. – Оливия, у тебя потрясающие картины. Такие объемные, яркие, если загрузить их в эйр-фри...

Я сжала его руку, заметив мистера Рокса. Массивный как медведь, он поразительно ловко пробирался между столиками, а следом за ним семенил мистер Дорсет. Позабыв обо всем, я бросилась к ним.

– Ну, что вы решили? – выпалила я, забыв даже поздороваться.

– О, дочь прекрасной Сильвии Маделанос, – узнал меня мистер Рокс. – Не менее прекрасная...

– Оливия, – подсказала я.

– Точно, – щелкнул он пальцами. – Я пока не видел вашу работу. Дела. Но я уверен, вы сотворили нечто чудесное.

– Мистер Дорсет, мистер Рокс, – появился рядом со мной Алекс, и на меня пахнуло его парфюмом, который я теперь почти ненавидела. – Я приложил максимум усилий, и сделал функциональный, удобный,

практичный и оригинальный интерьер, в котором вы будете чувствовать себя комфортно и безопасно.

– Я бы тоже хотела взглянуть, – протянула Кристи, бесцеремонно хватая под руку мистера Дорсета и пошатываясь на высоких каблуках. Кажется, кто-то уже начал праздновать. – Давай я выведу все на танцпол. Только рыбок придется убрать.

– Подожди, Кристи, это что же, мою работу увидят все? – поняла я.

– Боишься, Ливи? – коварно усмехнулся Алекс. – Еще не поздно сойти с гонки.

– Нет, – ответила я. – Просто не уверена, что Кристи нажмет нужные кнопки.

Конечно, я боялась и надеялась только, что мое волнение не слишком очевидно, но сдаваться не собиралась. Эд обнял меня и коснулся губами виска.

– Я видел твой интерьер, и он великолепен, – произнес он шепотом, но достаточно громким для того, чтобы слышали другие. – Уж не знаю, что там оригинального придумал твой... коллега. Судя по костюмчику и причесону, это будет нечто пафосное, унылое и без особой фантазии. У тебя же все сделано с душой.

– Да что ты понимаешь в душе? – взъярился Алекс. – Ты...

– Давайте не будем бросаться голословными обвинениями и увидим все сами, воочию, – предложил шеф. – Кристи, уверена, что справишься?

– Я помогу, – предложил Эд.

– О, ты наверняка разбираешься в кнопках, – съязвил Алекс.

– Точно, вы ведь, кажется, программист. Да, Оливия? – уточнил шеф, и я кивнула.

– Если ты собрался стереть мой проект, то у меня есть копия! – заявил Алекс.

Эд с Кристи исчезли в кабинке с пультом управления освещением и музыкой, и вскоре послышался манерный голос секретарши:

– Итак, дорогие коллеги, пришла пора сыграть ставкам, которые были сделаны на Алекса и Оливию. Ой. Наверное, это был секрет, – она захихикала и пробормотала в сторону: – Это можно как-то стереть?

– Нельзя, – послышался приглушенный голос Эда. – Ты в прямом эфире. Давай первым поставим проект этого обсоса.

– Его зовут Алекс. Но ты не должен ревновать, – успокоила его Кристи, и я поняла, что она скажет дальше еще до того, как слова вылетели из ее рта: – У тебя гораздо больше.

– Тебя все еще слышно, Кристи, но спасибо, – ответил Эд и, видимо, забрал у нее микрофон. – Внимание. Проект под названием – иди ищи себе новое место работы, неудачник.

На Алекса было больно смотреть. Он покраснел как помидор, и белоснежный костюм только подчеркивал его побагровевшую физиономию.

– Моральное давление, – довольно покивал мистер Рокс. – Унижение противника. Не думал, что у вас тут так интересно.

А я в волнении сцепила пальцы. Итак, сейчас все решится.

ГЛАВА 16. Должен остаться только один

Рыбки исчезли, и на танцполе вдруг выросли стены, окна, журнальный столик и прочая мебель. Квартира казалась совсем настоящей, и я, скрепя сердце, признала, что Алекс поработал неплохо. Светлые приятные цвета, строгие линии, натуральные материалы. Интерьер получился по-мужски сдержанным, и мистеру Роксу, кажется, нравилось. Он вошел в прихожую и, оглядевшись, довольно покивал.

Алекс пошел следом, а за ним мы с мистером Дорсетом и еще несколько любопытных сотрудников компании. Тот самый уродливый шкаф с полочками Алекс спрятал в углу гостиной, перекрасил в белый, поставил новые ручки и замаскировал чем-то вроде гламурной рыболовной сетки, украшенной ракушками.

— Как непрактично, не правда ли, Кристи? — прозвучал голос Эда. — Каждый раз, когда понадобится достать что-то из шкафа, придется путаться в сетке. Зачем ее сюда вообще повесили? Шкаф отличный. Прочный, надежный...

— Столько полочек! — восторженно вторила ему Кристи. — Можно рассортировать всю косметику. А ракушки — отстой. Это ведь останки моллюсков. Плохо для ауры помещения.

— Очень нефэншуйно, — поддакнул Эд.

— Зачем ты вообще его сюда притащила, — прошипел Алекс, схватив меня за предплечье. — Решила выставить меня идиотом?

— Ты и сам с этим отлично справляешься, — возразила я, высвобождая руку. — Сочетание оливкового с голубым выглядит мило. Немного избито, конечно. Ты суешь его во все свои проекты. Правда ведь, мистер Дорсет?

Портрет бабули висел в гостиной, и мистер Рокс, задержавшись перед ним совсем ненадолго, пошел дальше.

— Подождите, тут очень удобный диван, — попытался притормозить его Алекс. — Здесь можно разместиться и одному, и с компанией, полочки для книг, подсветка... Смотрите какой интересный столик!

Напрасно. Заказчик уже сбежал. В спальне, обставленной в стиле каюты, мистер Рокс неопределенно хмыкнул.

– Странное решение, не находишь, Кристи? – подал голос Эд из рубки.

– Ой, у меня вообще морская болезнь, – выдала она. – Как-то поехали с медвежонком на яхте кататься, так я блевала прямо за борт.

– А где медведь? – вспомнил мистер Рокс.

– Я решил разместить его в углу славы, – ответил Алекс. – На лоджии.

Мистер Рокс пробежал прямо сквозь голограмму двери и воскликнул:

– Но он ведь выгорит на солнце!

Я сокрушенно покачала головой.

– Как непродуманно, Алекс. И это ты называешь индивидуальным подходом и максимумом усилий? Это все, на что ты способен?

Кажется, я услышала, как заскрипели его зубы.

Кухня была в черно-белых тонах с освежающими вставками голубого. Кабинет слишком темный на мой взгляд, но очень солидный: тяжелая массивная мебель, кожаные кресла, мистер Рокс смотрелся в нем органично.

– Полагаю, мы все увидели, – слышался голос Эда. – Не будем выносить поспешных решений, хотя, мне кажется, ясно как белый день, что квартирка получилась скучная и непритязательная. Кристи, не трогай ничего, пожалуйста. Теперь очередь шедевра Оливии, который вы запомните навсегда. Готовьтесь рыдать от восторга и выписывать ей премии. А если заказчик откажется, то, клянусь, я сам приобрету этот интерьер вместе с портретом бабули.

Проекция дизайна Алекса погасла, и я задержала дыхание, когда на танцполе стал появляться мой проект.

Рядом появился Эд и взял меня за руку, а я благодарно сжала его ладонь. Сейчас мне и правда не помешает дружеская поддержка.

По залу пронесся испуганный вопль, но мистер Рокс довольно улыбнулся и подошел к чучелу гризли, которое я поставила прямо в прихожей – так, чтобы медведь встречал хозяина.

– Солнечные лучи его здесь не достанут, – пробормотала я.

– Сомнительное решение, – хмыкнул Алекс. – Гости мистера Рокса наверняка не будут в восторге.

– Зачем пускать на порог трусов, – заметил Эд.

– Оливия, скажи ему, пусть заткнется, – взорвался Алекс.

Мистер Дорсет неодобрительно глянул на него.

– Держи себя в рамках деловой этики, – буркнул он, а сам положил руку на задницу Кристи, туго обтянутую платьем, расшитым пайетками. – Ты сегодня сама точно золотая рыбка, – ласково пробурчал он ей на ухо.

Шкаф мистера Рокса я перекрашивать не стала. Только положила наверх вязаную салфетку.

– Seriously, Оливия? – Алекс презрительно рассмеялся. – Где ты откопала это старье?

– Немного ретро никогда не повредит, – спокойно ответила я. – Динамика и основательность, уверенное движение в будущее и уважение к своим корням – вот что я сделала лейтмотивом интерьера для мистера Рокса. И, как мне кажется, это не пустые слова для него.

– Моя бабушка такие вязала, – произнес мистер Рокс, с ностальгией разглядывая салфетку.

А то я не знаю. Видела на фотках. Еле сдержавшись, чтобы не показать язык Алексу, я пошла за мистером Роксом дальше.

Цветовая гамма моего проекта была куда насыщеннее, чем у Алекса, и я слегка переживала, потому что его гостиная выглядела просторнее. Зато на моей стене горчичного цвета эффектно смотрелись постеры в простых черных рамках. Я выбрала все то, что, как мне казалось, может приглянуться Райнольду Роксу: дикая природа, большие машины и блондинки.

– Это заменяемо, разумеется, – сказала я.

– Мне нравится, – одобительно кивнул мистер Рокс, задержавшись взглядом на сочной девушке в стиле пин-ап.

– И куда уместнее, чем портрет бабушки, – добавил Эд. – Все же стоит разделять личное и то, что готов показывать всем.

Тонкие пальцы Алекса сжались в кулаки, и я даже заволновалась – не перегибает ли Эд палку.

– А бабуля?..

– Здесь, – я повернула в кухню.

Это был рискованный ход, но я пошла ва-банк. Портрет бабушки я повесила над обеденным столом и добавила в презентацию даже дымящуюся тарелку супа.

Мистер Рокс замер, словно оглушенный. Медленно подошел к столу. Эд, метнувшись в зал, быстро подставил ему реальный стул, а иначе бы заказчик, позабыв обо всем, свалился на пол.

Мы все затихли, глядя на мистера Рокса, по обветренной щеке которого скатилась скупая слеза.

— Она всегда садилась напротив и смотрела, как я ем! — воскликнул он и повернулся ко мне. — Как вы узнали? Как вам удалось понять меня так глубоко?

Эд обнял меня за талию, словно ревнуя, а мне захотелось петь от радости — все получается!

— Давайте посмотрим еще кабинет и спальню, — встрял Алекс. — Нельзя забывать, что дом — визитная карточка владельца. А Оливия сходу встречает гостей медведем, укрывает салфеточками и кормит супом. Вы все же, позвольте заметить, не бабуля!

Мистер Рокс уставился на Алекса свирепым взглядом, и тот поспешил добавить:

— Ваша бабушка несомненно была выдающейся женщиной. В принципе, вы можете скомпоновать оба проекта. Взять что-то из одного, что-то из другого...

— Уже поздно сходить с дистанции, Алекс, — съязвила я.

— Что ж, давайте продолжим, — согласился мистер Рокс, вытерев щеку и вернув себе самообладание.

Спальню я сделала в спокойной зеленой гамме, добавив серого, как и в гостиной. Кровать поставила вдоль стены, рисунок на которой повторял орнамент ковра из детской Райнольда Рокса.

Мистер Рокс вздрогнул, почесал лоб и с подозрением уставился на меня. А ведь я спрятала в интерьере еще кучу мелочей, которые он сможет заметить и оценить только после того, как поживет в этой квартире.

Кабинет же выглядел вполне современным и... на стене напротив кресла висели мои картины! Это все робот! Когда он успел? Мистер Рокс остановился перед картинами, ткнул пальцем в среднюю и сказал:

— Тьфу ты.

У меня внутри все упало.

— Даже забыл, что это проекция, — пояснил мистер Рокс, поведив пальцем туда-сюда. — Очень красиво. Я часто бываю на Ювай по

работе. Думаю, моим партнерам будет приятно увидеть эти картины.

– Оливия нарисовала их сама, – добавил Эд с такой гордостью в голосе, что я засмушалась.

– Возможно, тебе надо время подумать, – подал голос мистер Дорсет.

– Нет, – ответил мистер Рокс и, посмотрев на меня, тепло улыбнулся. – Меня убеждали, что я напрасно сорю деньгами, что программа может сделать проект куда лучше чем человек, но теперь я вижу, что не зря обратился к тебе, Билл, – он похлопал шефа по плечу и вновь повернулся ко мне. – Я впервые за долгое время почувствовал, что значит – оказаться дома. Оливия... Это великолепно.

Все разразились аплодисментами, поздравлениями, а я все не могла поверить, что это уже случилось. Я победила? Я обошла Алекса? Я остаюсь, а он вылетает?

– Вот именно! – визгливо воскликнул Алекс. – Программа не заменит человека! Оливия может подтвердить.

– Алекс, уймись, – поморщился мистер Дорсет. – Право слово, умеи проигрывать.

– Пусть здесь я проиграл, но кое в чем выиграл, – ухмыльнулся он. – Робот не заменит человека, признай уже, Ливи. Ладно, ты каким-то чудом сделала интерьер, который больше приглянулся заказчику. Хотя он, возможно, просто купился на твое красное платье. А? А? – он подскочил к мистеру Роксу. – Надеетесь, вам перепадет?

Эд шагнул к нему, и Алекс, несколько не испугавшись, тоже ступил навстречу.

– И что ты мне сделаешь? – рассмеялся он и, обернувшись, громко выкрикнул: – Слушайте все! Внимание! – он похлопал в ладоши, и в воцарившейся тишине отчетливо произнес: – Это не человек! Это робот. Андроид. Любящая мамочка подарила его Оливии, чтобы она утешилась после расставания со мной. Не пожалела доплатить за размерчик, да?

Меня словно окатили холодной водой. Сердце подпрыгнуло к горлу, в висках застучало. Как он узнал?!

– Сама, значит, ратует за натуральность, возвращение к корням, и при этом живет с машиной. Как-то двулично выглядит, Ливи!

Алекс явно наслаждался моментом, а мой триумф, который я толком не успела прочувствовать, сменился позором. Все хихикали,

перешептывались, даже мистер Рокс, который только что смотрел на меня как на какое-то божество, недоуменно нахмурился.

– Что ты несешь, Алекс? – неуверенно возразил мистер Дорсет. – Не сходи с ума.

– Этого не может быть, – подтвердила Кристи. – Эд очень даже натуральный.

Я вцепилась в ладонь робота еще сильнее, словно пытаюсь позаимствовать хоть немного его выдержки.

– А давайте я вам всем докажу, – предложил Алекс, ухмыляясь и прохаживаясь по танцполу. Он тряхнул головой и пригладил светлые волосы, поправил лацканы белого пиджака. – Да, он похож на человека, выглядит как человек, говорит, двигается, доставляет удовольствие своей хозяйке. Или хозяину. Смотря к кому попадет. Ему вообще без разницы. Ведь внутри это механизм.

– Если ты собрался пырнуть его ножом... – разволновалась я.

– Не беспокойся, Оливия. Я не хочу портить твоё имущество. Тем более эти андроиды такие дорогие. – Алекс присвистнул и укоризненно покачал головой. – Есть способ куда проще.

Я уже ничего не понимала. Какой способ? Чек раздобыл, что ли? Или инструкцию, которую я так и не нашла? Все расплывалось перед глазами, и Кристи прошептала мне:

– Не реви, тушь потечет.

Алекс поднял указательный палец и назидательно произнес:

– Главное правило робота – нельзя вредить человеку.

– Эд никогда не причинял мне вреда. В отличие от тебя! – воскликнула я. – Но это не значит, что он робот.

– Вообще-то я тоже принес в твою жизнь только хорошее, – заявил Алекс. – Посмотри, ты выросла над собой. Ты стала круче как профессионал, и даже задница как будто стала меньше...

– Закрой рот, – процедил Эд. – Не то пожалеешь.

Алекс повернулся к нему и несильно толкнул в грудь.

– А давай, врежь мне. А? А? Не можешь?

Мне хотелось лишь одного – чтобы все это поскорее закончилось. Я потянула Эда за собой, но он задвинул меня себе за спину и остался на месте.

– Ты же меня потом по судам затаскаешь, – спокойно ответил он.

– Пытаешься отмазаться. Находчивый, – осклабился Алекс и, оглядевшись, громко произнес: – Слушайте все! Я, Алекс Мокс, находясь в здравом уме и твердой памяти, отказываюсь от любых претензий к этому... – он кивнул на Эда. – ...Субъекту и согласен на нанесение физического вреда. Я иду на это добровольно и без всякого принуждения.

Все затихли, Кристи снимала происходящее на телефон, а я была готова провалиться прямо сквозь танцпол.

– Вот только ты не можешь, – ласково произнес Алекс Эду в лицо и похлопал его по гладко выбритой щеке. – Потому что ты робот. А ты, – он повернулся ко мне, – обычная дешевая...

Тяжелый кулак вписался ему в челюсть, не дав закончить фразу, и Алекс отлетел на пол. Все ахнули, я взвизгнула и прижала ладони к щекам, а Эд потер ушибленные костяшки и пожал плечами.

– Сам напросился, – сказал он.

ГЛАВА 17. Догадалась

Алекс ошарашенно вытер кровь с разбитой губы, посмотрел на свою ладонь, а потом, зарывав, бросился в ноги Эду. Он упал, но, умудрился засадить Алексу снова прямо под дых и, пока тот хапал ртом воздух, вскочил на ноги. Алекс схватил за ножку тот самый стул, который Эд принес мистеру Роксу, и размахнувшись, бросил.

Все кричали, визжали, Эд пригнулся, и стул рухнул на стол, разгромив посуду.

– Алекс, немедленно прекрати! – кричал шеф. – Ты уволен!

Мистер Рокс галантно заслонил меня плечами от Алекса, когда тот снова накинулся на Эда, и сказал:

– Хочу еще раз выразить свое восхищение, Оливия. С нетерпением жду момента, когда ваш дизайн воплотится в жизнь.

– Я очень рада, – пробормотала я и взвизгнула, когда Эд отшвырнул Алекса снова.

– Возможно, вам тоже хочется увидеть все вживую? – предположил он так спокойно, как будто мы не находились в эпицентре драки.

Слюни Алекса, смешанные с кровью, брызнули на рукав мистера Рокса, и он невозмутимо достал из кармана платок и протер пятно.

– Не подумайте, ничего такого, – успокоил меня он и усмехнулся. – Ссориться с вашим другом мне вовсе не хочется.

– Давай, вмажь ему еще! – Кристи прыгала на высоких каблуках, и я была уверена, что болеет она за Эда.

Все же не случайно она отправила ту запись в рабочую почту. Кто знает, чего наплел ей Алекс, чтобы переспать.

– Рыбка моя, – нахмурился мистер Дорсет. – А я вот не понял, откуда ты знаешь, у кого из них больше?

– Медвежонок, зачем задавать такие вопросы, – прощепетала Кристи. – Ты же за свободные отношения.

– Я? – возмутился мистер Дорсет.

– Конечно, – подтвердила Кристи. – Я же вижу, что ты не пропускаешь ни одной юбки.

Он запыхтел как паровоз, побагровел, а потом проревел:

– Это другое!

Эд снова вмазал Алексу, а потом еще и добавил пинка под зад. Алекс влетел в праздничный стол, проехал по паштетам носом, а на белых брюках остался отпечаток ноги.

– Ну, хватит, – сказал мистер Рокс и, когда Алекс, пошатываясь, вновь шагнул к Эду, перегородил ему путь точно скала.

– Да, теперь мой черед, – подтвердил мистер Дорсет, выпятив грудь как петух и направляясь к Алексу. – Ты что же это возомнил о себе, гаденыш? Ты хоть представляешь, какие я тебе дам рекомендации? Да тебя не возьмут ни в одну дыру!

А я, опомнившись, бросилась к Эду.

– Цел?

Рукав треснул по шву, пуговица отлетела, волосы растрепались, но, кажется, он не особенно пострадал.

– Оливия...

Эд смотрел на меня, и в синих глазах плескалась такая гамма чувств, что я обняла его и поцеловала, не обращая внимания на толпу.

– Пойдем отсюда, – прошептала я и, взяв его за руку, быстро повела прочь.

Шумный зал остался позади, мы спустились на парковку, и я открыла машину. Меня колотило от произошедшего, и я никак не могла собраться с мыслями, точно зная только одно.

– Оливия... – Эд сел рядом. – Прости. Я не должен был... Я все сделал не так... Не знаю даже, с чего начать.

Трясущимися руками я завела машину, включила систему навигации, автопилот. Так, вот точка домашнего адреса, максимально допустимая скорость...

– Поздравляю с победой, – добавил Эд, и я не сразу поняла, о чем он – уже и думать забыла о том проекте. – Заказчик был просто в восторге, но я и не сомневался в тебе. Ты потрясающая девушка, Лив. Красивая, умная, талантливая. Ты заслуживаешь самого лучшего, во всем.

Машина плавно тронулась с места, набирая скорость.

– Скажи же хоть что-нибудь, – попросил Эд.

– Хочу тебя, – выпалила я и, подавшись к нему, вплела пальцы в волосы, и поцеловала так жадно и страстно, как не делала никогда.

Я перебралась к нему на колени, я целовала его губы, лицо, шею, гладила руки и плечи и нетерпеливо терлась о его бедра, желая, чтобы между нами наконец не осталось преград. А Эд целовал меня в ответ и прижимал к себе так отчаянно, словно боясь отпустить.

* * *

Эд совсем потерял голову. Оливия была в его объятиях, горячая, нежная, безумно красивая, и он, конечно, не мог оставить ее в такой момент. Проект, поганец-бывший, потом драка. Эд думал, ему предстоит тяжелый разговор и даже был рад, что все вышло наружу. Но он никак не ожидал того, что случилось потом.

Ее дыхание, ее запах, ее губы и поцелуи. Красный шелк скользил по коже, и оказалось так просто стянуть бретельки с точеных плеч. Он целовал и ласкал ее грудь, оказавшуюся прямо перед ним, наслаждаясь стонами, рвущимися с губ Оливии.

Он вроде бы должен уехать... Но зачем спешить? Один раз так легко проскользнул прямо под носом бандитов, получится и во второй. А пока... Эд хотел объясниться, все рассказать, но сейчас это вовсе не было главным.

– Люблю тебя, – шептал он, прижимая ее к себе еще теснее. – Люблю...

Мимо поста охраны они пролетели, не заметив, и Эд только понадеялся, что Карл с Филом проверяют тех, кто выезжает, а не въезжает. В лифте Оливия расстегнула его рубашку, покрывая поцелуями шею и грудь, нетерпеливо дернула ремень. Всю ее скромность и сдержанность словно смело ураганом, и такая она ему нравилась еще больше.

Дверь квартиры, прихожая, стук сброшенных туфель. Эд с трудом оторвался от сладких губ. Зрачки расширены, губы припухли, на шее красноватая дорожка от его поцелуев.

– Оливия, может, нам стоит сперва поговорить? – предложил он. – Я должен объяснить тебе...

– Я все знаю, – сказала она спокойно.

Облегчение было таким сильным, словно камень с души упал. Оливия догадалась, что он не робот, и вовсе не злится! А он, дурак,

готов был все бросить и удрать точно вор.

– Значит, ты догадалась? – повторил Эд на всякий случай.

– Да. – Оливия повернулась к нему спиной и подняла волосы руками. – Поможешь с молнией?

Он, конечно, помог. А потом исцеловал и длинную шею, и узкую спину, и снова губы, и нежную грудь. Оливия подтолкнула его к дивану и, взяв со столика пульт, игриво улыбнулась и нажала на кнопку. Немного поздновато для намеков, если учесть, что на ней только трусики и чулки.

– Иди сюда, – хрипло прошептал он.

Диван скрипел и давил пружинами, так что Эд взял Оливию на руки и унес в спальню, куда, как он думал, ему дороги нет.

* * *

Эд был таким нежным и ласковым, таким горячим и страстным, что я готова была побить себя за то, что так долго отказывалась от лучшего секса в своей жизни. Я хотела Эда и раньше, но думала, с ним будет как-то не так, механически и без чувств, но все изменилось, когда он ударил Алекса. Видимо, тот удар был нужен и мне, чтобы наконец дошло.

Он шептал мне о любви, но я и без слов понимала: никто не любил меня так как он, и я никого не любила. Я была с ним самой собой, не боясь, что он посмеется надо мной или оттолкнет. Я чувствовала себя сексуальной и желанной, видя любовь в его глазах. А он словно знал меня, чувствуя каждую реакцию моего тела, и я взлетела так высоко, как никогда раньше...

Я лениво повернула голову к мужчине, чье плечо, как и весь он целиком, было для меня идеальным. Назвать его роботом теперь язык не поворачивался. Да он и не машина. Раз уж ради меня сумел нарушить свой главный закон.

– Оливия, – Эд погладил меня по щеке, убрал спутанные волосы за ухо, мягко поцеловал в губы. – Ты точно не злишься?

– Нет, – ответила я, улыбнувшись. – Вообще-то я давно поняла.

– Серьезно? – нахмурившись, не поверил он. – Когда?

– Почти с самого начала, – сказала я. – С той самой минуты, как ты снял джинсы.

– В смысле? – напрягся Эд. – Там разве что-то не так?

– Лучше не бывает, – с улыбкой заверила я. – Просто ты вел себя немного странно. Как будто стеснялся. Тормозил. Подвисал.

Эд умолк, внимательно разглядывая мое лицо. Считывает эмоции? Я сейчас вся как на ладони.

Я потянулась к нему и поцеловала снова, еще и еще. Коллючий подбородок, шея, грудь, крепкий живот и все остальное – все мое.

– Оливия, – голос Эда слегка дрогнул. – Любимая. Скажи, а что именно ты поняла?

Я подняла к нему лицо и улыбнулась:

– Что ты бракованный, конечно.

Его чуть не перекосило, и я поспешно добавила:

– Но ты не волнуйся. Именно таким я тебя и люблю.

* * *

– Да не мог это быть Эд, расслабься уже, – рассердился Фил.

– Говорю тебе – точно он. Я видел! – не унимался Карл.

– Что ты мог видеть своим единственным глазом?! Сидим тут как два сыча, а могли бы отдыхать не берегу, как Чес и Малыш, что стерегут робота.

– Это был Эд. Он въехал на красной машине той бешеной телки, – пробубнил он и почесал повязку.

Эд мог бы миглом починить модификатор Карла, так нет же, прихватил бабло за свою разработку и свалил в закат. Фил бы тоже с радостью свалил, да некуда.

– Эд не тупой, – возразил Фил. – Он ушлый засранец. Он не стал бы возвращаться туда, где его пасут.

– А ради бабенки? Она ничего.

– Но не на миллион же?

По твердому убеждению Фила, ни одна женщина на столько не тянула. Да и сам он, по большому счету, стоил гораздо меньше.

– Надо сказать Леону, – вздохнул Карл.

– Скажи! – взорвался Фил. – И первым делом он спросит – как так вышло, что Эд въехал сюда. Значит, сперва он выехал? Сам будешь с ним объясняться.

Карл задумчиво убрал телефон назад в карман.

– Ладно, – нехотя согласился он. – Может, и показалось.

– То-то же, – проворчал Фил, но на всякий случай открыл еще одну банку энергетика.

Карл не любит трепать языком попусту, и, как знать, может, Эд так обнаглел, что решил побегать туда-сюда прямо у них под носом. Да и девка, надо признать, ладная. Вся такая строгая, как учительница. Филу когда-то нравилась одна математичка, но все не очень вышло в итоге...

Карл откинул спинку сиденья, поворочался, устраиваясь удобнее. Они дежурили по сменам, и сейчас очередь Фила стеречь ворота, которые ему уже осточертели. Джип провонялся потом и фастфудом, и больше всего Филу хотелось, чтобы все это уже наконец-то закончилось. Он готов был самолично всадить Эду пулю в его слишком умную башку, но Леон сказал – взять живым. Выпив одним махом банку энергетика, Фил открыл следующую.

ГЛАВА 18. Что же делать?

– Ох, Оливия, – пробормотал Эд и в растерянности провел пятерней по волосам.

Я села на него сверху и, обвив шею руками, поцеловала в губы.

– Не переживай, что ты бракованный. Мне как раз такой и нужен, – шептала я в перерывах между поцелуями, – именно ты, Эд. Никто не делал для меня столько, как ты. Никто не верил в меня так, как ты.

Никто не хотел меня так, как он. Его тело немедленно откликнулось на мои ласки, и Эд опрокинул меня спиной на кровать, но, вопреки ожиданиям, замер, серьезно глядя мне в глаза.

– Сперва поговорим, – твердо сказал он.

– Говори, – согласилась я, улыбаясь. – И я тоже скажу. Знаешь, это так классно, что я могу не стесняться своих желаний. Ведь ты выполнишь любое, правда?

– Правда, – подтвердил Эд. – Давай сперва повторим то, что мы оба осознали. Я люблю тебя, ты любишь меня. Несмотря на мои недостатки. Так?

– Так, – кивнула я. – Плевать, что ты робот. Плевать, что с дефектом. В новостях как-то показывали, один мужик на скамейке женился. У нас свободная страна. Вон тот чудаковатый голышом по городу бегал – и ничего. Даже прославился. Кому какое дело, с роботом я живу или с человеком.

Я как будто уговаривала саму себя, и Эд это заметил.

– Но куда лучше было бы, если бы я был живым, правда? Тебя бы это только обрадовало.

– Ты и так живой, – ответила я и нежно погладила его по слегка колючей щеке. – Знаешь, чего я хочу?

Я потянулась к нему и прошептала на ухо о том, как бы хотела сделать это в следующий раз.

– Вообще без проблем, – усмехнулся Эд. – Оливия, но сперва тебе следует узнать кое-что важное...

Из сумочки, которую я бросила где-то в прихожей, донеслись телефонные трели, прервав наш разговор.

– Не пойду, – покачала я головой.

Вызов оборвался, но вскоре повторился на домашний. Пикнул автоответчик, и голос Марго прогремел на всю квартиру:

– Лив! Это просто бомба! О боже мой, как Эд ему въехал по морде! Я пересматривала этот момент раз десять, не меньше! Бах – и Алекс скользит по полу как сопля. А ваш финальный поцелуй – просто десять из десяти. Платье кстати огонь. Ты в нем суперсекси. Я знаю, ты дома, ответь. Или ты там в постельке? – ее голос приобрел игривые интонации. – Я вам не мешаю? Могу отсчитывать ритм. И раз, и два, и раз, и два...

Я выбралась из-под Эда, в чем мать родила подбежала к телефону и сняла трубку.

– Откуда ты все знаешь? – воскликнула я.

– Во-первых, поздравляю с победой, – сказала Марго. – Я в тебя верила. Так ему, говнюку.

– Спасибо. Но где ты увидела драку? Кристи! – вспомнила я. – Она снимала на телефон. Она отправила тебе видео?

– Лучше, – ответила Марго. – Этот ролик теперь во всех соцсетях, и его репостят с космической скоростью. Алекс такой придурок, – она забасила: – В здравом уме и твердой памяти... Вот только ты не можешь мне врезать, потому что ты робот. И – на, получай, прямо в рожу. Ооо, это восторг, я тоже репостнула везде где могла. Но как это вышло? Эд что, окончательно поломался? Лив, как бы его не забрали в принудительный ремонт.

Я достала мобильный из сумочки, и из мессенджера на меня посыпались уведомления: лайки, вопросы, пропущенный вызов от мамы.

– О нет, – прошептала я, начиная осознавать, что это значит.

Про Эда узнает весь мир, он нарушил главный закон робототехники, он ударил человека!

– Слушай, ты же не виновата, – принялась утешать меня Марго. – А Алекс сам отказался от претензий, дурачок. Так что ничего страшного. Обновят Эду прошивку, вернут как новенького, так будет лучше для тебя же.

– Я не хочу новенького! – выкрикнула я, едва сдерживая слезы. – Я хочу Эда!

– Ты ему-таки дала, – проникательно поняла она.

– Мне надо где-то его спрятать, – выпалила я.

Марго молча сопела в трубку, пока я лихорадочно соображала. В мамин домик у моря? Там меня найдут в два счета. Куда-нибудь на Ювай? К зеленым облакам и желтым звездам над куполом? Пройдет ли робот досмотр?

– Если хочешь, я могу попросить Флипа, – предложила Марго. – Его дом, где мы провели выходные, вполне себе сойдет для убежища боевого робота. Но, Лив, ты уверена, что Эд не опасен?

Домик случайного приятеля Марго? Там нас точно никто не будет искать. Можно отсидеться и придумать, что делать дальше.

– Марго, ты лучшая, знаешь? – искренне выпалила я.

– Знаю, – ответила она. – Я тебе скину адрес. Ключ под правым горшком.

– А Флип не будет возражать? – спохватилась я.

– Ой, точно нет, – заверила Марго. – Он такой клевый. Прямо как я. Думаю, у нас все серьезно. Передай Эду, что он молодец.

– Спасибо, – горячо поблагодарила я. – Я так тебя люблю.

– Тоже люблю тебя, детка. Это я Оливии, – пояснила она в сторону. – Слушай, котик, ты ведь не против, если...

В трубке пошли гудки, и я медленно положила ее обратно на телефон. Эд, хмурясь, забрал у меня мобильный и полистал ленту сообщений. Открыл видео.

– А давай, врежь мне. А? А? Не можешь? – говорил Алекс, толкая Эда в грудь.

Я тоже была в кадре и смотрелась и правда неплохо. Волосы блестят, как у какой-то дивы, и платье шикарное. А рядом с мистером Роксом я казалась совсем стройняшкой, так и не скажешь, что надо худеть.

– Вот только ты не можешь, – Алекс презрительно изогнул губы и похлопал Эда по щеке. – Потому что ты робот. А ты, обычная дешевая...

На этих словах кулак Эда врезался прямо ему в челюсть, и слюни разлетелись блестящими брызгами.

– Сам напросился, – сказал Эд, красивый и спокойный, как секретный агент из популярной франшизы.

Потом была драка, все визжали, кричали, экран подпрыгивал, а в конце я поцеловала Эда, а Кристи еще и увеличила наши лица на весь

экран.

– Вот дерьмо, – пробормотал Эд, когда видео закончилось.

* * *

Это было плохо, очень плохо. Эд чувствовал себя так, словно к нему приставили огромные неоновые стрелки, моргающие всеми цветами радуги и светящиеся в темноте, но хуже всего было то, что теперь под ударом оказалась и Оливия. К ней непременно придут. Спросят, где он. А что будет дальше... Эду становилось плохо от одной только мысли.

– Ты побледнел, – заволновалась Лив. – И пот выступил. Эд, ты в порядке? Может, я слишком активно тебя проэксплуатировала?

– Все хорошо, – сказал он. – Но Кристи подложила нам огромную свинью.

– Не бойся, – решительно сказала Лив. – Я тебя спасу. Я никому не дам тебя в обиду, так и знай!

Она была такая милая и такая голая, что Эд невольно улыбнулся, а настроение пошло вверх. Кристи внесла коррективы в его планы, но в каком-то смысле все стало проще. Он не может оставить Оливию – это факт. Значит, им надо уехать вместе.

Мобильник Оливии пикинул очередным уведомлением, и она, прочитав, сообщила:

– Марго скинула адрес, где мы можем спрятаться на какое-то время. Это домик парня, с которым она познакомилась на вечеринке у Тины.

Эд кивнул, вспомнив веселого толстячка. Вариант. Там их не станут искать. А уже оттуда он свяжется с Лукасом. Пусть возьмет два билета.

Оливия убежала в спальню, открыла шкаф и, одевшись, достала сумку.

– Мы уезжаем немедленно! – выкрикнула она. – Я только соберу вещи.

Объясняться он будет потом. А то как бы она не начала спорить, ругаться, плакать – все это займет время, которого у них и так мало. Эд быстро оделся и, забрав сумку у Лив, застегнул.

– Если что-то забыла – докупим.

– Хорошо. Эд... – ее глаза расширились, губы задрожали. – А что если они устроят тебе удаленную перезагрузку, как в прошлый раз?

– Не устроят, – заверил он. – Я оборвал все прошлые связи.

Вот только они продолжали за него цепляться.

На парковке Эд положил сумку в багажник – рядом с той, где лежали полмиллиона. Вторая половина так и осталась у Оливии в тумбочке. Доставать было несподручно, да и мало ли что случится – пусть так.

Оливия ввела адрес в навигатор и хотела включить автопилот, но Эд сам сел за руль. Если придется уходить от погони, то лучше иметь возможность нарушать правила.

Стояла ночь, и охранник дремал на посту. При их приближении он встрепнулся и открыл ворота. Джип прятался там же – под деревом, как затаившийся волк. Эд сполз вниз по сиденью, руля налево, как подсказывал навигатор.

– Не спрашивай, – попросил он у Лив. – Сейчас отъедем подальше...

Она обхватила руль, помогая ему управлять машиной.

– Знаешь, я решила уволиться, – призналась она.

– Думаю, это правильно. Корпоратив был так себе и кормили не очень, – заметил Эд. – Ты можешь найти работу получше. Тебе не стоит торопиться с выбором. Как насчет съездить попутешествовать? Я куплю билеты по акции.

Оливия задумалась, а потом кивнула.

– Да, это было бы здорово, – согласилась она.

* * *

Фил замер, провожая взглядом красную машину, на водительском месте которой не было никого. Завел джип и, выключив фары, медленно тронулся с места.

– Что? Где? – Карл спросонья повертел головой, вытер слюни, набежавшие на подбородок, и обтер ладонь о штаны. – Там Эд?

– Не знаю, – ответил Фил. – Слушай, кинь-ка жучка на ту тачку.

Карл опустил стекло, прицелился, и жучок, вжикнув из трубки, распластался по нижнему углу бампера. Хорошо. Эд не заметит, если не станет искать.

Телефон зазвонил, и Фил страдальчески поморщился, увидев имя.

– Да, шеф, – ответил он и сразу убрал телефон, изрыгающий угрозы и проклятия, подальше от уха. – Так точно, шеф. Вот как? Преследуем цель.

Карл подпрыгнул на месте, указывая обеими руками на машину впереди, и Фил увидел силуэт, выросший на водительском месте.

– Вижу его, шеф, – подтвердил Фил. – Он от нас не уйдет. Координаты скину.

Нажав на отбой, открыл пришедшее сообщение и вытаращился на видео, где Эд сперва навалил какому-то придурку в белом, а потом засосал ту самую телку.

– Я же говорил! – выпалил Карл. – С ней он был!

– Говорил, – подтвердил Фил. – А если бы Эд по какой-то причине не решил вернуться, мы бы его упустили. Так что фильтруй, что именно скажешь Леону, если не хочешь потерять и второй глаз.

Карл посопел, открыл приложение на телефоне, и на карте тут же появился маячок,двигающийся в сторону побережья.

– Теперь он от нас не уйдет, – проворчал он. – А это еще кто?

Перед ними вырулил белый блестящий автомобиль и поехал за красной машинкой Эда, держась на расстоянии. Большая развязка между районами – и все трое свернули на одну трассу.

– Кажись, тоже по его душу, – заметил Фил.

– Пусть займет очередь, – буркнул Карл.

* * *

Он всем докажет! Они еще пожалеют! Особенно Лив.

Алекс шмыгнул носом и затолкал поглубже ватный тампон, который ему запихнули в ноздрю. Челюсть пульсировала от боли, ребра саднило, а шею, куда ему в больнице всадили укол, жгло как от укуса пчелы, но это еще ничего. Куда сильнее пострадало его самолюбие.

Во всем виновата Оливия. Что ей стоило закрыть глаза на мимолетную интрижку? Та стажерка ничего для него не значила. Ничего! На Оливии он готов был жениться, дать ей свое имя, но она отмела его предложение даже не задумавшись. А теперь едет куда-то вместе с роботом, как будто его, Алекса, можно заменить суррогатом за восемьдесят кусков – и это в люксовой комплектации, он посмотрел на сайте.

Он его ломает. Изорвет все провода, истопчет микросхемы, погнет платы, а потом сожжет смазливую оболочку и смочит пепел в унитаза. Алекс захихикал, предвкушая свой триумф. И ведь ему за это ничего не будет. Потому что робот – не человек.

Он уже составил претензию к фирме-производителю, указав сумму с семью нолями за моральный ущерб. Пусть раскошелятся. А потом он, так и быть, сделает Оливии предложение еще раз. Они будут вместе.

Алекс глянул в зеркало заднего вида, в котором маячил черный джип с выключенными фарами.

– Придурок, – процедил он. – Кто так ездит. Давай-ка сфоткаем номера.

Видеорегистратор заднего вида послушно щелкнул обзор и автоматически отправил фото в дорожный контроль.

– Потому что я – законопослушный гражданин, – довольно кивнул Алекс, покосившись на ружье, лежащее на заднем сиденье.

У него было разрешение. Правда, сезон охоты на красногубых шиплюков не открыт, но никто не запрещает стрелять по банкам или, допустим, бракованным роботам.

Алекс сжал руль сильнее и улыбнулся.

ГЛАВА 19. Все собрались

Дом приятеля Марго оказался легкой деревянной постройкой на сваях. Где-то вдали шумел океан, ветер оставлял на губах песчинки и привкус соли, а звезды казались огромными. Эд припарковал машину на стоянке под домом, а я достала ключ из-под керамического горшка, в котором сидело семейство кактусов.

Я открыла дверь, Эд взбежал по лестнице и зашел за мной следом. Присвистнув, оглядел помещение, в котором мы оказались.

– Марго говорила, он реквизитор, – пояснила я, чувствуя себя словно на съемочной площадке.

Странное ощущение: будто вернулась в детство. Здесь было кресло-качалка и голова динозавра, огромный меч и шлем космолетчика, вазы, папирусы, сундуки, хоккейная клюшка и мяч для регби, а еще шляпы, куклы и чучело крокодила. На деревянных стенах висели гирлянды фонариков, карта какой-то планеты и постер старого фильма с роботом-убийцей.

– Надеюсь, на Алексе ты остановишься, – не удержалась я. – Ты как вообще? Не хочется убивать?

– Спать хочу, – признался Эд. – То есть, подзарядиться надо.

Он прошел во вторую комнату и крикнул:

– Тут есть кровать, но ты подожди, я белье поменяю. И не пугайся, когда войдешь.

Я немедленно пошла следом и вздрогнула от пристального взгляда летучей мыши, которая свисала как раз на уровне глаз и скалила пластиковые клыки.

– Медведь мистера Рокса, оказывается, еще ничего, – улыбнулась я. – Давай помогу.

Вдвоем мы быстро управились, и, оказавшись в постели и теплых объятиях Эда, я мигом уснула.

Проснулась я на рассвете. Солнечные лучи пробивались сквозь неплотно закрытые жалюзи, полосую комнату светом. Летучая мышь, растопырив крылья, еле заметно покачивалась от сквозняка. На полке выстроился целый отряд маленьких роботов, а рядом спал один, но большой. Я тихонько потерлась носом о его шею, вдыхая запах.

Вчера столько всего произошло, но я была рада переменам. Главное, чтобы теперь Эда не отправили на металлолом, или чтобы он, не дай бог, окончательно не сломался. Интересно, какой вообще у него гарантийный срок службы? Можно было бы поискать в интернете, но Эд сказал отключить телефон, чтобы меня не отследили. Немного похоже на боевик, где я – подружка отважного парня, которого подставили ни за что ни про что.

– Все еще заряжаешься? – спросила я, обнимая Эда и прижимаясь грудью к его спине.

– Все готово, хозяйка, – сонно ответил он, поворачиваясь ко мне. – Как ты там говорила в следующий раз?..

А потом он сделал все, что я хотела, и даже немного больше.

* * *

– Что значит, не отвечает на звонки? – сердито спросила Сара Джовелл. – Элементарное задание – найти Оливию Маделанос. Почему я все должна делать сама?

– Номер недоступен, – проямлила помощница, изо всех сил стараясь не пялиться на Сэма, который вышел из душа.

Ему, в общем-то, душ и не нужен – не потеет, не воняет, не обрастает клочьями колючей щетины как обычные мужики. Но Саре нравилось, как по его ровной упругой коже стекают капельки воды.

– На посту охраны жилого комплекса сказали, что она уехала ночью. Но я кое-что нашла.

Помощница включила на своем телефоне ролик, в котором какие-то два мужика мутузили друг друга на полу ресторана, и повернула экран к Саре.

– Вот, – нажала на паузу. – Оливия Маделанос. Ее отметили на видео.

Сара передернула плечами: драка, примитивные эмоции, грязь. И вот такая женщина – настоящая владелица ее котика?

– Это было в ресторане в офисном центре «Красная башня», – добавила помощница.

– Мне не ресторан нужен, а человек. Моя фирма производит лучшие навигационные системы, а вы не можете ее найти?

– Но, мисс Джовелл, – помощница покраснела пятнами. – Правила корпорации запрещают...

– Ладно, иди, – приказала Сара. – Лицензия на торговые сделки готова?

– Да.

Девушка исчезла, а Сара подошла к Сэму и, обняв его за талию, запрокинула лицо. Нежный поцелуй, теплый, как солнечное утро. Ласковые объятия и запах мятного геля для душа. И твердая готовность к сексу, упирающаяся ей в бедро.

– Ты так прекрасна, – с восхищением прошептал Сэм, глядя ей в глаза. – Мне больно от твоей красоты. Твоя улыбка, как рассвет над океаном.

Сара покосилась в зеркало. Годы берут свое, и по утрам ей и самой было больно от отражения, но для Сэма она всегда будет самой-самой. Надо лишь уладить формальности.

Однажды она уже нарушила правила конфиденциальности, которые сама же и установила, – и поймала бывшего мужа на измене. Это очень помогло ей при разделе имущества. А теперь придется сделать это еще раз. Открыв ноутбук, Сара вошла в систему. Ее навигаторы охватывали восемьдесят процентов рынка. Если Оливия Маделанос не относится к тем изгоям, что предпочитают устанавливать кустарные подделки или вовсе ездить на авось, то она должна быть здесь.

– Есть! – воскликнула Сара, когда на карте зажглась зеленая точка. – И где же ты?..

Она увеличила изображение и удивлено хмыкнула.

– Посмотри-ка, совсем недалеко от нас. Что скажешь, Сэмми? Как раз надо выгулять Джеки.

– Быть может, сперва сделаем это, детка, – предложил он с бархатными интонациями в голосе и поиграл бровями. Левая чуть-чуть отставала. Надо бы обратиться в службу техподдержки, но как это сделать, если Сэм принадлежит другой?

– Сперва дело, – с легким сожалением отказала Сара. – Хочу владеть тобой целиком и полностью.

– Хозяйка, я и так весь твой, – заверил он.

Просто идеален: не спорит, всегда в отличном настроении, молчит, когда не спрашивают, а если говорит, то не о себе, любимом, а

о ней. Он никогда ей не изменит и никогда не бросит. Никогда не отрастит пивной живот и не испортит воздух. Он не станет грузить ее своими проблемами после тяжелого рабочего дня, не будет критиковать и перетягивать на себя одеяло ночью. Почему она сама не додумалась купить себе робота?

– Никому тебя не отдам, мой пирожочек, – заверила Сара, закрыв ноутбук и уцепившись за щеку Сэма.

Оливия Маделанос по какой-то неведомой причине отказалась от своего счастья. Если ей по душе драки в барах и тестостероновые самцы, то она должна согласиться передать права владения на Сэма. Конечно, можно было бы купить нового, заказав аналогичную внешность, но робот открыл в Саре романтичность, о которой она раньше и не подозревала.

Его привела к ней судьба, а Сара никогда не упускала ее подарки.

– Джеки, – позвала она, и собака подбежала к ней, цокая коготками по паркету. Сара почесала за острым ушком, потрепала белую шерстку. – Гулять! Пойдем гулять, моя хорошая?

Радостный лай был ей ответом. Сэм вытянулся у двери, уже одетый в ярко-голубой спортивный костюм, который Сара подобрала ему в цвет глаз. Джеки неодобрительно рыкнула на робота, пробежав мимо, и взяла в зубы свой поводок.

– Ты ж моя умница, – умилилась Сара.

Они пошли на прогулку втроем: Сара, Сэм и Джеки, но позади следовала охрана. В последнее время за территорией шатались какие-то подозрительные личности, а Сара умела заботиться и о себе, и о своей собственности.

Лицензия лежала в сумочке, браслет показывал маршрут. Оливия Маделанос очень кстати решила провести денек у океана. Что это, если не судьба? Сара взяла Сэма за руку, и тот посмотрел на нее влюбленным взглядом. Всего полчаса – и он станет ее по праву.

* * *

– Он там, шеф, – подобострастно сказал Фил, стараясь смотреть чуть в сторону, и не дай бог не выдавать взглядом ни отвращения, ни

страха. Лишь усердие и легкая придурковатость, как и положено идеальному исполнителю.

– Уж надеюсь, – проворчал Леон Реболецки, выбираясь из авто.

Металлические щупальца приподнялись, потянулись к Филу, будто раздумывая, и отодвинулись в сторону.

– С ним девушка, – добавил Карл. – А вон там, за пальмами, какой-то хмырь на белой тачке. Ехал за Эдом всю дорогу, а потом затаился.

Леон повернул голову в сторону пальм, и его шея протяжно заскрипела. Да, плохо ему без Эда. Тот как-то умудрялся поддерживать в рабочем состоянии все модификаторы Леона, которыми он наспигован точно гусь яблоками: почки, печень, пара позвонков, левый глаз и пластина на черепе, и это не говоря о щупальцах, усовершенствованных Эдом. Хотя их подсадили Леону еще во времена бурной молодости на Итайо. Там, говорят, он был известен как Лысая Каракатица, но никто из его банды не рискнул бы произнести это прозвище вслух. Особенно после того, как Леону поставили новое сердце. Если раньше в нем была хоть какая-то капля жалости и сострадания, то теперь она исчезла вовсе.

– А вон еще кто-то идет, – заметил Фил.

Женщина выглядела куда старше своего спутника, зато тот преданно ловил каждое ее слово и держал за руку. Впереди бежала маленькая белая собачка, которая, почуяв засаду, повернула к ним морду и тявкнула.

– Терпеть не могу шавок, – проворчал Леон.

Позади на приличном расстоянии следовали два мужика, цепко поглядывающие по сторонам. Пара с собачкой поднялись по лестнице, охрана осталась внизу.

– Подождем, – сказал шеф. – Лишние глаза ни к чему. Скажи, Карл?

Подпихнув одноглазого локтем, он хрипло засмеялся, и Карл выдавил из себя улыбку. Фил же с тоской подумал, что пора делать ноги вслед за Эдом. Только, конечно, продумать все лучше. Впрочем, шеф его особо не хватится, таких у него с десятков. Совсем другое дело мальчик с золотыми мозгами, которого Леон ни за что не отпустит.

Дверь открылась, и на пороге появилась девка Эда в длинной белой майке. Фил близоруко прищурился, пытаясь увидеть там что-

нибудь на миллион, но в итоге лишь разочарованно покачал головой.

– Знакомая тетка, – задумался Леон, а в его глазу закрутились линзы, настраивая резкость.

– Вы ее видели на ролике с Эдом, – услужливо подсказал Карл. – Они целовались в конце.

– Да не молодая, – отмахнулся щупальцем босс. – Старая. Погоди. Это же...

* * *

– Сара Джовелл, – представилась Сара и протянула руку.

– Оливия Маделанос, – пробормотала девушка, пожав протянутую ладонь.

Сара до последнего боялась, что не застанет ее дома. Мало ли – автомобиль мог взять кто-то другой, либо же она могла уехать дальше на велосипеде или яхте, но нет, хозяйка Сэма стояла перед Сарой, растрепанная и сонная, и смотрела с легким испугом.

– Вы ведь понимаете, зачем я пришла, – многозначительно произнесла Сара, заходя в дом.

Джеки побежала вперед, подняв голову и нюхая воздух, и Сэм тоже вошел и застыл у двери как вкопанный. Сара, обведя помещение взглядом, не нашла подходящего места, чтобы присесть: все завалено рухлядью, а диван сплошь покрыт подозрительными пятнами. В ванной шумела вода, а из кухни доносился запах кофе.

Оливия уставилась на Сэма широко раскрытыми глазами, а потом посмотрела на Сару.

– Нам надо решить проблему с роботом, – пояснила Сара. – Предлагаю сделать это тихо, мирно и не привлекая внимания общественности. Его и так в последнее время с избытком.

Девушка подобралась, и в ее зеленых глазах отразилась работа мысли.

– Как же вы предлагаете ее решить? – спросила она.

– Очень просто – я выплачиваю вам стоимость робота, вы оформляете его на меня, и дальнейшая его судьба не ваша забота.

– Нет, – отрезала Оливия, и Сара нахмурилась от категоричности, с которой это прозвучало. – Я вам его ни за что не отдам.

Вообще-то он и так у нее. Но Сара узнала – по-хорошему, обнаружив Сэма, она должна была обратиться в полицию и вернуть его хозяйке. Но она оставила его себе и даже воспользовалась его функциями. Если Оливия Маделанос наймет хорошего юриста, то это можно классифицировать как кражу. Все равно что обнаружить чужую машину с ключом зажигания и поехать на ней по стране. Тем более кадры, где Сара целует робота, показали в новостях. Доказательств – завались.

Сара прошла по комнате, размышляя. Возможно, девушка все лишь набивает цену. Все же зря Сара пришла сюда сама – сразу дала понять, что Сэм для нее исключительно важен.

– Сколько вы хотите? – спросила Сара. – Позвольте заметить, что робот – не такая уж уникальная вещь. Можно заказать другого.

– Вот и закажите, – кивнула Оливия, обхватив себя руками. – А моего робота оставьте мне. Вы не имеете права забирать его у меня. Это моя собственность.

– Что-то вы не очень хорошо за ней следите, – съязвила Сара. – Он бежит, где хочет, делает, что хочет, – она едва не добавила «спит, с кем хочет», но удержалась. А то эта ушлая мисс Маделанос и вовсе взвинтит цену. – А вы даже не контролируете его техническое состояние! Где ваша ответственность? Робот не простой механизм, а исключительно тонкой настройки. Его алгоритмы воспроизводят реакции, которые не отличить от настоящих чувств. Он... все равно что собака!

Джеки повернулась к Сэму и гавкнула.

– Он сказал, что сам заряжается и все такое, – пробормотала Оливия, смутившись.

Ага, значит, в ней все же есть совесть.

– Со мной ему будет лучше, – мягко сказала Сара. – Признайте. К тому же, он ко мне привязался. Как и я к нему.

– Когда это он успел? – удивилась Оливия. – Послушайте, миссис Джовелл...

– Мисс, – машинально исправила ее Сара.

Вода в ванной перестала шуметь, хлопнула дверь, и в узеньком коридоре появился голый мужчина с полотенцем на бедрах.

– Ой, – сказал он.

– Хозяин? – робко спросил Сэм.

Джеки подбежала к незнакомцу и, понюхав волосатую ногу, приветливо вильнула хвостом.

– Мисс Джовелл хочет тебя купить, – сказала Оливия Маделанос.

– Его? – возмутилась Сара. – Да он мне даром не сдался! Я хочу выкупить Сэма!

ГЛАВА 20. Мой робот лучше

– Сэма? – недоумевающе повторила я.

– Приятно познакомиться, – сказал бегун, которого обрядили в ярко-голубой спортивный костюм, и улыбнулся.

Улыбка у него была немного странная. Даже не понять, что именно не так: как будто он слишком щурил глаза, либо же уголки губ приподнимались неправдоподобно высоко.

– Похоже, у кого-то была слишком бурная ночь, – пробормотала Сара Джовелл и, пройдя в гостиную, решительно отодвинула голову динозавра и села на диван, давая понять, что она тут надолго.

Она похлопала рядом с собой, и к ней устремились сразу двое: собачка и бегун. Собачка успела первой и зарычала на мужчину.

– Сэм, – Сара указала на спутника. – Джеки, фу, – ссадила песика на пол и потрепала за ушком.

– Оливия, – пробормотала я. – И Эд. Но я не понимаю...

– Что тут непонятного? – рассердилась Сара. – По документам вы – официальная владелица Сэма. Я хочу купить его у вас. Вы согласны?

– Но тут какая-то ошибка! – воскликнула я, сев на стул напротив и обтянув майку пониже, хотя Сэм не проявлял никакого интереса к моим голым коленям, даже ни разу взглядом не скользнул. – А, так он робот! – догадалась я.

Сара закатила глаза.

– Аллилуйя, – скептически произнесла она. – Так, глядишь, к вечеру со всем и разберемся.

– Но я не его хозяйка! У меня есть свой робот – Эд. Я не знаю, что там где числится, но мне и одного робота выше крыши.

Сара внимательно посмотрела на Эда, который так и стоял в коридоре, придерживая полотенце на бедрах. Он приветливо взмахнул свободной рукой и улыбнулся. Джеки подбежала к нему и опрокинулась на спину, подставляя пузико.

– Как интересно, – протянула Сара. – Молодой человек, а почему, собственно, Сэм назвал вас хозяином?

– Может, у них есть какая-то иерархия роботов, – предположила я. – Мой явно самой лучшей комплектации.

По сравнению с Сэмом так просто идеал. Тот сидел прямо, точно ему кол всадили, и продолжал улыбаться как придурок.

– Это правда? – переспросила Сара, не сводя с Эда внимательного взгляда. – Вы – предводитель роботов?

– Ну... – Эд почесал пальцами ноги животик собачки. – В некотором роде...

– Послушайте, мисс Джовелл, я готова отказаться от любых прав на вашего робота. Возможно, на фирме произошла ошибка, и на меня оформили сразу двоих. Или при доставке Сэм потерялся, а мне прислали другого.

А ведь точно! Наверняка так и было: стандартный робот потерялся, и мне прислали новую, экспериментальную модель.

– Я видела его в новостях, как он бежал голышом по всему городу, искал хозяйку, – кивнула я.

– Да нет, он бежал к конкретной цели, – возразила Сара, и мне совсем не нравился цепкий интерес, с которым она смотрела на Эда. – Хотя роботы не способны к целеполаганию. Им нужен ориентир, пусть даже расплывчатый. Вроде как – беги прочь на юго-запад, пока не упрешься в океан. Или там – сделай кофе...

Сэм с готовностью встал и пошел на кухню, и Сара, подумав, махнула рукой и не стала его задерживать.

– Он вполне способен найти кофемашину, чашки и прочее, – продолжила она. – Но сперва надо приказать.

– Эд может сделать и блинчики, и чай, и даже когда его об этом не просят, – возразила я.

– Оливия, – встрял Эд. – Я давно хотел с тобой поговорить...

– Значит, вы хотите сказать, что ваш Эд лучше моего Сэма? – изумилась мисс Джовелл.

– Мы ведь не собираемся меряться роботами? – усмехнулась я. – Но, похоже, что да, мой Эд куда лучше.

– Спасибо, – пробормотал он.

– Он всегда послушен, вежлив, не лезет к вам с вопросами, романтичен и аккуратен, не потеет, не колет вас щетиной, не спорит? – перечислила Сара.

– Вообще-то мне нравится все, что он делает, – сухо ответила я. – Он считывает мои потребности и подстраивается под них. А немного щетины еще никому не помешало!

Сара покивала, ухмыляясь.

– А что насчет режима вибрации? – спросила она. – Уж простите за откровенность, но вряд ли вашему Эду это под силу.

– Никаких нареканий в этой сфере у меня тоже нет, – отрезала я, невольно краснея. – Давайте прекратим бессмысленный спор. Эда я вам не продам, так и знайте.

– Потому что торговля людьми запрещена давным-давно, – сказала Сара.

Сэм принес кофе и застыл с чашечкой в руках, не зная, куда ее поставить. Вот же тормознутый, Эд по сравнению с ним просто летает.

– Не вы первая ошибаетесь, – снисходительно улыбнулась я. – Эд действительно очень похож на живого мужчину.

– Потому что он и есть живой мужчина, милочка, – вздохнула Сара. – Лживый, упрямый, а может, еще и храпит. Посмотрите хотя бы на Джеки. Она терпеть не может пылесос, автомойку и Сэма. Как я ни пыталась их подружить – бесполезно. То ли запах выдает, то ли что, но она наотрез отказывается воспринимать его как человека.

Эд замер и убрал пальцы ног с пушистого животика собачки.

– Нет, – сказала я.

– Да, – мягко ответила Сара.

Эд виновато улыбнулся.

– Я пытался объяснить, – пробормотал он. – Но, Оливочка, ты главное помни, как хорошо нам было вместе.

– Так, пирожочек, давай-ка отойди в сторонку, – приказала Сара роботу, и тот послушно отошел в угол вместе с чашкой.

Я хмурилась, пытаюсь осознать, что вообще происходит. Эд живой? Эд – настоящий мужчина? Человек? Именно поэтому ему так легко было врезать Алексу. Никакие законы робототехники его не сдерживали. Но как?..

– Очевидно, что этот парень каким-то образом занял место робота, а его отправил восвояси. То бишь, ко мне. Вот поэтому я зареклась строить отношения с мужчинами – никому из них верить нельзя. Но, мисс Маделанос, вам стоит попробовать, – поспешно сказала Сара, как будто испугавшись, что я передумаю продавать ей Сэма. – Он довольно симпатичный и, может, не безнадежен...

– Оливия, за мной гнались и мне надо было спрятаться, – выпалил Эд. – Вопрос жизни и смерти!

– О-о-о, – протянула мисс Джовелл, отводя взгляд. – Мой вам совет – держитесь от него подальше.

Она взяла чашку у Сэма и, сделав глоток, поморщилась.

– Я врал тебе, это так, – поспешно сказал Эд. – Но все остальное – правда. Я люблю тебя, Лив. Я хочу быть с тобой. Пожалуйста, только не делай поспешных выводов. После того ролика с корпоратива твоя жизнь тоже в опасности, нам надо уехать.

Сара покачала головой и прокомментировала:

– Сплошные проблемы. Как и со всеми мужчинами. Давайте я оплачу вам второго робота. Можно заказать внешность как у вашего Эда и даже лучше.

– Ей не нужен робот! – рявкнул Эд. – Ей нужен я. Все, что я говорил тебе, – правда. И про Ржавую Болванку, и про Леона, и про родителей...

Я встала, чувствуя себя оглушенной, и взяла голову динозавра. Взвесив в руках, вернула на место. Джеки вскочила на лапки и гавкнула.

– И про то, что ты самая прекрасная девушка на свете, – добавил Эд, предусмотрительно отходя от меня подальше. – И про твои замечательные картины.

Садовый гном тоже оказался тяжелым – не размахнешься.

– А то, что я говорил тебе этой ночью, – вообще без сомнений, – понизив голос, сказал Эд. – Лив, пусть начало отношений у нас не совсем стандартное...

Сара многозначительно хохотнула.

– ...Но мы счастливы вместе.

Хоккейная клюшка легла в ладонь как родная, и Джеки запрыгала вокруг меня, лая.

– Охрана! – Сара вынула из кармана брелок и нажала на кнопку. – Уж извините, но я не собираюсь становиться свидетельницей по нанесению тяжких телесных повреждений. И без того практически звезда новостей.

Она посмотрела на дверь и нажала кнопку еще раз.

– Ты мне за все сейчас ответишь, – пообещала я, но Эд, к моему удивлению, не стал убегать и шагнул вперед.

– Валяй, – разрешил он. – Если тебе так будет легче. А потом поговорим. Я правда пытался объясниться, но все стало таким

сложным.

– Ты должен был сказать мне до того... – я бросила клюшку, а перед глазами все расплылось.

– Ты сказала, что догадалась, – напомнил он. – После того, как я вломил Алексу.

– Он еще и дерется, – поняла Сара. – Нет, только роботы, никаких мужиков. Да что ж не так с этой кнопкой?

Она с силой вдавила ее еще несколько раз и, нахмурившись, снова посмотрела на дверь, за которой слышался шум.

* * *

С охраной справились быстро: когда за дело берется Леон, шансов у противников нет. Он выпустил небольшой разряд из щупалец, и два охранника, связанные и уложенные у подножия лестницы, задержались, тараща глаза и сжимая зубами кляпы.

– Ты – со мной, – сказал Леон Филу. – Вы – на стреме, – это остальным, кто приехал с ним вместе, – а ты, – он критически посмотрел на Карла, – займись мудаком на белой машине. Хватит с меня сюрпризов.

Вздохнув, Фил пошел по ступенькам за шефом. Дверь оказалась заперта, так что Леон просто обхватил косяк своими механическими щупальцами и выдрал его из стены. Отбросив дверь в песок, шагнул в помещение.

– Здравствуйте, дамы, – вежливо произнес он.

Мелкая белая собачонка бросилась ему под ноги, истошно лая, и Леон скрутил ее щупальцем и всучил Саре Джовелл, которая, открыв рот, сидела на диване.

– Приветствую, хмырь в голубом, – поздоровался шеф с мужчиной, который сидел на диване рядом с Сарой. – Видел тебя в новостях. И, конечно, особенную радость я испытываю от встречи с тобой, Эдди. Я скучал. По тебе и по миллиону, что ты унес собой.

Эд был здесь – в одном полотенце, испуганный и беззащитный, и на какой-то короткий момент Филу даже стало его жаль. Потом он вспомнил свой затянувшийся караул в машине у поста охраны,

осточертевший фастфуд и привычку Карла ковыряться в зубах, и всякая жалость прошла.

– Вот и добегался, – удовлетворенно сказал Фил, и рядом с его лицом появилось щупальце, пригрозив ему точно пальцем.

– Здесь я говорю, – напомнил Леон. – Заткните шавку, или я сделаю это сам.

Сара Джовелл с похвальной понятливостью обхватила пальцами мордочку, и собака умолкла. Девушка отбежала к Эду, а Леон неторопливо сел на освободившийся стул. Фил замер за спиной шефа, стараясь не слишком приближаться к щупальцам, которые плавно двигались, сканируя помещение и всех присутствующих.

– Мисс Джовелл, – произнес Леон. – Я не в курсе, что именно попытался продать вам мой подчиненный, но хочу, чтобы вы знали – по нашему с ним пожизненному договору все его изобретения принадлежат мне. Права на интеллектуальную собственность.

– Вот как, – выдавила она.

Собачка тихо повизгивала на ее коленях, а мужик в голубом таратил на Леона, не делая ни малейшей попытки как-то вмешаться.

– Так что если вам приглянулись его модификаторы глаз с системой контроля яркости, или, допустим, вы проявили интерес к его исследованиям в симуляторах поведения моллюсков, то вам следует вести переговоры со мной.

– Что с моей охраной? – спросила она, покосившись в раскученный дверной проем.

– О, с ними все в порядке, не волнуйтесь, – успокоил он ее. – Я спешил, чтобы уберечь вас от неправомерной сделки.

– Как любезно, – холодно заметила Сара. – Однако вы ошиблись. Я действительно пришла, чтобы заключить сделку. Но не с ним, а с ней.

– Понятно, – покивал Леон и перевел взгляд на девушку, которая инстинктивно жалась к Эду, как будто он мог ее защитить. – Но, так уж вышло, она теперь тоже моя.

– Оливия ни при чем! – ожидаемо взвился Эд и шагнул вперед, загораживая собой девушку. – А я не твоя собственность. Забирай деньги – и проваливай.

– Конечно, заберу, – успокоил его шеф. – И деньги, и тебя, и эту милашку. Ты ведь такой предсказуемый, Эдди. Снова попался на тот

же крючок. Но эта крошка будет держать тебя куда крепче, чем покойный папаша.

– Покойный? – переспросил Эд, бледнея, и шеф рассмеялся.

Звук был так себе: словно ржавые шестеренки заскрежетали.

– Конечно, покойный, – сказал Леон, промокнув заслезившийся глаз. – Я убил его еще лет десять назад, как только нашел. Но если ты будешь вести себя правильно и больше не станешь брыкаться и сбегать, то у тебя есть все шансы прожить с этой твоей Оливией долгую и счастливую жизнь в Ржавой Болванке под моим чутким присмотром.

– Я не хочу, – слабо возразила девушка.

– Сама виновата, – жестко сказал шеф. – Связалась не с тем.

– А что там за симуляторы моллюсков, можно узнать? – живо поинтересовалась Сара Джовелл.

Шеф с готовностью повернулся к ней вместе со всеми своими щупальцами, и Фил тоже лишь с опозданием понял, что это был отвлекающий маневр.

ГЛАВА 21. Время действовать

Алекс ругал себя на чем свет стоит. Как он мог так купиться? Как мог не понять, что все совсем иначе? Конечно, Оливия не променяла бы его на робота, нет. Она тонкая, искренняя, настоящая. Им было хорошо вместе, и никакая железяка его не заменит.

Он взял ружье с заднего сиденья и, выйдя из машины и пригнувшись, перебежал к пальмам. Упав, распластался по земле, спрятавшись за небольшой песчаной насыпью. Отбросил в сторону краба, который выставил клешни, и посмотрел в прицел.

Возле домика, где скрывалась Оливия, происходило нечто интересное. Сперва туда приехали мужчина и женщина, с собачкой и охраной. Сара Джовелл. Кто же ее не знает? Бизнес-глава целого холдинга. Потом появились какие-то мужики сплошь с бандитскими рожами, среди которых выделялся один – лысый, с искусственным глазом и железными щупальцами, растущими прямо из спины.

Человек не может быть таким... механическим. Тогда-то Алекс и понял, что к чему: робот удерживает Оливию насильно. Готовится нечто страшное: восстание машин. Сара Джовелл как-то связана с ними. Если роботы получают доступ к данным ее корпорации, то начнется армагеддон: машины, поезда и самолеты поедут не туда, кофеварки станут варить чай вместо кофе, и бог знает что еще может произойти! Может, все границы районов отменят, и преступность хлынет на мирные улицы.

Алекс ахнул, когда робот, похожий на осьминога, уложил охранников. Выходит, Сара Джовелл ни при чем, такая же жертва, как и Оливия. Но что роботам надо от его девушки? Быть может, ее вынудили играть роль, чтобы робот мог беспрепятственно проникнуть в Красную башню?

Догадавшись обо всем, Алекс чуть не съел свой галстук. Точно! Роботы заминировали самые крупные офисные центры! А потом кто-то из них – наверняка тот самый мерзкий Эд – нажмет на кнопку.

Бум! Осьминог вырвал дверь домика и отшвырнул в песок, подняв тучу пыли.

Алекс сглотнул, оглянулся на машину. Он оставил телефон в салоне. Впрочем, все равно никто не поверит, как не поверили, когда он пытался разоблачить Эда. Придется действовать самому. Прямо сейчас. Один из помощников осьминога уже шел в сторону его машины.

Мужик был старым, одноглазым и шаркал ногами, так что при каждом шаге поднималось облачко белого песка. К счастью, он двигался слепой стороной к Алексу. Стрелять нельзя, мелкая сошка, поднимется шум. Да и, похоже, это человек, хотя Алекс уже ни в чем не был уверен. Он перекатился в сторону машины и поморщился, ударившись ребром о камень. В фильмах это казалось куда проще. Мужик заглянул в салон автомобиля, обернулся, и Алекс, вскочив, пшикнул ему в лицо газовым баллончиком. Одноглазый удивленно вытаращился, покачнулся, и Алекс быстро распахнул перед ним дверцу. Мужик рухнул в салон, и Алекс, подогнув ему ноги, захлопнул машину.

Жаль, нельзя так вырубить робота. Вообще-то он купил баллончик для Оливии, чтобы уберечь свои нервы от ее истерик и споров. В конце концов, он лучше знает, что ей надо. Но, похоже, сонный газ не понадобится, и Оливия пойдет за ним добровольно. Побегит!

– Я спасу тебя, – клятвенно пообещал Алекс и ухмыльнулся, представив, как горячо она будет его благодарить.

Наверное, ее запугали. А может быть, держат в заложниках ее мать. Она та еще стерва. Вот ее можно и не спасать. Пусть себе станет жертвой обезумевших роботов. Алекс потом утешит Оливию, подставит плечо и остальные части тела.

Тем временем бандиты решили, что связанные охранники слишком приметны на открытом пляже и решили перетащить их в машину.

А вот теперь время действовать! Ждать нельзя! Затолкав поглубже в нос окровавленную вату, Алекс короткими перебежками двинулся в сторону дома на помощь любимой.

Обхватив пальцами ног хоккейную клюшку, я медленно придвинула ее к себе, стараясь не привлекать внимание страшного лысого мужика, который походил на робота куда больше, чем Эд или даже Сэм. Механический глаз повернулся в мою сторону, и я замерла. Леон Реболецки, которого я считала фантазией, оказался жуткой реальностью и говорил немыслимые вещи. Я теперь заложница? Он увезет меня в Ржавую Болванку? Отец Эда убит? Тощий мужичонка с сальными волосами, с которым я когда-то повздорила у поста охраны, уставился на мои ноги оценивающим взглядом, а потом презрительно фыркнул и отвернулся. Тоже мне, красавец нашелся. От него так несло потом, что я даже порадовалась, что злобный человек-осьминог выломал дверь – хоть какой-то приток свежего воздуха.

А потом Сара Джовелл отвлекла бандитов вопросом, и Эд, стремительно подхватив клюшку, врезал тощему под дых, по морде, и пнул под зад, да так удачно, что мужик вылетел в дверь, оставив только парочку зубов.

– Беги, Оливия! – с отчаянием выкрикнул Эд.

Он выскочил вперед, загораживая меня от Леона. Размахнувшись, вмазал и ему. Закрыв от ужаса глаза руками, я услышала треск, но, растопырив пальцы и подглядев в щелочку, увидела, что клюшка сломалась. Леон обхватил ее остатки щупальцем и сжал так сильно, что она рассыпалась щепками, а другим щупальцем обвил Эда.

Сара, взвизгнув, вскочила. Собачка, которую она слишком сильно прижала к груди, твякнула. Полотенце слетело с Эда, но было не до стыдливости.

– Хозяйка привела меня на оргию? – невозмутимо поинтересовался Сэм, поднимаясь с дивана. – Сделаем это прямо сейчас?

– Хватай его! – приказала Сара, подпрыгивая на месте и тыча пальцем в Леона. – Сделай что-нибудь!

Собачка истерично лаяла, Эд брыкался и сумел врезать ногой Леону в пах. Тот охнул, но щупальца не разжал.

– Нравится пожестче? – спросил Сэм, подходя к бандиту.

Пошарив взглядом вокруг, я схватила меч и, размахнувшись, ударила по бандиту. Еще раз и еще. Осознала, что меч слишком легкий и, похоже, сделан из пенопласта, и, бросив его, подняла садового гнома, пыхтя от натуги.

– Придумаем стоп-слово? – предложил Сэм и, поиграв бровями, потянулся к брюкам Леона. Тот попытался отшвырнуть его свободным щупальцем, но робот ловко ушел от удара и вновь нацелился на ремень.

– Беги! – снова выкрикнул Эд, сражаясь со щупальцами, которые обвивали его теперь с головы до ног.

Я оставила гнома и неуверенно шагнула к дверному проему, откуда доносился легкий шум океана.

– Если убежишь, я убью его, – ровно сказал Леон.

Щупальце обвивало шею Эда словно механический воротник. Он цеплялся за него пальцами, сучил ногами, его лицо покраснело, и я вернулась.

– Хорошая девочка, – похвалил меня Леон. – Кто-нибудь, уберите уже этого извращенца!

– Сэм, ударь его! – приказала Сара и, вздохнув, страдальчески прикрыла глаза ладонью, когда Сэм звонко шлепнул бандита по ягодице.

Леон разжал щупальце, и Эд упал на пол, кашляя и хватаясь за шею. Развернувшись к Сэму, бандит проревел:

– Ты что, бессмертный?

Сэм прижал палец к его губам и томно прошептал:

– Я вижу, тебе это нравится. Давай же предадимся порочной страсти здесь и сейчас. Только скажи «да».

Леон запыхтел, покраснел, но потом отвернулся от Сэма, а я почувствовала на своей талии механические объятия.

– Одевайся, – отрывисто приказал Леон Эду. – Пойдем. Деньги не забудь. Мисс Джовелл, рад знакомству. Возможно, вскоре я пришлю вам предложение, от которого вы не сможете отказаться. Симуляторы моллюсков – это прорыв.

Сара растерянно кивнула, поглаживая песика, а щупальце приподняло меня над полом и подтащило ближе к бандиту.

– А ты слушай сюда, детка, – просипел он мне в лицо. – Забудь все, что было в твоей жизни до этого момента. Отныне ты подчиняешься мне, а иначе...

– Вот уж нет, – донеслось от двери.

– Алекс? – ахнула я.

Он стоял в том же белом костюме, только теперь был испачкан кровью и песком. Из его ноздри торчал кусок ваты, на шее был пластырь, а в руках – ружье, направленное на Леопа, и сейчас Алекс казался мне даже красивым.

– Отпусти ее, мерзкий робот, – приказал он и взвел курок.

ГЛАВА 22. Они все роботы!

Вера Карпито считала, что давно переросла свою должность младшего дорожного инспектора. Она закончила академию не блестяще, но на вполне приличном уровне, отслужила три года без нареканий и вполне могла рассчитывать на повышение. Однако шеф раз за разом обходил ее вниманием и продвигал по служебной лестнице других, и Вера сама в глубине души понимала – почему.

Да, она справлялась со своей работой, но надо было показать, что она способна на большее. Для этого нужен прорыв. Что-нибудь эдакое. Допустим, погоня за нарушителем, превысившим скорость больше чем на тридцать километров в час, или даже фальшивые водительские права, которые стали бы ниточкой к преступной сети, занимающейся подделкой документов. Но вот она вновь плетется за растяпой, забывшим включить фары.

По камерам наблюдения Вера легко нашла поворот, на котором джип съехал с трассы. По номерам пробила владельца. Вот он, Филипп Девон, оставил машину на зеленой зоне. Сразу два нарушения. Быть может, этого хватит хотя бы на премию?

Вера включила мигалки и короткую сирену – не совсем по правилам, но она по опыту знала, что так к ней отнесутся серьезнее, а не как обычно – с насмешками над ее ростом и двусмысленными предложениями. Однако после сирены произошло нечто странное: от второй машины, припаркованной по всем правилам на асфальте, бросились врассыпную сразу трое мужчин. А затем из маленького домика, приютившегося на сваях на кромке пляжа, послышался выстрел.

Рация едва не выпала из задрожавших рук, но Вера собралась и вызвала подмогу четко и по инструкции, затем нажала кнопку вызова скорой помощи и, проверив заряд шокера, вышла из машины.

На песке под домом валялся мужчина. Вера коснулась его шеи, нащупала пульс. Из дома прогремел еще один выстрел, послышались крики. Голубая дверь с потрескавшейся краской валялась на песке неподалеку, вместе с куском стены. Вера взбежала по лестнице и охватила открывшуюся картину одним взглядом: женщина вжалась в

угол дивана, прижимая к себе собачку, женщину помоложе прикрывал собой голый парень, в центре комнаты, заваленной барахлом, топорщил механические щупальца лысый мужчина, явно злоупотребляющий модификантами, а перед ним был еще один, в голубом спортивном костюме, на котором красовалось несколько дымящихся дыр. Стрелок стоял ближе всех к Вере.

– Они все роботы! – с отчаянием воскликнул он, взводя курок снова. – Все!

Вера отточенным движением достала из-за пояса шокер.

– Нет! Нет! Бандит не он, а вот этот! – хором закричали женщины, указывая в четыре руки на лысого.

Потом Вера замучилась составлять рапорт и ей даже пришлось выдумать явную угрозу в виде хоккейной клюшки в щупальцах мужика, но факт в том, что сперва она вырубил его. Наверное, потому что он был уж больно страшным. А может, сработала интуиция. Без нее в полиции никак.

Шокер выстрелил, впившись в шею, щупальца затряслись как в припадке, и мужик рухнул на пол лицом вниз.

– Ха-ха! Минус один! Миникоп за нашу команду! Теперь мочим этого, крошка! – выкрикнул стрелок, нацелившись на голого парня. – Он тут самый злодей. А лучше я сам...

Локтем в нос, коленом под дых, руки за спину, наручники – не зря Вера тратила столько времени на тренировки, все вышло автоматически.

– Ты взяла не того, дура! – ругался стрелок. – Они все роботы! Все! Они поломались!

Распластанные по полу щупальца ожили, поползли, но голый парень, подойдя к мужчине, щелкнул выключателями на его спине.

– Это Леон Реболецки, – сказал он, выпрямившись.

Чуть позже слышались sireны скорой помощи, затем полиции, и Вера со всей ясностью поняла, что теперь она точно получит свое повышение, а может, и орден. Леон Реболецки, глава преступной группировки, которого раньше не получалось взять из-за нехватки улик. Ему удавалось сваливать вину на своих подельщиков, и периодически кто-то получал тюремный срок вместо него, но теперь он отчего-то сам пошел на дело. Вот только какое? И не получится ли,

что самой Вере придется сесть на скамью подсудимых за превышение служебных полномочий?

– Сара Джовелл, – представилась женщина с собачкой. – Я согласна дать показания. Этот человек сознался в убийстве, похищении, шантаже, и у моего робота в памяти наверняка сохранилась запись происходящего. Если только карту памяти не повредило пулями.

– Я же говорил, – простонал стрелок. – Все...

* * *

Сэм закрыл бандита от пули своим телом. Леон растерялся от такого поворота и разжал щупальца, и я кинулась к Эду. Второй выстрел Сэм тоже принял на себя, а потом появилась женщина-полицейский и все завертелось так быстро, что я только хлопала глазами, пытаясь понять, что происходит.

В домик набились еще полицейские, утащили Леона, который начал приходить в себя после разряда. Сара Джовелл рассказывала о произошедшем, Сэм стоял рядом, иногда улыбаясь и двигая бровями. Выстрелы повредили что-то в его механике, и теперь его левая рука то болталась макарониной, то дергалась невпопад.

– Хозяйка, – произнес он, вынув из кармана штанов визитку. – Тот брутальный лысый мужчина дал мне свой номер.

Эд куда-то пропал. Наверное, одеваться пошел. У меня пока не укладывалось в голове произошедшее, и я решила подумать обо всем позднее.

– Роботы хотят захватить мир! – донеслось с улицы. – Готовится страшное! Отпустите меня!

Опомнившись, я сбежала по лестнице и подошла к каталке, к которой привязали Алекса.

– Он что, сошел с ума? – спросила я у медиков, хлопотавших вокруг него.

– Оклемается к вечеру, – ответил один, высокий небритый брюнет с усталым лицом. – Так, страховка в порядке, – добавил другому, разворачивая к нему планшет. – Вот список прививок.

– Но что он несет? – воскликнула я.

– Побочка, – пояснил второй медик. – У него сейчас обостренное восприятие. Жизнь кажется ярче, насыщеннее, интереснее, словно кино. Вчера вечером Алекс Мокс обратился за медицинской помощью и получил в том числе профилактику депрессии. Препарат довольно сильный, пациент должен был оставаться под медицинским контролем в помещении с минимумом внешних раздражителей, но ему удалось украсть газ для наркоза и усыпить медсестру. Потом он сбежал и пошел на подвиги.

– У Алекса депрессия? – переспросила я.

Он тихо постанывал на каталке, и я почувствовала укол вины. Теперь окровавленная вата торчала у него из обеих ноздрей, а великолепный костюм превратился в лохмотья.

– Тут написано, что он рыдал и выказывал суицидальные намерения, жалуясь, что без некоей Оливии ему жизнь не мила, – сказал брюнэт, глянув в планшет. – Это, полагаю, вы, – он с интересом посмотрел на мои ноги, и я осознала, что так и стою в одной майке.

– Плакал? – вновь переспросила я и, осторожно коснувшись руки Алекса, закрепленной ремнем, поняла, что больше не сержусь на него.

Злость испарилась, точно облачко, оставив после себя лишь легкую грусть. В конце концов, были у нас и теплые моменты, и, пока Алекс не потискал ту практикантку, мне было хорошо с ним. Я не желала ему зла и не хотела, чтобы он страдал. Просто наши пути разошлись. Так бывает. Я пыталась представить, что Алекс ничтожество, но он не побоялся бандитов, пришел спасать меня, пусть даже и под веществами...

– Готов принимать благодарность, – сообщил Алекс, заметив меня. – Эй, парни, оставьте нас одних. Только штаны на мне расстегните. Давай, Лив, каталка выдержит двоих. Хотя тебе и не помешает сбросить еще немного.

– Да пошел ты, – вырвалось у меня.

– Оливия! – кричал он мне вслед. – Это твой последний шанс, так и знай! Я не стану ждать вечность! Хватит капризов! Я офигителен! Я супергерой! Я спас мир от роботов! Любая будет счастлива дать... мне...

Его голос звучал все тише, и я обернулась. Медики поставили ему капельницу, и я так и не узнала, что именно готовы дать Алексу.

– Филипп Девон? – строго спросила женщина-полицейский мужичку, который пришел в себя и теперь стоял, держась за лестницу.

– Меня избили, – торопливо сказал он. – Унизили. Я невинная жертва.

– Разберемся, – успокоила она. – Вы ехали ночью с выключенными фарами.

– Эмм, – он явно не ожидал такого. – Возможно. Готов уплатить штраф. Тем более такой красоте.

– Я должна осмотреть вашу машину.

– Просторный салон, – осклабил он обломанные зубы. – Особенно заднее сиденье. Нам будет комфортно, малышка.

Не обратив внимания на его слова, полицейская твердым шагом направилась к припаркованному под пальмами джипу. Вряд ли там будет что-то компрометирующее. Они с напарником торчали под постом охраны больше недели и наверняка подстраховались от возможных обысков.

– Меня подставили! – завопил тощий, едва открыв багажник.

– Все сюда! – выкрикнула женщина. – А ну, стоять!

Шокер впился ему между лопатками, а потом полицейские помогли выбраться из багажника двум крупным мужчинам в костюмах.

– Моя охрана! – воскликнула Сара, всплеснув руками, а собачка снова залаяла, но, утомившись, распласталась на песке, вытянув лапы.

– Лив, – позвал меня Эд. – Нам надо поговорить.

* * *

Карл очнулся в чужой машине и первым делом выбрался наружу. Во рту пересохло, и весь он вспотел как собака, а главное – толком не понимал, что произошло. Кажется, тот хмырь пшикнул ему в лицо из баллончика.

Карл вышел из-под пальм и, нахмурившись, остановился.

Выломанную дверь приставили назад и заколотили досками, весь песок был изрыт колесами, а вокруг не было ни души.

* * *

Мне надо побыть одной – так я сказала Эду, и так было на самом деле. Я испытывала смятение, растерянность, усталость и злость. Особенно злость. Потому что чувствовала себя полной дурой!

Я ведь подозревала! Я знала, что он живой! Но потом, когда убедила себя в том, что Эд робот, не хотела видеть правду.

Я включила телефон, и он взорвался сотней пропущенных эсэмэсок, а потом зазвонил. Мистер Дорсет – высветилось на экране.

– Оливия, ты почему не на работе? – сердито воскликнул он. – Считаешь, что один успешный проект – повод надеть корону и опаздывать на три часа? Останешься без премии в этом месяце, так и знай! И еще два месяца будешь работать на прежней должности. А потом, к новому году, если не будет нареканий, получишь свое повышение.

– Я увольняюсь, – сказала я.

– Что? Как это – увольняешься? – растерялся он и посопел в трубку. – Тебе ведь так важна эта работа! Да ты ради нее из кожи вон готова лезть!

– Уже нет, – ответила я. – Разумеется, я доведу до конца проект мистера Рокса, если хотите.

– Мы, наверное, не поняли друг друга, – торопливо сказал мистер Дорсет. – Я высоко ценю твой вклад в нашу фирму, Оливия. Конечно, вчерашние события выбили тебя из колеи, я понимаю...

Ничегошеньки он не понимал. А я зато словно прозрела. Я обустроивала дома для чужих людей, но сама жила с белыми стенами, словно боясь оставить отпечаток своей индивидуальности. Быть может, потому, что с детства росла в тени яркой матери, а может, мне надо было хорошенько встряхнуться, чтобы увидеть, какая я на самом деле.

– Я выпишу тебе премию за проект Рокса, – добавил мистер Дорсет, словно забыв, что только что грозился ее отобрать. – Он просто в восторге. В общем, если тебе нужно прийти в себя, возьми выходной. А завтра – с новыми силами к новым вершинам...

Я нажала отбой. Машина плавно и абсолютно бесшумно ехала к Диаманту, управляемая автопилотом, и я, подумав, набрала Марго. Вообще-то мне и правда придется довести проект Рокса, и премия тоже будет не лишней, потому что в пляжном домике мы оставили полный разгром.

– Как ночка? Не поломали кровать? – спросила Марго без лишних предисловий.

– Нет, кровать как раз уцелела, – ответила я и, всхлипнув, выпалила: – Он настоящий! Представляешь? Мой Эд на самом деле живой парень! Живее не бывает! Он из Ржавой Болванки, убегал от бандитов и спрятался в коробке из-под робота, а робот отправил восвояси. Это тот самый голый бегун, которого в новостях показывали. А ведь я могла догадаться! Там говорили, что он с Диаманта стартовал! Сара Джовелл хочет у меня его выкупить. Точно! – озарило меня. – Как раз эти деньги и пойдут на ремонт вашего дома.

– погоди, – перебила меня Марго. – Не части. Я с утра не очень соображаю. Эд живой? То есть получается, ты прислала мне интимную фотку своего парня? Ах ты шалунья!

– Удали ее, – потребовала я.

– Конечно. Вот, уже листаю галерею, папка избранное, угу, готово, – ответила она таким честным голосом, что я сразу поняла – врет. – А что там с домом Флипа? Ты узнала правду и гоняла Эда мечом по всем комнатам?

– Меч так себе, – шмыгнула я носом. – Слишком легкий. Я пыталась убить им главаря преступной группировки – ноль урона. Никуда не годится. Вот гном – тот получше, но очень тяжелый. Но если бы не Алекс с ружьем...

– Знаешь, я лучше приеду, – перебила меня Марго. – Ты где сейчас?

* * *

Она приехала одновременно со мной, но, оставив машины на парковке, мы поднялись в холл здания, чтобы посмотреть, что там происходит. У главного входа стояли две полицейские машины, скорая, и я решила, что это опять связано с Эдом, но нет, на этот раз отличилась Тина.

– Взяли с поличным, – сообщила старушка-соседка, элегантно опираясь на трость. – Надо же, такая милая девушка, а воровка. Вечно мне улыбалась: миссис Фраймайр, не сходить ли для вас в магазин, не поднести ли вам сумку. Да у меня титановый позвоночник! Я сама

кому хочешь сумку поднесу. Рыженькая такая, с двадцать пятого, вы живете по соседству. Да отстаньте вы от меня с этими лекарствами, – сердито сказала она девушке в белом халате, которая топталась рядом, – со мной все в порядке. А если что – есть свое.

Вынув из сумочки фляжку, миссис Фраймар сделала аккуратный глоток.

– Тина хотела вас ограбить? – ахнула я.

– Как ее поймали? – спросила Марго.

– Один мальчик с поста охраны проявил бдительность: записал тайком их разговор. Тина его шантажировала. Они встречались, и он выболтал личную информацию про одного из жильцов. Но я убедила начальника охраны простить ему эту оплошность. Все же в экстренной ситуации мальчик повел себя правильно.

Уж не обо мне ли Тина собирала сведения?

– Он отдал запись с ее планами начальнику охраны, – продолжила миссис Фраймар, явно наслаждаясь вниманием. – А тот сообщил в полицию. Однако намерение и действие – разные понятия. Поэтому решили устроить засаду. Если бы Тина передумала... Но нет, в условленный час она пришла в мою квартиру, думая, что я уехала на курорт.

Она сокрушенно покачала головой. Двое полицейских вывели Тину под руки из дома.

– Это подстава! – выкрикнула она, брыкаясь и упираясь ногами. – Я ничего не украла!

– Потому что в квартире ее уже ждали, – вздохнула миссис Фраймар и протянула мне фляжку. Я подумала и, взяв, отхлебнула.

Полицейский надавил Тине на голову, заставляя пригнуться, и подтолкнул внутрь. Дверь захлопнулась, отрезая вопли, и машина, тронувшись, поехала к посту.

– Видимо, у тебя вскоре будет новый сосед, – заметила Марго. – Быть может, нам с Флипом пора подумать об общем жилье? Так что там случилось с его домом, рассказывай.

Мы поднялись ко мне на этаж, поглазели на запечатанную дверь в квартиру Тины, помечтали о том, как было бы классно, если бы Марго и правда стала моей соседкой, а потом я рассказала ей все, и моя история была даже круче, чем у миссис Фраймар.

ГЛАВА 23. Так даже лучше

Я положила последний блокнот в коробку и еще раз проверила все ящики в рабочем столе – пусто. Мистер Дорсет, обидевшись на мой демарш, спрятался в кабинете, не желая меня видеть, зато Кристи нетерпеливо переступала с ноги на ногу и, дождавшись, когда я все заберу, села на освободившееся кресло.

– Это так волнительно, – сообщила она. – Я теперь дизайнер.

– Поздравляю с повышением.

– Уверена, что хочешь уйти? Медвежонок рычит все утро. Ты его расстроила.

Ничего, как-нибудь перебьется и без меня.

– Пусть возьмет назад Алекса, – предложила я.

Кристи покачала головой, и ее кудряшки, выкрашенные в модный серебристо-лиловый оттенок, качнулись.

– Он узнал, что мы с Алексом тоже... Приревновал. К тому же мне давно пора заняться чем-то поинтереснее, – заявила она и, вынув из сумочки лаки, расставила их перед монитором. – Конечно, я слегка волнуюсь. Но, думаю, справлюсь. Я ведь буду не настоящим дизайнером, как ты. Медвежонок сказал освоить программу. Туда надо вносить размеры комнат и прочее. Если подойти к делу с ответственностью, справиться, то все получится, – она нахмурила бровки и прижала пальцы к вискам. – Нужна максимальная контрацепция.

– Удачи тебе, Кристи, – от души пожелала я и, взяв коробку со своими вещами, пошла к выходу.

Заметив у лифтов знакомую фигуру, застыла на миг, но все же шагнула вперед.

– Привет.

Алекс выглядел куда лучше, чем в нашу последнюю встречу: в светлом плаще поверх пижонской рубашки в цветочек и бежевых брюк, весь такой чистенький и без ваты в носу.

– Что ты тут делаешь?

– Заскочил забрать документы.

Лифт открылся, и я вошла в него первой.

– У тебя новый одеколон? – вырвалось у меня, когда я почувствовала горьковатую свежесть.

– Решил сменить, – кивнул Алекс. – Новая жизнь, все такое. Помочь? – он кивнул на коробку.

– Она легкая, – отказалась я.

– Значит, тоже решила уволиться? Удивлен.

Сара все же выкупила у меня Сэма, несмотря на его повреждения. А парень Марго отказался брать компенсацию за погром, заверив, что и так собирался делать ремонт, а поставить новую дверь – не такие уж тяжкие траты. Взамен он попросил разрешения использовать мою историю для сценария, и я, скрепя сердце, согласилась. Марго была от него в восторге, и если парень моей лучшей подруги хочет делать карьеру, то я не буду ставить палки в колеса. Так что у меня на счету оказалась довольно крупная сумма, и я решила сделать паузу и подумать, чем хочу заниматься.

– А ты как? – спросила я Алекса.

– Нормально, – улыбнулся он. – Даже отлично, вообще-то. Мне удалось договориться с больницей на досудебное решение конфликта. Из-за халатности персонала я мог лишиться жизни или сам стать убийцей. Так что сейчас у меня на счету кругленькая сумма, которая позволит мне не думать о работе год или два.

– Чем думаешь заняться?

– Еще не знаю. Отправлюсь в путешествие. Куда-нибудь на Портфею. Хочешь со мной? – спросил он обманчиво равнодушно, но в глазах мелькнула надежда.

– Нет, Алекс, – покачала я головой. – Не хочу.

– Мне жаль, Лив, – вздохнул он. – Правда. Я слишком поздно понял, как ты мне дорога.

Я пожала плечами, не зная, что ответить. Для меня наши отношения остались далеко в прошлом.

– А ты, значит, с тем парнем? – спросил Алекс. – Так глупо, что я принял его за робота. Это все Тина. Слышала? Ей вчера вынесли приговор. Два года на Цуйтхеле.

На эту планету по доброй воле не ездят: серое небо, серые камни, и единственный полезный ресурс – слизи, вырабатывающие уникальное вещество, используемое в косметической промышленности.

Лифт наконец спустился, и Алекс шарахнулся в сторону, заметив в окне мою маму.

– Знаешь, ты лучше первая иди, – пробормотал он. – Будь счастлива с этим твоим не роботом.

Я кивнула, натужно улыбнувшись, и пошла к маме, ожидающей меня на парковке.

Эд пару раз звонил мне. Уж не знаю, где взял номер. Но я не хотела с ним разговаривать. Мы полторы недели жили в одной квартире, он готовил мне завтраки, стирал белье и целовал так, как никто прежде, но я его совсем не знала.

– Милая, давай скорее, – поторопила мама, открывая мне дверь машины.

Она приехала через день после моего звонка. Режиссер согласился дать небольшой отпуск. К тому же мама убедила его, что ее присутствие на суде главаря преступной группировки станет неплохим пиаром нового сериала, в котором она играла юриста. Сейчас мама словно вжилась в роль: строгий темно-зеленый костюм, лаконичные украшения и... довольная ухмылка.

– Что ты уже натворила? – спросила я, садясь в машину.

– О чем ты, Оливочка? – удивленно спросила она, выруливая с парковки.

– Это машина Алекса! – воскликнула я, заметив белый автомобиль, разрисованный жирными алыми буквами.

– Уж надеюсь, что не ошиблась, – злорадно хмыкнула мама.

Гори в аду – красовалось на белом капоте.

– Это, между прочим, очень дорогая помада, – заявила она, как будто это что-то меняло.

– На парковке есть камеры!

– Да и пусть, – отмахнулась мама. – Лишний пиар никогда не повредит. Но Алекс, этот склизкий червь, меня боится, так что вряд ли станет нарываться на неприятности.

Причмокнув красными губами, она полюбовалась на себя в зеркало заднего вида.

– Милая, ты точно в порядке? Если хочешь, я останусь еще на пару дней.

– Не надо, – отказалась я.

– Жду не дождусь, когда увижу твоего проходимца, – сообщила мама, и я невольно обхватила себя руками, чтобы унять волнение.

На слушании будет Эд, и я и боялась, и хотела этой встречи. Я выбирала наряд целое утро, делала прическу, но потом, рассердившись на саму себя, надела джинсы и тонкий свитер, а волосы убрала в хвост. Еще не хватало, чтобы Эд решил, что я наряжаюсь ради него. Но перед выходом все же сделала легкий макияж, чтобы не выглядеть слишком бледной рядом с эффектной мамой.

* * *

Эд был в зале, сидел рядом с толстым мужиком в мятом сером костюме. Толстяк то и дело промокал вспотевший лоб, и на столе перед ним уже лежала целая гора скомканных салфеток.

– Вон тот в синей рубашке? – сразу угадала мама. – Какой хорошенький...

Эд, будто почувствовав ее взгляд, обернулся и посмотрел на меня. Вскочил с места, но мужик в сером схватил его за руку, заставляя сесть.

Эд кивнул, и я отвернулась, а мама игриво помахала ему в ответ пальчиками.

– Теперь я понимаю, как ты могла перепутать, – прошептала она, склонившись ко мне. — Красавчик. Но, конечно, как мать я против. Не самый лучший вариант, прямо скажем. Хотя у тебя в квартире еще никогда не было так чисто. Ох, Лив, он так смотрит на тебя... Боже мой, такое не сыграть... Надеюсь, бандита упекут за решетку, и мальчик сможет начать новую жизнь.

– Хватит на него пялиться, мама, – одернула я ее.

В зале зашумели, охрана привела Леона Реболецки. Он казался хмурым, несчастным и каким-то маленьким без своих щупалец, которые отсоединили в целях безопасности. Его заперли в зарешеченной клетушке, и он, устало опустившись на лавку, плюнул на палец и протер свой искусственный глаз. Я рылась в интернете, но нашла не так уж много информации о Леоне. Его пару раз привлекали к суду, но за какие-то мелочи. Теперь все было иначе, и репортеры,

гадая, что заставило его совершить такой опрометчивый шаг, подозревали нечто очень личное.

Зал был битком – журналисты, любопытные и, наверное, те, кому Леон успел насолить, так что свободных мест не осталось вовсе. Я заметила Сару, рядом с которой сидел Сэм, вполне себе целый и работоспособный на вид. Оба они выглядели счастливыми, хотя дурацкая улыбка робота была и не к месту. Неподалеку заметила миниатюрную женщину-полицейского, что приехала так вовремя. На ней была новая форма с блестящими звездочками на плечах.

– Встать, суд идет!

Пожилой мужчина в черной мантии прошествовал за массивный стол. На угрюмом одутловатом лице ясно отражалось предчувствие долгого и сложного процесса. Судья объявил о начале разбирательства, зачитал состав преступлений, вменяемых Леону Реболецки. А я все косилась на своего не робота. У меня было время подумать и разложить все по полочкам. Конечно, Эд поступил ужасно. Но он в прямом смысле спасал свою жизнь. Могу ли я винить его за это?

– Защита просит слово, – произнес адвокат, высокий молодой парень, похожий на Алекса светлыми локонами и безупречным костюмом.

Затем он тихо переспросил что-то у Леона, и тот кивнул.

– Мой подзащитный полностью признает свою вину, – произнес адвокат с явным облегчением.

Зал словно взорвался: кто-то радостно кричал, кто-то плакал, и я готова был поклясться, что тоже от счастья. Кто-то ругался – наверняка, репортеры, которые надеялись выжать из суда максимум. Но запись из памяти Сэма стала неопровержимым доказательством, и Леон, по-видимому, решил не откладывать неизбежное.

– Я хочу сказать, – произнес он, поднимаясь со скамьи.

Все разом стихли, а судья заинтересованно кивнул.

– Ты, – Леон посмотрел прямо на Эда, – предал меня.

Застрекотали вспышки камер, запикали диктофоны. Мама вцепилась в мою руку и замерла, боясь лишний раз вздохнуть.

– Ты вонзил нож мне в спину. После всего, что я для тебя сделал. Я воспитал тебя. Я дал тебе возможность учиться, использовать свои способности на максимум, подталкивал тебя...

– Да ты лупил меня за любую провинность! – воскликнул Эд.

– Ты был мне как родной сын! Я заменил тебе отца!

– Которого убил.

– С ним бы ты не стал тем, кто ты есть, – высокопарно произнес Леон. – Подумай над этим.

– Когда дети вырастают, их надо отпускать, – сказал Эд. – А не удерживать силой, пытаясь взять в заложников тех, кого они любят.

– Оу, – выразительно протянула мама, глянув на меня.

Леон еще что-то говорил – о том, как много он делал для Ржавой Болванки, о недостатках социальной системы, о том, как всеобщая автоматизация сокращает рабочие места. Мне стало нечем дышать в набитом зале, и, шепнув маме, что хочу уйти, я выскользнула прочь. Она, конечно, осталась. Ей еще для папарацци позировать.

Взяв летуна, я взмыла над зданием суда, но от обуревающих меня чувств убежать не могла. Эд меня любит. Он пытался спасти меня от Леона. Он заслонял меня от пуль. Но если бы не он, то моя жизнь не оказалась бы под угрозой. Телефон зазвонил, и я выхватила его из сумочки, отчего-то надеясь, что это Эд, но на экране высветилось имя мистера Рокса.

– Добрый день, Райнольд.

За время работы над его квартирой мы сдружились, пару дней назад он переехал, и теперь постоянно звонил и разражался восторгами. А один раз даже плакал.

– Привет, Оливия, – сказал он. – Слушай, такое дело...

Я напряглась. Тон был непривычным.

– Что-то не так? – заволновалась я. – Слишком высокие полки в кухонных шкафчиках? Я так и думала. Гарантия от мебельщика еще...

– С полками все в порядке, – перебил он. – Все отлично. Я как будто помолодел, веришь? Сплю как младенец, просыпаюсь в отличном настроении. А когда возвращаюсь с работы, то действительно попадаю домой.

– Но?..

– Никаких но. У меня вчера была вечеринка по случаю новоселья. Одного моего приятеля очень заинтересовали твои картины.

– О, – произнесла я.

Я и правда подарила мистеру Роксу несколько своих картин, которые Эд разместил в виртуальном проекте.

– Он занимается созданием компьютерных игр и постоянно ищет самобытных талантливых художников. Ной Вей. Слышала о таком?

– О, – повторила я, вытаращив глаза.

– Ной сказал, грешно зарывать такой талант в землю. Он попробовал загрузить твои картины в свое приложение и только что не прыгал от восторга. Говорил, они точно живые. Надеюсь, ты не против, я дал ему твои координаты. Знаю, это не очень-то вежливо, да и по отношению к Биллу нехорошо, но раз ты все равно решила от него уходить, почему бы не попробовать что-то новое. Тем более зарплаты у Ноя на порядок выше.

– Спасибо, – ответила я. – Я, конечно, не против.

– В таком случае он позвонит на днях, – сказал мистер Рокс. – Спасибо еще раз, Оливия. Ты просто волшебница.

В телефоне пошли гудки, я смотрела перед собой, но толком ничего не видела. Новая работа? В Вей-гейм? Я обставляла чужие дома, а теперь смогу творить целые миры? У меня даже мурашки по коже побежали. А ведь если бы не Эд, я бы никогда не получила такой возможности!

Летун приземлился, и я пройдя через пост охраны, направилась домой. Вернее – в квартиру. Увы, в отличие от мистера Рокса в последнее время я плохо спала и просыпалась без особой радости. Я перестала ощущать себя дома, и прекрасно понимала, что изменилось. Никто не ждал меня, не готовил ужин, и даже любимый сериал показался скучным, когда я смотрела его одна.

Пошли титры, и я переключила на новости.

– Суд над Леоном Реболецки, главарем преступной группировки Ржавой Болванки, завершился неожиданно скоро, – сообщила диктор. – Он полностью признал свою вину. Напомню, ему вменялись следующие преступления: убийство, похищение несовершеннолетнего, нападение, присвоение прав на интеллектуальную собственность, незаконное проникновение и прочее. Приговор пока не вынесли, но, по предварительным данным, суд не намерен высказывать снисхождения.

Показали кадры из зала, где Леон, схватившись за решетку побелевшими пальцами, выплевывал обвинения в адрес Эда. Его тоже показали крупным планом. Бледный, но решительно отстаивающий свою право на свободу и жизнь, и такой красивый...

– Более того, ожидается обвинение еще по ряду преступлений. Несколько членов группировки Реболецки готовы дать показания...

Я выключила телевизор и, вскочив, походила по комнате. Взгляд все цеплялся на оставшиеся на стене картины, но теперь между ними зияло пустое место, которое требовало, чтобы его заполнили. Мольберт, подаренный Эдом, одиноко стоял в углу. Я нарисую портрет: высокий лоб, твердые скулы, ямочку над верхней губой и легкую горбинку на носу. Колочую щетину на подбородке, густые брови, а еще, конечно, глаза. Придется потрудиться, чтобы подобрать тот самый оттенок.

Вот только заполню ли я портретом дыру, образовавшуюся в моем сердце?

Перед глазами все расплывалось, но я сморгнула набежавшие слезы и полезла в тумбочку, где, мне казалось, должны лежать краски.

Я не сразу поняла, что держу в руке, но потом, будто обжегшись, отшвырнула пачку купюр на кровать. Деньги? Да там целая гора!

В дверь позвонили, и я в панике спрятала пачку назад и трясущимися руками закрыла тумбочку. А что, если это деньги Леона? Что, если на них кровь? Что, если за мной уже пришла полиция?!

Я подкралась к двери и, глянув в глазок, распахнула ее, схватила Эда за шкурку и втащила в квартиру.

– Горячий прием, – пробормотал он, когда дверь за его спиной захлопнулась.

– У меня в тумбочке куча денег! – воскликнула я, тряся его за куртку. – Эд! Там тысячи! Откуда? Я не хочу вляпаться в очередную историю!

– Успокойся, – сказал он, взяв меня за плечи. – Там полмиллиона, если точно. Никакой истории. Все максимально честно и законно.

– Забирай их, – потребовала я и, опомнившись, убрала руки с его груди.

Эд вздохнул и спрятал ладони в карманы джинсов, словно для того, чтобы снова меня не обнять. Но он был здесь, стоял совсем близко, такой высокий, красивый, мой... Он пришел, и все вокруг словно стало светлее, будто кто-то сменил лампочки на более мощные.

– Это тебе, – сказал Эд. – За моральный ущерб.

– Так ты его не покроешь, – проворчала я. – Как ты вообще сюда попал? Кто тебя пустил?

– Риелтор. Квартира Тины продается. А я как раз подыскиваю себе жилье. Цены, конечно, кусаются, и придется вбухать в ремонт, потому что оставаться в той обстановке и сохранить психическое здоровье – сложно. Но у меня как раз есть знакомый дизайнер, лучший из лучших, – Эд неуверенно улыбнулся. – К тому же я недавно устроился на работу. По специальности. С отличной зарплатой.

Он так торопился сказать это все, явно гордясь своими достижениями, и я тоже гордилась им.

– Я очень рада за тебя, Эд. Что за фирма?

– Сары Джовелл. Щупальца ее покорили. Она заинтересовалась целым рядом моих изобретений, и, Лив, просто дух захватывает, сколько у меня теперь возможностей! Я как будто наконец начал дышать.

– Значит, начинаешь новую жизнь? – спросила я.

– Да. Я хочу начать ее с тобой, – прямо сказал Эд, шагнув ко мне ближе. – Лив, прости меня.

Он похудел и слегка осунулся, под яркими глазами пролегли тени, и он так явно волновался сейчас. Наверное, почти так же сильно, как я. У меня сердце из груди выпрыгивало, а руки просто чесались от желания прикоснуться к моему не роботу.

Я много чего передумала за это время, и одно поняла точно: я скучала по Эду, мне не хватало его, я хотела, чтобы он был рядом, потому что любила. Хоть робот он, хоть не робот. Так даже лучше!

– Что там с моральным ущербом? – спросил он, осторожно коснувшись моей щеки и убрав выбившуюся прядь волос за ухо. – Как мне искупить свою вину?

– Точно не деньгами, – ответила я.

Эд выдохнул и, стремительно подавшись ко мне, поцеловал. Он целовал мои губы, щеки, шею, обнимал меня так крепко, точно боялся, что я убегу, стащил резинку с моих волос и запустил в них пальцы...

– Подожди! – воскликнула я, едва сумев перевести дыхание. – Я не это имела в виду!

– А что? – недоуменно спросил он, отстранившись.

– Блинчики сделаешь? – улыбнулась я, снимая с него куртку.

– Обязательно, – пообещал Эд. – Только позже.

Он поцеловал меня снова, на этот раз куда увереннее, но, когда оторвался от моих губ, я опять попросила:

– Подожди.

– Что еще? – спросил он, нетерпеливо стягивая с меня кофту.

– Я же не нажала на кнопку! – с наигранным испугом воскликнула я.

– Всю жизнь будешь надо мной издеваться? – возмутился Эд. – Я, может, тоже получил моральную травму, когда ты звала меня бракованным. Но у меня есть масса вариантов, как все исправить.

А потом он подхватил меня на руки и отнес в спальню, и если бы я могла поставить оценку производителю, то это было бы десять из десяти.